

№ 1 (18), 2022
Научный журнал
Основан в июне 2014 г.
Выходит 4 раза в год

№ 1 (18), 2022
Scientific journal
Published since June 2014
Issued 4 times a year

БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

THEOLOGICAL COLLECTION OF TAMBOV THEOLOGICAL SEMINARY

Учредитель, издатель СМИ:
Религиозная организация –
духовная образовательная
организация высшего образования
«Тамбовская духовная
семинария Тамбовской епархии
Русской Православной Церкви»

The establisher, the publisher:
Religious organization –
theological educational
organization of higher education
«Tambov Theological Seminary
of the Tambov Diocese of the
Russian Orthodox Church»

Адрес издателя:
392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

The address of the publisher:
3 M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region

© Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви», 2022. Все права защищены.

При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна. Ответственность за публикацию материалов несёт автор.

© Religious organization – theological educational organization of higher education «Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church», 2022. All rights reserved.

The reference is obligatory while reprinting and citing the materials.
The responsibility for the content rests upon the author.

Для цитирования:

Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 1 (18). – 208 с. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_208.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер СМИ:

ПИ № ФС77 – 79585 от 13 ноября 2020 г.

Рекомендован к публикации

Издательским Советом Русской Православной Церкви

ИС Р 22-203-0062

Входит в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия
(в редакции от 25 мая 2021 г.)

Главный редактор, научный редактор: митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С. И. Васнев).

Заместитель главного редактора: Е. В. Грудинина.

Секретарь журнала: иеромонах Паисий (С. И. Буй).

Выпускающий редактор, корректор: Е. С. Забавникова.

Редактор текстов на английском языке: Ю. А. Зусман.

Администратор сайта: Е. М. Сергеева.

Компьютерное макетирование: К. В. Рязанова.

Территория распространения: Российская Федерация.

Подписной индекс ВН018555 в электронном каталоге

ГК «Урал-Пресс», расположенном на сайте www.ural-press.ru.

Адрес редакции: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3.

Тел.: 8 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;

веб-сайт: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Подписано в печать 28.02.2022. Дата выхода в свет 30.03.2022. Формат 70x100 (1/16).

Гарнитура SchoolBookAC. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 16,77. Тираж 500 экз. Заказ № 1003. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в Обществе с ограниченной ответственностью

«Тамбовский полиграфический союз». Отпечатано в ООО «ТПС». Адрес типографии:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, Моршанское шоссе, д. 14А. Тел. 8 (4752) 53-26-27.

E-mail: info@tps68.ru; www.tps68.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

For citation:

Theological Collection of Tambov Theological Seminary. – 2022. – No. 1 (18). – 208 p. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_208.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The mass media registration number:

PI No. FS77 – 79585 dated November 13, 2020.

Recommended for publication
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church
ИС P 22-203-0062

Included in the Church-wide list of peer-reviewed publications
which publish research results obtained by applicants for ecclesiastical
degrees of Doctor of Theology, Doctor of Church History
and PhD in Theology
(approved on May 25, 2021)

Editor-in-Chief, Scientific Editor: Metropolitan of Tambov
and Rasskazovo Feodosy (S. I. Vasnev).

Deputy Editor-in-Chief: E. V. Grudinina.

Secretary: Paisius (S. I. Buy), Hieromonk.

Copy Editor: E. S. Zabavnikova.

Editor of English Texts: Yu. A. Zusman.

Site Administrator: E. M. Sergeeva.

Computer page planning: K. V. Ryazanova.

Distribution territory: Russian Federation.

Subscription index BH018555 in the electronic catalog of the Ural-Press Group of Companies located on the website www.ural-press.ru.

Editorial office address: 3 M. Gorky Street, Tambov, 392000, Tambov region

Tel. +7 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;

website: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Signed to print on 28.02.2022. Published on 30.03.2022. Format 70x100 (1/16).

Font “SchoolBookAC”. Offset printing. Offset paper. Conventional printed sheets 16,77.

Circulation 500 copies. Order no. 1003. The price is free.

The original layout was prepared by the Limited Liability Company “Tambov Polygraphic Union”. Printed at TPS LLC. The address of the printing house: 14A Morshanskoye Shosse, Tambov, 392000, Tambov Region. Tel. +7 (4752) 53-26-27.

E-mail: info@tps68.ru; www.tps68.ru

The opinion of the editors may not coincide with the opinion of the authors.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович), доктор теологии, кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария, ректор (г. Тамбов, РФ).

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия. Издательский совет Русской Православной Церкви, председатель (Москва, РФ); Калужская духовная семинария, ректор (г. Калуга, РФ).

Ужанков Александр Николаевич, доктор филологических наук, кандидат культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член бюро Научного совета РАН по природному и культурному наследию, член Совета по науке министерства культуры РФ. ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», проректор по научной деятельности, заведующий кафедрой литературы и лингвистики (Москва, РФ).

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по истории. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, заместитель директора (г. Орел, РФ).

Реснянский Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по теологии. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры истории России (Москва, РФ).

Протоиерей Дмитрий Юрьевич Лескин, доктор философских наук, кандидат богословия, доцент, почетный работник общего образования РФ, заслуженный работник образования Самарской области. АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святого Алексея, митрополита Московского», ректор (г. Самара, РФ).

Архимандрит Сергей (Акимов Виталий Викторович), доктор богословия, профессор, член Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви (г. Мерано, Италия).

Игумен Серапион (Митько Август Евгеньевич), доктор теологии, кандидат философских наук. Синодальный миссионерский отдел

Русской Православной Церкви, заместитель председателя (г. Москва, РФ).

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», заведующий кафедрой философии и методологии науки факультета истории, мировой политики и социологии (г. Тамбов, РФ).

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор. Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», директор (г. Тамбов, РФ).

Налетова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», первый проректор (г. Тамбов, РФ).

Безукладова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», директор Департамента международных связей (г. Тамбов, РФ).

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», профессор кафедры русского языка факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин, кандидат богословия, кандидат исторических наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Диакон Антоний Артурович Дик, кандидат исторических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», заведующий кафедрой теологии; Тамбовская духовная семинария, старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Игумен Пимен (Семилетов Игорь Александрович), кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария, доцент кафедры библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Алленова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Грудинина Елена Валерьевна, кандидат филологических наук. Тамбовская духовная семинария, проректор по научной работе (г. Тамбов, РФ).

Евтихий Петр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, заведующий кафедрой филологических и церковно-практических дисциплин (г. Тамбов, РФ).

Ряховская Татьяна Викторовна, кандидат философских наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, внештатный консультант (г. Тамбов, РФ).

EDITORIAL COUNCIL

Feodosy (Sergey I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Doctor of Theology, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary, Rector (Tambov, RF).

Kliment (German M. Kapalin), Metropolitan of Kaluga and Borovsk, Doctor of History, PhD in Theology. Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Chairman (Moscow, RF); Kaluga Theological Seminary, Rector (Kaluga, RF).

Alexander N. Uzhankov, Doctor of Philology, PhD in Cultural Studies, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Bureau of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences for Natural and Cultural Heritage, Member of the Science Council of the Ministry of Culture of the Russian Federation. Moscow State Institute of Culture, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Literature and Linguistics (Moscow, RF).

Viktor A. Livtsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for History under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Director (Orel, RF).

Sergey I. Resnyansky, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Expert Council for Theology of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peoples’ Friendship University of Russia”, Professor of the Department of Russian History (Moscow, RF).

Dmitry Yu. Leskin Archpriest, Doctor of Philosophy, PhD in Theology, Associate Professor, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Samara Region. Volga Academy of Education and Arts named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow”, Rector (Samara, RF).

Sergiy (Vitaly V. Akimov), Archimandrite, Doctor of Theology, Professor, Member of the Synodal Biblical and Theological Commission of the Russian Orthodox Church (Merano, Italy).

Serapion (August E. Mitko), Hegumen, Doctor of Theology, PhD in Philosophy. Synodal Missionary Department of the Russian Orthodox Church, Deputy Chairman (Moscow, RF).

Nikolai V. Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, World Politics and Sociology (Tambov, RF).

Aleksei Yu. Ilin, Doctor of History, Professor. Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Director (Tambov, RF).

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University, First Vice-Rector (Tambov, RF).

Irina Yu. Bezukladova, Doctor of Philology, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Director of the International Relations Department (Tambov, RF).

Lyudmila Ye. Khvorova, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Russian Language Department, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Natalia V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Department of Russian and World Literature, Journalism, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Viktor Lisyunin, Archpriest, PhD in Theology, PhD in History. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Antony Dik, Deacon, PhD in History, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Theological Department; Tambov Theological Seminary, Senior Lecturer of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Pimen (Igor A. Semiletov), Hegumen, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary, Associate Professor of the of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Inna V. Allenova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Elena V. Grudinina, PhD in Philology. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Research (Tambov, RF).

Petr N. Evtikhiev, PhD in Pedagogy, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Head of the Philological and Church Practical Disciplines Department (Tambov, RF).

Tatiana V. Ryakhovskaya, PhD in Philosophy. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Vera D. Orlova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Freelance Consultant (Tambov, RF).

СОДЕРЖАНИЕ

Теология и религиозная философия

Священник Александр Сергеевич Быканов

Богословское осмысление проблемы социального неравенства (по Пятикнижию Моисееву) 14

Иеромонах Паисий (Буй Сергей Игоревич)

Антропология святителя Феофана Затворника в контексте гуманитарного знания о человеке: структура, мотивация и развитие личности (часть 1) 30

Жеребятьев Сергей Николаевич

Призыв Господа ко всему человечеству в евангельских притчах: опыт интертекстуального анализа 48

Историческая теология и отечественная история

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович)

Преподобный Сергей Радонежский и духовный подвиг его служения Церкви и Отечеству 59

Священник Виталий Юрьевич Щербаков

История гадаринского бесноватого: раскрытие аллюзии как метод интерпретации евангельского повествования 74

Симонова Татьяна Михайловна

Свято-Троицкий мужской монастырь в Козлове как форпост Белгородской черты 85

Церковно-практические науки

Священник Константин Алексеевич Рева

Регламентация богослужебной практики в наследии священномученика Вениамина Петроградского 107

Грудинина Елена Валерьевна, священник Николай Николаевич Киреев Особенности применения индуктивного метода в построении проповеди	119
Шуняева Вера Анатольевна Роль Русской Православной Церкви в реализации целей наказания в отношении осужденных несовершеннолетних	133
Священник Александр Владимирович Максимов Мультфильмы как средство нравственного воспитания детей младшего школьного возраста.....	144
Гусакова Виктория Олеговна Епархиальные курсы как пространство духовно- нравственного возрастания личности будущего наставника детей и молодежи	161
<i>Духовная словесность</i>	
Алленова Инна Викторовна Совершенствование риторического мастерства свяителя Иоанна Златоуста (на материале текстов разных лет)	171
Священник Иоанн Владимирович Лаврин Лингвостилистические особенности проповеди свяителя Луки (Войно-Ясенецкого) «О христианском воспитании детей»	182
Священник Александр Сергеевич Пятеров Святой праведный Иоанн Кронштадтский о таинстве Евхаристии	194

CONTENTS

Theology and Religious Philosophy

Alexander S. Bykanov, Priest

Theological comprehension of the problem of social inequality (according to the Pentateuch) 14

Paisius (Sergey I. Buy), Hieromonk

Anthropology of saint Theophan the Recluse in the context of humanitarian knowledge about man: personality structure, motivation and development (part 1) 30

Sergei N. Zherybatev

Intertextual analysis of parables about the call of the lord to all humanity 48

Historical Theology and National History

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy (Sergey I. Vasnev)

Reverend Sergius of Radonezh and the spiritual feat of his service to the church and homeland 59

Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest

The story of the Gerasene demoniac: revelation of allusion as a means of a new interpretation of the Gospel narrative 74

Tatiana M. Simonova

Holy Trinity men's monastery in Kozlov as an outpost of the Belgorod 85

Church-Practical Sciences

Konstantin A. Reva, Priest

Regulation of liturgical practice in the legacy of hieromartyr Veniamin of Petrograd 107

Elena V. Grudinina, Nikolay N. Kireev, Priest
Peculiarities of application of the inductive method
in the construction of a sermon 119

Vera A. Shunyaeva
The role of the Russian Orthodox Church in realization
of the goals of punishment in respect of convinced juveniles 133

Alexander V. Maximov, Priest
Cartoons as a means of moral education
of primary school children 144

Victoria O. Gusakova
Diocesan courses as a space for spiritual and moral
growth of the personality of the future mentor
for children and youth..... 161

Spiritual Literature

Inna V. Allenova
Improving the rhetorical skills of St. John Chrysostom
(based on texts of various years)..... 171

Priest Ioann V. Lavrin
Linguistic and stylistic features of the sermon
of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) On the Christian
Upbringing of Children 182

Alexander S. Pyaterov, Priest
Holy Righteous John of Kronstadt on the mystery
of the Eucharist 194

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 2.22.07

БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА (ПО ПЯТИКНИЖИЮ МОИСЕЕВУ)

**Священник Александр Сергеевич
Быканов**

старший преподаватель кафедры
библейстики, богословия и церковной
истории

Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, Тамбовская область,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: a.bykanov@bk.ru

Для цитирования: Быканов А. С., свящ. Богословское осмысление проблемы социального неравенства (по Пятикнижию Моисееву) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 14–29. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_14.

Аннотация

Статья посвящена исследованию одной из современных глобальных проблем человеческого общества – социального неравенства. Растущее социально-экономическое расслоение приводит к тому, что количество людей, не имеющих возможности удовлетворять свои главные потребности, крайне велико. Сложившаяся ситуация требует христианского осмысления, основанного на Священном Писании. Применительно к проблеме социального неравенства проанализировано Пятикнижие Моисеево, поскольку в нём описывается устройство и становление теократического общества. Библейская концепция, основываясь на творении человека по образу и подобию Божию и всеобщем равенстве перед Творцом (Быт. 1, 26), видит в каждом уникальную личность, а не просто часть социальной или государственной системы. В работе предлагаются к рассмотрению ветхозаветные представления о земельной собственности, субботних и юбилейных годах, податной повинности, долговых обязательствах, благотворительности и рабстве.

Ключевые слова: Пятикнижие Моисеево; современные глобальные проблемы человечества; социальное неравенство; теократическое общество; социально-экономическое расслоение.

Под определением «современные глобальные проблемы» следует понимать совокупность проблем существования и развития человеческого общества во всей своей полноте. Данные проблемы имеют общемировой масштаб, и можно с уверенностью утверждать, что дальнейшее их разрешение (или отсутствие такового) во многом будет определять ход экономического и социального прогресса, а также сохранение цивилизации в целом.

Глобальные негативные явления сопровождают человечество многие столетия. В силу развития научно-технического прогресса и роста демографических показателей масштаб этих проблем заметно увеличивается, а информированность о них становится практически повсеместной [1].

Глобальные проблемы имеют прямую взаимосвязь, не зависящую ни от национальной принадлежности, ни от уровня социального, экономического и культурного развития той или иной страны. Максимальных успехов в поиске решения планетарных проблем можно достичь только путем объединения усилий всего человечества. Игнорирование жизненных интересов и базовых прав населения планеты может серьезно помешать развитию всех сфер общественной жизни, что чревато глобальными социальными потрясениями [2].

Актуальными глобальными проблемами являются: загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов; климатические изменения; военно-политические конфликты; социальное неравенство; соблюдение прав и свобод человека в условиях цифровизации и др. Все перечисленные проблемы, несомненно, являются плодом противоречий общественного развития.

В условиях формирования единого социокультурного пространства любой конфликт может достаточно быстро выйти за локальные рамки и приобрести мировой масштаб. В качестве источников глобальных проблем чаще всего называют возрастающие темпы развития общества, усиление влияния человека

на биосферу, рост численности населения, взаимозависимость стран и регионов¹.

Наблюдение за современным уровнем развития человечества позволяет утверждать, что для технического обеспечения большинства социально значимых проектов имеется огромный потенциал. Отметим, что всё в этом случае не может сводиться лишь к области научного знания. Наибольшие трудности вызывают именно социально-мировоззренческие аспекты данных процессов. В сложившейся ситуации всё большую актуальность приобретает христианское осмысление возникающих проблем [3].

С христианской точки зрения, первопричиной всех глобальных проблем является человеческий грех, преодоление последствий которого возможно лишь через духовно-нравственное совершенствование как отдельно взятого человека, так и всего общества. Каждый глобальный фактор риска требует глубокого богословского осмысления.

Одной из актуальных глобальных проблем является растущее социальное неравенство. Его собирательное определение звучит следующим образом: отражение сложной социальной структуры общества и специфическая форма социальной стратификации, при которой отдельные люди или общественные группы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения своих материальных, социальных или духовных потребностей [4].

Еще в начале XX века при содействии Организации Объединённых Наций была разработана программа «Восемь целей развития тысячелетия до 2015 года». В ней, помимо прочего, говорилось об экологических проблемах, необходимости борьбы с нищетой и голодом, повышения уровня здравоохранения, обеспечения всеобщего начального образования, сокращения детской смертности, расширения прав и возможностей женщин. В этих направлениях удалось добиться больших результатов, однако, несмотря на все достижения, неравенство в социальной сфере продолжает сохраняться. Число людей, живущих в условиях крайней нищеты, еще в 2017 г. приблизилось к 800 миллионам [1].

¹ Социально-экономическое неравенство как глобальная проблема человечества // Mentamore : сайт. URL: <https://mentamore.com/socium/socialno-ekonomicheskoe-neravenstvo.html> (дата обращения: 25.08.2021).

Человек в обстоятельствах крайней нищеты не может удовлетворить свои основные потребности, становится изгоем, лишаясь возможности получить жилье и работу. В эту категорию зачастую попадают матери-одиночки, женщины с малолетними детьми, а также страдающие от алкогольной и наркотической зависимостей [5]. Нет ни одной страны, в которой проблема бедности была бы близка к разрешению. Даже в тех государствах, которые принято считать богатыми и развивающимися, совокупное число проживающих в трущобах приближается к миллиарду человек [1]. Из общего количества бедных около 70 % – женщины, труд которых не всегда оплачивается наравне с мужчинами. Женщины также составляют 75 % неграмотных, примерно таким же является и процент девочек, не получивших начального образования [5].

Социальное неравенство усиливается в связи с продолжающимися множественными военно-политическими конфликтами. Усугубляет проблему неравенство оплаты труда и степени доходов. Согласно данным статистики за 2015 г., 62 человека из списка Forbes обладали общим доходом, который был равен совокупному состоянию 3,6 млрд беднейших людей планеты – почти половины населения Земли [1]. Одной из причин такого колоссального дисбаланса вполне могут считаться различные способы ухода от налогов, увеличивающие доход. Лица, стоящие во главе международных экономических и финансовых структур, реальные владельцы крупных корпораций сосредотачивают в своих руках огромную власть, неподконтрольную народам и правительствам. Также в качестве причин можно указать различные частные случаи социально-экономического неравенства (таланты, приобретенные навыки, систему наследования, выгодные связи), однако они едва ли имеют определяющий статус в свете проблемы глобального масштаба.

Сложившаяся ситуация для христиан никак не совместима с заповедью Божией о любви к ближнему: «...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37–39). После произнесенных слов Спаситель сразу же ссылается на Ветхий Завет: «...на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 40). Отметим, что именно в социальном плане вет-

хозаветный период крайне интересен, поскольку Господь учит людей, как правильно строить отношения с Ним и друг с другом².

У подавляющего большинства народов, окружавших ветхозаветный Израиль, человеческая личность и её достоинство поглощались государством. Библейская концепция основывается в первую очередь на совершенно ином понимании, выражаемом словами книги Бытие о творении человека по образу и подобию Божию (Быт. 1, 26). Уникальную и неповторимую личность в этом случае нельзя рассматривать как некий «винтик» социальной или государственной системы. Форму правления еврейским народом в период Пятикнижия Моисеева принято называть теократией. Причем это не столько форма правления, сколько следование Закону, дающему общие принципы общественной и государственной жизни народа, восходящему к Самому Богу.

Важнейшим следствием теократического устройства являлась прежде всего личная свобода, не имевшая аналогов в ту эпоху. Закон Моисеев не предполагает деления на деспотичных полновластных правителей и бесправных подданных, поскольку все равны перед Богом. Даже когда появилась царская власть в Израиле, практическая ее реализация, по мнению некоторых историков и библеистов, была более близка к конституционной монархии, существенно ограничивающей права царя [6]. Подобным образом говорится о свободе личности в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви: «Если право сообразуется с божественной правдой, явленной Господом Иисусом Христом, то и оно стоит на страже человеческой свободы: “Где Дух Господень, там свобода” (2 Кор. 3, 17) и, соответственно, охраняет неотъемлемые права личности. Те же традиции, которым не знаком принцип Христовой свободы, подчас стремятся подчинить совесть человека внешней воле вождя или коллектива» [7, с. 68]. По словам библеиста и церковного историка А. П. Лопухина, именно такое устройство могло стать надежным фундаментом для появления христианского государства в дальнейшем: «Согласно Библии, государство – это союз, который должен быть основан на любви к Богу и братстве людей» [цит. по: 8, с. 48].

Всеобщее равенство перед Творцом распространялось и на социально-экономическую сферу жизни народа. Законодательные

² Социально-экономическое неравенство как глобальная проблема человечества.

положения имели целью устойчивое благосостояние каждой семьи, каждого члена израильского общества [9]. Основным принципом в этом отношении были равные права всех членов государства на землю, являвшуюся главным общественным достоянием и, следовательно, источником средств существования. Принцип равноправия не раз конкретизируется в Священном Писании: «...кто многочисленнее, тем дай удел более; а кто малочисленнее, тем дай удел менее: каждому должно дать удел соразмерно с числом вошедших в исчисление» (Чис. 26, 54).

Подобные условия не гарантируют одинаковую степень благосостояния. В силу своих личных качеств, а также иных обстоятельств кто-то будет преуспевать в ведении хозяйства, кто-то, наоборот, может разориться. Известно, как в сложившейся ситуации возникает экономическое неравенство: бедный за неимением средств к существованию продает землю богатому. Частная собственность последнего, таким образом, всё более увеличивается, растет расслоение в обществе. Подобный принцип широко распространен, но для народа, чья земля является священной, он неприемлем. В этом случае Господь устанавливает систему субботних и юбилейных годов, регулирующую социально-экономические отношения в сфере частной собственности.

Субботний год в Ветхом Завете был временем, когда, согласно четвертой заповеди (Исх. 20, 8), субботу праздновала вся земля. Было запрещено засеивать поля, обрезать виноградники; и только то, что выросло само, без участия человека, полагалось для употребления в пищу, в том числе и тем, кто не имел пропитания (Лев. 25, 1–7). Таким образом, право частной собственности приостанавливалось в действии, не только давая возможность выживать неимущим, но и ограничивая богатых в наращивании благосостояния.

Для земли, в богословском понимании, это было восстановление той целостности, которую она имела в момент творения [6]. Здесь учитывается экологический аспект – попечение о сохранении плодородия земли. Это постановление Закона не только имеет социально-экономический характер, но и является средством воспитания доверия Богу: урожай шестого года должно хватить на его последние месяцы, весь седьмой год и часть восьмого.

Кроме уже известных постановлений о субботнем годе, юбилейный год предполагает возвращение каждого «во владение свое» (Лев. 25, 13). В теократическом обществе полновластный Хозяин земли только один – Сам Господь. Земля не должна продаваться навсегда, «ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев. 25, 23). За прошедшие перед юбилейным годом 49 лет в неравной борьбе многие могли лишиться большей части земельного надела. Каждый имеет право продать свой участок, но только до юбилейного года, когда проданное безвозмездно возвращалось прежнему владельцу [6]. Цена и оценка земли зависела от времени до юбилейного года, подобно тому, как на современном финансовом рынке цена облигации зависит от близости срока ее погашения: «...если же после юбилея посвящает кто поле свое, то священник должен рассчитать серебро по мере лет, оставшихся до юбилейного года, и должно убавить из оценки твоей...» (Лев. 27, 18) [10].

Постановления юбилейного года не только распространяются на возвращение наделов земли, но и имеют прямое отношение к судьбам тех, кто, разорившись, оказался в рабстве: «Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской: он должен быть у тебя как наемник, как поселенец; до юбилейного года пусть работает у тебя, а тогда пусть отойдет он от тебя, сам и дети его с ним, и возвратится в племя свое, и вступит опять во владение отцов своих» (Лев. 25, 40–41).

Следует отметить, что подобная цикличность как в общественной жизни и жизни отдельного человека, так и в природе воспринималась ветхозаветным сознанием в качестве Божественного установления. По воле Божьей благополучие сменяется спадом, а спад (несчастье) – благополучием. И тот, и другой периоды имеют важное значение для человека. «Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья – размышляй», – призывает Екклесиаст (Еккл. 7, 14). Периоды благополучия и недостатка, таким образом, ниспосланы человеку, и оба могут принести ему пользу [10].

Существование в израильском народе податной повинности также было обусловлено принципами всеобщего равенства. Данная плата имела исключительно религиозный характер, поскольку именно скиния и священническое сословие нуждались в финансовой поддержке. Состояла она из выкупной подати (полсикля серебра (Исх. 30, 12–14), уплачиваемой за каждого

годного к военной службе мужчину, жертвования десятой части от различных плодов, вина, елея, а также крупного и мелкого скота для общенародного торжества (Втор. 14, 22–23)). В некоторых случаях допускалось освобождение от всех повинностей: «Если кто взял жену недавно, то пусть не идет на войну, и ничего не должно возлагать на него; пусть он останется свободен в доме своем в продолжение одного года, и увеселяет жену свою, которую взял» (Втор. 24, 5). Однако даже такой пример не нарушал равноправия, поскольку им мог одинаково воспользоваться каждый израильтянин после женитьбы [11]. Подчеркнем, что формой податной повинности являлись и предписанные пожертвования в пользу бедных и странников: «Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу» (Лев. 19, 9) [10].

Еще одним негативным результатом социально-экономического расслоения общества являются долговые обязательства. Известно, насколько серьезной проблемой в последние годы стала закредитованность населения (система микрозаймов еще более усугубляет ее). В итоге экономическое неравенство увеличивается, а государство вынуждено вводить ограничительные меры.

В отличие от «светского» общества, закон Моисеев защищает членов народа израильского от подобного зла. Для этого устанавливается многократно повторяющийся запрет на займы под проценты (ростовщичество): «Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою; не бери от него роста и прибыли и бойся Бога твоего; [Я Господь,] чтоб жил брат твой с тобою; серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли» (Лев. 25, 35–37).

Еще более важным постановлением в сфере долговых обязательств являлось определение «годов прощения», которые, по всей видимости, совпадали с субботними годами: «В седьмой год делай прощение. Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа» (Втор. 15, 1–2). По мне-

нию еврейского историка и писателя Иосифа Флавия, прощение долгов совершалось не только в седьмой, но и в юбилейный год [цит. по: 6]. Подобным образом в теократическом обществе хотя бы на некоторый период восстанавливались нормальные социально-экономические отношения.

Священное Писание делает акцент и на том, что просителям не следует отказывать: «Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, даёт тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чём он нуждается» (Втор. 15, 7–8). Корыстный умысел должен быть исключен при приближении седьмого года: «...берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль: “приближается седьмой год, год прощения”, и чтоб оттого глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе [великий] грех; дай ему [и займы дай ему, сколько он просит и сколько ему нужно], и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое, ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всём, что будет делаться твоими руками» (Втор. 15, 9–10).

Таким образом, Синайское законодательство рассматривает долг как некую форму благотворительности, за которую на дающего ниспосылается Божие благословение. Вышеперечисленные постановления Закона наглядно свидетельствуют о том, что в основе ветхозаветной этики лежат идеи милосердия и справедливости. Даже само слово «цедак» (справедливость, милосердие) используется в Пятикнижии Моисеевом более 260 раз [6].

Сама благотворительность рассматривается Синайским законодательством не как нечто зависящее лишь от доброй воли жертвователя, а как религиозный долг каждого имущего по отношению к неимущему. Одним из первых библейских примеров является праотец Иаков, давший следующий обет: «...и из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть» (Быт. 28, 22). Следует отметить, что некоторые постановления Закона о социальной благотворительности направлены в адрес так называемых пришельцев – людей, не являющихся гражданами еврейского государства, но придерживающихся постановлений Закона.

Пришельцы (или переселенцы) не имели прав на земельную собственность и поэтому нуждались в милосердном и заботливом отношении [6]. «Любите и вы пришельца, ибо сами были пришельцами в земле Египетской» (Втор. 10, 19).

В контексте понятия о равноправии в теократическом государстве наиболее остро встает вопрос о существовавшем в то время рабстве. Во всех государствах древнего мира рабы играли большую роль в экономике, однако никогда не считались частью общества. Статус раба чаще всего стоял ниже положения домашнего животного. Эти люди не имели ничего своего, не могли продавать и покупать, не были свободны в выборе спутника жизни. Подобно вещи, раба можно было продать, обменять или заложить [6].

Положение рабов еврейского народа изменило Синайское законодательство, так как любой человек, в том числе и раб, над которым совершалось обрезание, мог войти в число Божиего народа. Переставая быть простой частью собственности, раб становился личностью, права которой находятся под защитой Закона. Даже само еврейское слово «раб» (“ebed” – от глагола “abad” – работать, служить) не имеет унижительного оттенка, тем более, когда используется для характеристики отношений между человеком и Богом («раб Божий»). Следовательно, по своему положению в израильском обществе раб был скорее пожизненным наемным работником, имевшим ряд возможностей обрести свободу [6]. При этом, «когда же будешь отпускать его от себя на свободу, не отпусти его с пустыми руками, но снабди его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего: дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой» (Втор. 15, 13–14).

Также следует отметить, что в священных текстах нередко встречается упоминание о том, что и сами евреи, находясь в Египте, пребывали в рабском положении: «...рабами были мы у фараона в Египте, но Господь [Бог] вывел нас из Египта рукою крепкою [и мышцею высокою]» (Втор. 6, 21).

Жизнь и здоровье рабов также находились под защитой Закона: «Если кто раба своего ударит в глаз, или служанку свою в глаз, и повредит его, пусть отпустит их на волю за глаз; и если выбьет зуб рабу своему, или рабе своей, пусть отпустит их на волю за зуб» (Исх. 21, 26–27). В случае, когда раб, не выдержав бесчеловечного отношения, убегал от своего хозяина, закон был на стороне

сбежавшего. Жестокое обращение с рабами могло предотвратить также и следующее предписание: «Не выдавай раба господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего; пусть он у тебя живет, среди вас [пусть он живет] на месте, которое он изберет в каком-нибудь из жилищ твоих, где ему понравится; не притесняй его» (Втор. 23, 15–16).

Внимательный анализ Пятикнижия Моисеева указывает на то, что именно под влиянием Синайского законодательства в истории человечества возникли уважение к каждому человеку, ценность личностной свободы, абсолютное и непреклонное признание за каждым права на человеческое достоинство. Постановления Закона кардинально отличались от законов других древних государств особыми механизмами и юридическими гарантиями, позволявшими обеспечить социально-экономическое равноправие [8].

Всё вышеперечисленное получило свое окончательное раскрытие в благовестии Нового Завета. В христианском понимании для человека его социальное положение не является признаком особого «расположения» Бога. Различия в социальном и имущественном статусах необходимы для нормального существования общества и являются стимулом и регулятором хозяйственной и творческой активности. «Вообразим себе общество, коего члены равны по богатству... Из равенства произошла бы независимость: все захотели бы повелевать, никто не согласился бы повиноваться. Земля, населенная людьми, равными по богатству, была бы зрелищем угнетений, злоупотреблений, неправд, насилий постоянных» [цит. по: 12, с. 140]. Христианство призывает учитывать интересы ближних, не злоупотреблять властью и силой, быть милосердным. «Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благодворит нуждающемуся» (Притч. 14, 31).

Таким образом, социальное неравенство является неотъемлемой характеристикой общества. Но власть греха над душой человека неизбежно приводит к экономическому, политическому и профессиональному дисбалансу. Однако в христианской перспективе подобное «ветхое» общество есть лишь временная форма социального устройства. Следовательно, наличие расслоения в любой общественной структуре не является неизменным признаком социальной организации человечества – эти неравенства обусловлены грехом и исчезают вместе с ним [13].

Список литературы

1. *Иларион (Алфеев), митр.* Православный взгляд на современные проблемы человечества в XXI веке / Иларион митрополит Волоколамский (Г. В. Алфеев). – Текст : электронный // Вопросы философии. – 2017. – № 4. – С. 12–17. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1609&Itemid=52 (дата обращения: 25.08.2021).

2. *Тагавердиева, Д. С.* Глобальное неравенство в начале XXI века / Д. С. Тагавердиева. – Текст : электронный // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2016. – № 4. – С. 70–74. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnoe-neravenstvo-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 25.08.2021).

3. *Круглова, Г. А.* Христианская глобалистика: генезис и эволюция : специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Круглова Галина Анатольевна ; Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2008. – 346 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/khristianskaya-globalistika-genezis-i-evolyutsiya> (дата обращения: 26.08.2021). – Текст : электронный.

4. *Осипова, Н. Г.* Неравенства в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика / Н. Г. Осипова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2014. – № 2. – С. 119–141.

5. *Поташинская, Н. Н.* Бедность в социальной доктрине католической Церкви / Н. Н. Поташинская. – Текст : электронный // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2017. – № 2 (33). – С. 88–100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-v-sotsialnoy-doktrine-katolicheskoy-tserkvi> (дата обращения: 25.08.2021).

6. *Грубарг, М. Д.* Основы социального учения иудаизма / М. Д. Грубарг. – Текст : электронный // StudFiles : файловый архив студентов. – URL: <https://studfile.net/preview/460541/> (дата обращения: 25.08.2021).

7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Москва : Издательство Московской Патриархии, 2000. – 160 с. – Текст : непосредственный.

8. *Фоминская, М. Д.* Ценности достоинства человека и равноправия в законодательстве Моисея : государственно-правовые исследования А. П. Лопухина / М. Д. Фоминская. – Текст : электронный // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 1. – С. 44–49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-dostoinstva-cheloveka-i-ravnopraviya-v-zakonodatelstve-moiseya-gosudarstvenno-pravovyye-issledovaniya-a-p-lopuhina> (дата обращения: 25.08.2021).

9. *Лукин, С. В.* Христианская доктрина социальной защиты и социальной ответственности / С. В. Лукин. – Текст : электронный // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 2 (58). – С. 245–249. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskaya-doktrina-sotsialnoy-zaschity-i-sotsialnoy-otvetstvennosti> (дата обращения 25.08.2021).

10. *Лукин, С. В.* Христианские экономические эссе / С. В. Лукин ; Белорусский государственный университет, Экономический факультет. – Минск : БГУ, 2015. – 482 с. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/118116> (дата обращения: 25.08.2021). – Текст : электронный.

11. *Лопухин, А. П.* Государство и общество по законам Моисея / А. П. Лопухин. – Текст : электронный // Азбука веры : православный портал. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/gosudarstvo-i-obshhestvo-po-zakonom-moiseja/> (дата обращения: 25.08.2021).

12. *Солодова, Г. С.* Представления христианства о социальном неравенстве и труде / Г. С. Солодова. – Текст : электронный // ЭКО : всероссийский экономический журнал. – 2006. – № 6 (384). – С. 138–154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-hristianstva-o-sotsialnom-neravenstve-i-trude> (дата обращения: 25.08.2021).

13. *Логиновский, С. С.* Отцы Церкви о происхождении социального неравенства / С. С. Логиновский. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Культурология. – 2010. – Вып. 16. – С. 9–19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ottsy-tserkvi-o-proishozhdenii-sotsialnogo-neravenstva> (дата обращения: 25.08.2021).

Статья поступила в редакцию 28.12.2021.

Статья поступила после рецензирования 12.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 2.22.07

THEOLOGICAL COMPREHENSION OF THE PROBLEM OF SOCIAL INEQUALITY (ACCORDING TO THE PENTATEUCH)

Alexander S. Bykanov, Priest
Senior Lecturer
Department of Biblical Studies, Theology
and Church History
Tambov Theological Seminary
3, M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region
E-mail: a.bykanov@bk.ru

For citation: Bykanov A.S., priest Theological comprehension of the problem of social inequality (according to the Pentateuch) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 1 (18), pp. 14–29. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_14 (in Russian).

Abstract

This article is devoted to the study of one of modern global problems of human society – social inequality. The growing stratification leads to the fact that the number of people who are unable to meet their main needs is extremely large. The current situation certainly requires a Christian understanding based on the Holy Scriptures. In social terms, it is the Pentateuch that is extremely interesting, since it describes the structure and formation of a theocratic society. The biblical concept, based on the creation of man in the image and likeness of God and universal equality before the Creator (Gen. 1:26), sees everyone as a unique person, and not just part of a social or state system. The article offers for consideration the Old Testament ideas about land ownership, Sabbath and jubilee years, tax service, debt obligations, charity and slavery.

Keywords: the Pentateuch, modern global problems of mankind, social inequality, theocratic society, socio-economic stratification.

References

1. Hilarion (Alfeev), Metropolitan Pravoslavnyi vzglyad na sovremennye problemy chelovechestva v 21 veke [Orthodox view on modern

problems of mankind in the 21st century]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy.], 2017, no. 4, pp. 12–17. (In Russian). Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1609&Itemid=52 (accessed 08/25/2021).

2. Tagaverdieva D.S. Global'noe neravenstvo v nachale 21 veka [Global inequality at the beginning of the 21st century]. UEPS: *upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologiya* [MEPS: management, economics, politics, sociology], 2016, no. 4, pp. 70–74. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnoe-neravenstvo-v-nachale-xxi-veka> (accessed: 08/25/2021).

3. Kruglova G.A. *Khristianskaya globalistika: genesis i evolyutsiya. Avtoref. Diss. ... dokt. filos. nauk* [Christian global studies: genesis and evolution. Dr. philosof. sci. diss. abstr.]. Leningrad State University named after A. S. Pushkin, St. Petersburg, 2008, 346 p. (In Russian). Available at: <https://www.dissercat.com/content/khristianskaya-globalistika-genezis-i-evolyutsiya> (accessed: 26.08.2021).

4. Osipova N.G. Neravenstva v epokhu globalizatsii: sushchnost', instituty, regional'naya spetsifika i dinamika [Inequalities in the era of globalization: essence, institutions, regional specifics and dynamics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya – Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science*, 2014, no. 2, pp. 119–141. (In Russian).

5. Potashinskaya N.N. Bednost' v sotsial'noi doktrine katolicheskoi Tserkvi [Poverty in the social doctrine of the Catholic Church]. *Bereginya. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika.* [Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economics.], 2017, no. 2 (33). pp. 88–100. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-v-sotsialnoy-doktrine-katolicheskoy-tserkvi> (accessed: 08/25/2021).

6. Grubarg M.D. Osnovy sotsial'nogo ucheniya iudaizma [Fundamentals of the social teaching of Judaism]. *StudFiles: failovyi arkhiv studentov* [StudFiles : student file archive]. (In Russian). Available at: <https://studfile.net/preview/460541/> (accessed: 08/25/2021).

7. *Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Publishing House of the Moscow Patriarchate Publ., 2000, 160 p. (In Russian).

8. Fominskaya M.D. Tsennosti dostoinstva cheloveka i ravnopraviya v zakonodatel'stve Moiseya: gosudarstvenno-pravovye issledovaniya A.P. Lopukhina [Values of human dignity and equality in the legislation

of Moses: state-legal research by A.P. Lopukhin]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 2020, no. 1, pp. 44–49. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-dostoinstva-cheloveka-i-ravnopraviya-v-zakonodatelstve-moiseya-gosudarstvenno-pravovye-issledovaniya-a-p-lopuhina> (accessed: 25.08.2021).

9. Lukin S.V. Khristianskaya doktrina sotsial'noi zashchity i sotsial'noi otvetstvennosti [Christian doctrine of social protection and social responsibility]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of the modern economy], 2016, no. 2 (58), pp. 245–249. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskaya-doktrina-sotsialnoy-zashchity-i-sotsialnoy-otvetstvennosti> (accessed 08/25/2021).

10. Lukin S.V. *Khristianskie ekonomicheskie esse* [Christian economic essays]. Minsk, Belarusian State University, Faculty of Economics Publ., 2015, 482 p. (In Russian). Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/118116> (accessed: 25.08.2021).

11. Lopukhin A.P. Gosudarstvo i obshchestvo po zakonam Moiseya [State and society according to the laws of Moses]. *Azbuka very: pravoslavnyi portal* [ABC of Faith: Orthodox Portal]. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/gosudarstvo-i-obshchestvo-po-zakonam-moiseja/> (accessed: 25.08.2021).

12. Solodova G.S. Predstavleniya khristianstva o sotsial'nom neravenstve i trude [Christianity's ideas about social inequality and labor]. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [ECO: All-Russian Economic Journal], 2006, no. 6 (384), pp. 138–154. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-hristianstva-o-sotsialnom-neravenstve-i-trude> (accessed: 08/25/2021).

13. Loginovsky S.S. Ottsy Tserkvi o proiskhozhdenii sotsial'nogo neravenstva [Church Fathers on the origin of social inequality]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya*. [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Culturology], 2010, issue 16, pp. 9–19. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ottsy-tserkvi-o-proishozhdenii-sotsialnogo-neravenstva> (accessed: 08/25/2021).

Received 28 December 2021.

Reviewed 12 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

УДК 248.12

АНТРОПОЛОГИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ: СТРУКТУРА, МОТИВАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ (ЧАСТЬ 1)

**Иеромонах Паисий
(Буй Сергей Игоревич)**

магистр богословия, старший преподаватель
кафедры библеистики, богословия
и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: ppaisios@mail.ru

Для цитирования: Паисий (Буй С. И.), иером. Антропология святителя Феофана Затворника в контексте гуманитарного знания о человеке: структура, мотивация и развитие личности (часть 1) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 30–47. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_30.

Аннотация

Статья открывает серию публикаций, посвященных рассмотрению учения святителя Феофана Затворника о личности человека в контексте современного гуманитарного знания. Для описания антропологии святителя Феофана используется категориальный аппарат психологии личности. Язык изложения святителя позволяет использовать психологическое знание в качестве общего знаменателя в дискуссии между светской психологией и богословской антропологией. Подобного рода дискурс актуален, так как направлен на взаимодействие светского и религиозного христианского знания о человеке.

В работе рассматриваются вопросы структуры, мотивации и развития личности в богословии святителя Феофана. Структура личности в антропологии Вышенского подвижника представлена в виде трихотомии: дух, душа и тело. Мотивация личности затрагивает вопрос о том, что является исходным влечением человека как духовного существа, какова цель его бытия. Категория развития личности описывает факторы, влияющие на рост

и формирование человека как свободной личности. Человек не только развивается физиологически и психологически, что отражает возрастная психология, но и духовно проходит определенные этапы своего становления.

Результаты исследования могут быть использованы в теоретической и практической деятельности православных теологов и психологов.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник; православная антропология; психология личности; духовное становление; структура, мотивация и развитие личности.

Введение

В современном гуманитарном знании наблюдается антропологический кризис, решить который возможно, консолидируя достижения богословской антропологии и научного учения о человеке. Богословская антропология способна дать гуманитарному знанию метафизическую основу, а светская наука о человеке – необходимый категориальный и терминологический аппарат. В настоящее время этот сложный процесс востребован как никогда. Помимо собственно научного взаимодействия, необходим уважительный диалог между светской наукой и богословием.

Среди православных отцов и учителей Церкви, уделявших значительное внимание богословскому осмыслению человека, особое место занимает святитель Феофан Затворник. Известно, что направление православной антропологии в Православной Церкви представляют такие личности, как святитель Григорий Нисский, святитель Афанасий Великий, святитель Григорий Палама, преподобный Макарий Великий, преподобный Максим Исповедник. Святые отцы и учителя Церкви не ставили перед собой цели излагать свои мысли научно в классическом смысле этого слова. Они давали богословские ответы на запросы своего времени и в большинстве случаев – конкретным личностям. Поэтому их труды изложены простым языком и не систематизированы. В контексте нашего исследования антропологическая концепция святителя Феофана Затворника значима тем, что, во-первых, его работы представляют собой генерализацию трудов всех вышеуказанных отцов и четко систематизированы, а во-вторых, язык изложения материала хронологически наиболее релевантен современному.

Основная часть

Что касается вопроса бытия человека как личности, следует прежде всего рассмотреть ее структуру. В понятие структуры личности входят «относительно неизменные характеристики, которые люди демонстрируют в различных обстоятельствах и в разное время» [1, с. 28]. Здесь может быть несколько концепций: концепция черт личности, концепция типа личности. «Любой подход к личности, если он претендует на полезность, должен так или иначе рассматривать вопрос: что представляют собой стабильные, неизменные аспекты поведения человека. Проблема структуры и, что более важно, природа ее организации и влияние на функционирование индивидуума является ключевым компонентом во всех теориях личности» [1, с. 29].

В православном учении личность человека представляет собой совокупность трех сфер ее бытия: духовной, душевной и телесной. Такая трихотомическая структура берет свое начало в Священном Писании¹ и продолжается в трудах святых отцов и учителей Церкви. Среди них особенное внимание вопросу устройства человека уделяли святители Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Палама, Игнатий Брянчанинов, преподобные Макарий Великий, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Серафим Саровский.

Главный принцип демаркации духа, души и тела состоит в том, что в данный момент в человеке преобладает. В идеале эта структура представляет собой иерархию, в которой ведущую роль в мотивации человека занимает его дух. Личность человека не является самодостаточной. Во-первых, ее жизнь определяется бытием Бога, энергии Которого поддерживают бытие человека во всех сферах. Во-вторых, в силу того, что человек имеет духовное измерение, он взаимодействует на этом уровне с другими личностями: людьми и бесплотными существами. Социальный аспект взаимодействия человека с другими личностями коррелирует с психологическими теориями личности. Особенность православного учения о человеке состоит в том, что личность имеет

¹ Например, одна из самых выразительных цитат из послания апостола Павла к Фессалоникийцам: «...и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5, 23).

мистическое измерение, то есть сферу своего общения и взаимодействия с другими духовными существами.

В православном учении о человеке у некоторых святых отцов и учителей Церкви встречается и двухчастная структура личности: душа и тело. Между трихотомией и дихотомией человеческой личности нет противоречия. В дихотомическом понимании души дух рассматривается как ее высшее проявление. Апостол Павел, например, в своем богословии использует и дихотомическое, и трихотомическое описание человека ².

Следующая категория личностного бытия – мотивация. «Целостная теория личности должна объяснять, почему люди поступают так, а не иначе. Концепции мотивации фокусируются на динамических, изменяющихся особенностях поведения человека. Вот примерный тип вопросов, относящихся к этому компоненту личности: “Почему люди ставят перед собой те или иные цели и стремятся их достигать?”, “Какие специфические мотивы заставляют человека действовать и направляют его поступки?”» [1, с. 29]. Светская теория личности, ограничиваясь физиологическим и психологическим уровнями бытия, не учитывает духовное измерение, которое, с православной точки зрения, является высшим проявлением личности. Поэтому и мотивация в православной теории личности приобретает духовное измерение.

С православной точки зрения, мотивационную сферу личности характеризует факт появления человека – создания его Богом по образу и подобию Своему (Быт. 1, 26). Например, одна из самых выразительных цитат из Послания апостола Павла к Фессалоникийцам: «...и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5, 23). Это движение задает вектор и обуславливает мотивы человеческого поведения. Но, учитывая факт греховной поврежденности человека, эта энергия в человеческой природе проходит определенный путь, который разнообразит палитру человеческого поведения. Качественно можно выделить две опорные точки: состояние и поведение человека-грешника – того, кто не заботится о своем очищении от греха, – и человека кающегося-

² В 1 Кор. 6, 20 апостол Павел говорит: «...прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших», – дихотомия, а в 1 Фес. 5, 23: «...и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа», – трихотомия.

ся – того, кто находится в процессе очищения. Поэтому в общем смысле мотивация человека как духовного существа состоит в стремлении к своему Творцу через очищение себя от греха.

Понятия «мотивация» и «развитие личности» тесно связаны между собой. «Концепции развития фокусируются на вопросе о том, как мотивационные аспекты функционирования личности меняются от младенчества до зрелости, а потом в старости. Личностный рост обусловлен множеством внешних и внутренних детерминант. К внешним, или детерминантам окружения, относятся: принадлежность индивидуума к определенной культуре, социально-экономическому классу и уникальной для каждого семейной среде. С другой стороны, внутренние детерминанты включают генетические, биологические и физиологические факторы» [1, с. 30–31].

В православной концепции развитие личности – это процесс очищения от страстей, который идет параллельно душевным и физиологическим развитием. Успешность духовного развития обусловлена мотивацией личности, то есть тем, насколько человек стремится к своему Творцу. Соответственно, психологическое и физиологическое развитие имеет правильный вектор, если определяется духовными критериями.

Духовное развитие человека совершается вместе с его физическим и психологическим возрастанием. В этом смысле православные антропология и педагогика могут и должны использовать данные светского гуманитарного знания. Православному педагогу необходимо иметь знания по возрастной психологии. Так, святитель Феофан Затворник в своем труде «Путь ко спасению» приводит небольшой курс по возрастной психологии в аскетическом контексте [2, с. 30–80]. Незнание особенностей развития человека в разных возрастах, как в светской педагогике, так и в православной, приводит к серьезным ошибкам воспитания и даже к психологическим и духовным нарушениям.

Христианскую модель личности в современном богословии можно представить в виде совокупности двух планов бытия: природного и личностного. Содержанием природного плана являются составные части природы – дух, душа, тело, а также трехчастная структура души: познавательная сила, желательная и раздражительная. Личностный компонент в антропологии святителя Фео-

фана Затворника представлен свойствами личности человека: сознанием, разумной свободой и жизненностью.

Учение святителя Феофана о человеке построено по личностно-природной модели. Все проявления человеческой жизни, как внутренней, так и внешней, он относит к двум сферам: личности и природе. Следует отметить, что святитель Феофан для своего времени (второй половины XIX века) находился в мейнстриме научного дискурса о человеке, в частности психологического. Его рассуждения о внутренней жизни человека коррелируют со светской психологией и философией его времени. Личностно-природная модель описания человеческого бытия не теряет своей актуальности, а рассуждения святителя Феофана на эту тему вполне релевантны современному состоянию науки о человеке.

Психологическую картину внутренней жизни человека святитель Феофан описывает следующим образом: «Общее устройство природы человеческой определяется сочетанием разных сил ее и способностей и разных частей ее состава. Так, всё разнообразие наших внутренних действий сознаваемых сводится к трем исходным началам, или силам: познающей, желающей и чувствующей» [3, с. 228], – которым соответствуют три рода действий: мысли, желания и чувства [3, с. 259]. Поскольку святитель Феофан различает в человеке также и три части его существа, то и мысли, желания и чувства «являются в нас на трех степенях, или в трех состояниях, именно: животном, душевном и духовном» [3, с. 259]. Таким образом получается трехмерная структура человеческой природы.

Указанная выше структура не является самоорганизующейся, но составляющие ее части консолидируются личностью человека: «Все же силы сии сосредоточиваются и сходятся в нашем лице, в нашей личности, в том, что говорит в нас: я, которое есть слияние и нераздельное единство всех сил. Они в нем сцентрированы и исходят из него, как из фокуса» [3, с. 228]. Итак, мы видим достаточно сложную структуру сил человеческой природы, которая управляется его личным началом.

Части структуры человеческой природы «не лежат одна подле другой, но все, так же, как и способности, сходятся в нашем лице (я), ему присвояются и суть для него постоянные средства. Лицо человека (я) есть единство духа, души и тела» [3, с. 229]. Таким

образом, личность человека – это начало, организующее взаимосвязь и взаимодействие природных сил человека. «В человеке всем правит его собственное самодетельное лицо» [4, с. 489], – пишет святитель Феофан. Дух, душа и тело являются не просто разными сферами человеческого бытия, но представляют собой иерархию, где духу должно принадлежать высшее положение, ему подчиняется душа и тело. Личность является силой и мерилем, которые выстраивают указанную иерархию и сохраняют ее в надлежащем, то есть здоровом состоянии.

Святитель Феофан выделяет три основных свойства личности человека: сознание, разумно-свободную самостоятельность и жизненность. При этом сознание всё же является основным из них, оно и дает человеку ощущение этих свойств.

Сознание – это такое свойство личности, по причине которого человек «может говорить о себе – я, или есть лицо» [3, с. 230]. «Это такое свойство, по коему человек, утверждая свое собственное бытие и бытие вещей вне себя, отличает их от себя, а себя от них, говорит о себе – я, а не они, а о тех – они, а не я» [3, с. 230].

Сознание становится самосознанием, когда «обращается внутрь, к себе исключительно» [3, с. 230]. Суть самосознания состоит в том, что человек способен отличать «себя от своих действий, или свое бытие от того, что исходит из него, возносясь как бы над тем и другим» [3, с. 230].

Со всем, что святитель Феофан говорит о сознании человека до этого момента, может согласиться и светская психология. Но далее святитель отмечает существенную черту христианского миропонимания: «К бытию нашему могут прилагаться чуждые, сторонние силы» [3, с. 230]. В соответствии с этим фактом сознание человека-христианина отличается тем, что, «сознавая свое бытие, он может сознавать себя не как себя, а как иное лицо (у бесноватых)» [3, с. 230]. Здесь святитель Феофан приводит явление беснования как пример крайней формы отсутствия личностного контроля. Но, по сути, каждый человек, подверженный той или иной страсти, в меру этой подверженности, сознает, что не имеет полноты контроля над собой.

Следующее свойство личности человека – разумно-свободная самостоятельность. Святитель Феофан отмечает: «Состояние этого свойства определяется уже состоянием сознания, ибо они

служат взаимным друг для друга отражением» [3, с. 251]. Это свойство дает человеку осознание того, что он сам есть «источник всех явлений от него исходящих» [3, с. 230]. Самостоятельных существ много, но отличительным свойством именно человеческой самостоятельности является то, что «он не только производит действия, но и видит их, не только видит, но и правит ими по своему усмотрению и разуму» [3, с. 230]. Разумно-свободную самостоятельность святитель Феофан Затворник называет также разумной свободой.

Третье свойство личности – жизненность. Суть этого свойства состоит в том, что человек, будучи существом живым, «в минуты происхождения не есть то, чем ему быть должно, а развивается, образуется, растет, преспеивает» [3, с. 230–231]. Но человек развивается особым образом: он сам производит то, чем «питает» свою жизнь. Природа человека, как отмечает святитель Феофан, «зреет разнообразием собственных произведений: мыслей, чувств, желаний и дел, которые, обращаясь внутрь, осаждаются как бы в ней и составляют для нее пищу или элемент возрастания» [3, с. 231]. Поэтому по характеру внутренних и внешних действий человека можно судить и о характере его внутренней жизни.

Свойство жизненности в своем трансцендентном измерении характеризуется бессмертием человеческой души. Святитель Феофан отмечает: «Особеннейшая же черта жизни, свойственной человеку, есть бессмертие, предполагающее бесконечную его усовершенствость» [3, с. 231]. То есть в силу принадлежности человека к вечности процесс его духовного роста в земной жизни не заканчивается никогда.

Теперь приведем рассуждения святителя Феофана Затворника о составных частях человеческой природы. Как уже было сказано ранее, святитель Феофан придерживается классической святоотеческой модели разделения души человека на познавательную, желательную и раздражительную силы. И далее – «то, что познания, желания и чувствования являются в нас не только на различных степенях, но даже в противоположных направлениях, заставляет, кроме других оснований, допускать в составе существа человеческого три части: дух, душу и тело, из коих характер первого – отрешение от чувственного, последнего – по-

гружение в нём, средней же – совместность того и другого. Цель и назначение первого есть общение с Богом и миром духовным, последней – посредничество в сношении с миром чувственным; средняя должна от чувственного через дух восходить к Богу и одуховляться и от Бога через дух низводить одуховление чувственному» [3, с. 228–229].

Таким образом, мы получаем трехуровневую модель человека, состоящую из девяти пунктов. Это матрица. Одна сторона ее представлена видами проявления внутренней человеческой жизни: мысли, чувства и желания. Другая сторона – сфера бытия человека: дух, душа и тело. На пересечении указанных сторон мы получаем определенное свойство человеческой природы в зависимости от того, на каком уровне бытия она находится. Эта модель не только выполняет функцию структурирования сил человека, но и позволяет наглядно проследить черты здорового и больного состояний человеческой природы.

Свое рассуждение о внутреннем составе человека святитель Феофан, как и другие святые отцы-антропологи, начинает с познавательной силы. Это принципиальный момент православной антропологии, как и философии, так как вопрос познания человека – принципиальный. От понимания того, как и насколько познает человек окружающую его реальность, зависит содержание учения о человеке.

Высшее проявление познавательной силы человека святитель Феофан Затворник называет разумом. Его функциональное назначение состоит в следующем: «Предмет познаний разума есть верховное Существо – Бог, с бесконечными Своими совершенствами, и Божественный вечный порядок вещей, отражающийся как в нравственно-религиозном устройстве мира духовного, так и в сотворении и промыслении или в устройстве тварей и ходе происшествий и явлений природы и человечества» [3, с. 260]. То есть разум в понимании святителя представляет собой орган познания вещей и явлений трансцендентного (духовного) характера, от понимания которых зависит объяснение вещей и явлений земного плана. Для интерпретации явлений духовного плана человеку дан рассудок.

Святитель Феофан называет рассудком способность, «обращенную на познание видимого, тварного, конечного» [3, с. 277]. Особенно эта способность выражена у людей образованных, по-

свящающих свою жизнь научным исследованиям. «Основую для рассудка... должны быть наблюдение и опыт, а орудием – обобщение и наведение» [3, с. 279].

В вопросе о рассудке святитель Феофан касается психологии позитивизма. «Преимущественный предмет рассудка составляет то, что есть и бывает в нас и вне нас, и больше – последнее; опора его деятельности – опыт: с него он начинается. Отсюда главное свойство рассудочных познаний – осязательность» [3, с. 269].

Святитель Феофан выделяет добрые качества, или добродетели, рассудка: труд, добросовестность, внимание, осмотрительность и совет с другими. Труд рассудка состоит в точности и постоянстве исследования, добросовестность – в отсутствии поспешности и, как следствие, пропусков, ошибок в обобщениях. Внимательная осмотрительность заключается в объективности исследователя: полноте фактов, правильной расстановке их приоритетов. Совет с другими предполагает критический анализ со стороны, способность признавать свои ошибки [3, с. 281–282].

До этого момента нет противоречий с основными положениями позитивизма. Но, как указывает святитель Феофан, рассудок, оставленный в познании самому себе, не способен выполнить свою функцию. Дело в том, что «иное знание рассудок достает сам по себе, а иное он должен доставать в связи с разумом. Есть познания, которые разум иногда может постигнуть один, но которых рассудок один, отдельно от разума, постигнуть никак не может» [3, с. 287]. То есть рассудок не может постигать явления духовного плана без помощи разума.

Познавательная сила человека на низшей своей ступени представлена наблюдением, воображением и памятью. Наблюдение бывает внешнее и внутреннее. Через внешнее наблюдение «доставляется душе первая пища; и как пища на тело имеет существенное влияние изменением его соков и состава, так и наблюдение некоторым образом изменяет состав души и полагает основу характера» [3, с. 307]. Именно внешнее наблюдение формирует первичные навыки сил человека, «производит первый их стигб и склонение» [3, с. 307], и «в душу ничто не может войти помимо воображения и памяти» [5, с. 21]. Так через низшие познавательные силы – наблюдение, воображение, память – человек осязательно получает информацию из внешнего мира.

К деятельным (желательным) силам души святитель Феофан относит совесть, волю и способность низших пожеланий. «Совесть, которая передает сознанию волю Божию, – сила высшая, отрешенная» [3, с. 321]. Совесть «назначена к тому, чтобы образовать человека в гражданина того мира, куда впоследствии он должен переселиться» [3, с. 322]. Она реализует в личной жизни человека то, что открывает разум. Святитель Феофан называет совесть практическим сознанием, она открывает человеку духовные законы, обязывает их выполнять и наказывает. Совесть есть «сила духа, которая, сознавая закон и свободу, определяет взаимное отношение их» [3, с. 322].

Святитель Феофан выделяет в совести три функции: законодательную, судебную и исполнительную. Поскольку совесть является некоей проводницей в душу человека воли Божией, то и законодателем в совести, собственно, является Сам Бог. С точки зрения судебной функции, совесть – свидетель поступков человека в очах Божиих, а с точки зрения исполнительной функции – «наместница» [3, с. 322] Его правосудия. При выполнении совестью своих функций имеет большое значение, сознательно или незнательно она это делает. Сознательное сопротивление совести обычно происходит по причине действия в угоду страстей³.

Задача совести как законодателя – показывать законы, по которым нужно действовать человеку как существу разумно-свободному и склонять к этому свою волю силой обязательства [3, с. 323]. Судебная функция совести определяет, «как обошелся человек с предписанным ею законом... и определяет, прав ли человек, или виноват» [3, с. 326] в каждом конкретном поступке. Исполнительная функция совести характеризуется такими переживаниями, как «скорбь, туга, досада на себя, укоры, терзания или мучения совести» [3, с. 329]. Эти чувства представляют собой воздаяние совести за совершаемые человеком грехи и, соответственно, отрадные чувства оправдания совести за совершаемые добродетели или раскаяние в грехах⁴.

Воля «занимается устройением нашего временного быта и временных наших отношений» [3, с. 321]. Воля представляет собой

³ Страсть, в понимании святителя Феофана, – это устойчивая привычка искаженно-го удовлетворения той или иной потребности.

⁴ Под грехом святитель Феофан понимает ошибку личности в выборе предмета удовлетворения той или иной потребности.

способность человека стремиться к чему-либо. Она бывает двух видов: желание и отвращение. Святитель Феофан отмечает, что предметом желаний и стремлений воли является только благо. Недобрые поступки человека он объясняет так: «Желать зла и отвращаться от добра человек не может, а может только зло считать добром, а добро – недобром и, по обольщению, первого желать под видом добра, а последнего не желать, представляя его недобрым» [3, с. 337]. Значит, действия воли определяются тем, что человек считает добрым, а что – злым, то есть воля находится в прямой зависимости от познавательной способности человека.

Важно также понять, как святитель Феофан определяет взаимоотношение между потребностями и желаниями. Дух, душа и тело человека обладают определенными потребностями, они выражают его природу. Это то, что преподобный Иоанн Дамаскин называет естественной волей, а желание конкретного предмета – актом воли, или просто желанием [6, с. 110–112]. Святитель Феофан четко разграничивает эти понятия. Он пишет о потребностях: «В душе и теле есть потребности, к которым привились и потребности житейские – семейные и общественные. Эти потребности сами по себе не дают определенного желания, а только нудят искать им удовлетворения» [5, с. 26–27]. В отличие от потребности, «желание всегда имеет определенный предмет, удовлетворяющий потребность» [5, с. 26–27]. Таким образом, потребность – это естественное стремление природы восполнить саму себя, а желание – конкретный предмет, с помощью которого потребность удовлетворяется.

Также к деятельным силам относятся низшие пожелания, под которыми святитель Феофан подразумевает физические потребности человека. Они являются естественными, так как «вытекают из устройства существа нашего» [3, с. 365], но могут подвергаться чрезмерной чувственности, если в их деятельности будет преобладать чувственно-приятное.

Важную роль в своем рассуждении о человеке святитель Феофан Затворник отводит сердцу человека, или «силе чувствующей». Сердце представляет собой центр переживаний, в нем сосредоточены интересы, ценности, страсти и добродетели. В отличие от ума, которым человек «хочет всё собрать в себя», и воли, которой он выражает себя вовне, сердце «пребывает в себе и вра-

щается внутри, не исходя» [3, с. 368]. Действие любой силы души отражается в сердце, но и состояние самого сердца отражается в каждом действии человека. Поэтому «оно справедливо почитается корнем существа человеческого, фокусом всех его сил духовных, душевных и животнотелесных» [3, с. 369]. По сути, сердце – это чувствующая составляющая всякого человеческого поступка. И здесь чувства сердца делятся на духовные (религиозные), душевные (теоретические, практические и эстетические) и животнотелесные.

Духовные чувства определяются действием разума и совести человека. Душевные – от действия рассудка и воли, то есть являются результатом «вращения сердца в себе самом» [3, с. 380]. К чувствам низшим относятся те, которые своим действием погашают самодеятельность рассудка и воли и, как правило, возникают по причине «нечаянного встревожения эгоистического животолюбия» [3, с. 387].

Святитель Феофан в своих трудах не использует термин «мотивация», он говорит о цели и стремлении. «Последняя цель человека – в Боге, в общении или живом союзе с Богом. Созданный по образу и подобию Божию, человек по самой природе своей есть некоторым образом Божеского рода. Будучи же рода Божия, он не может не искать общения с Богом, не только как с своим началом и первообразом, но и как с верховным благом. Потому-то сердце наше и бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и бывает обладаемо от Бога. Ничто, кроме Бога, не успокаивает его» [3, с. 39]. Таким образом, главная цель, а значит, и мотивация человека, его природная потребность заключается в «живом, внутреннем, непосредственном» общении со своим Первообразом – Богом [3, с. 41]. Так, стремление человека к единению с Богом является не навязанной извне установкой ума, а внутренним мотивом.

Мотивация человеческой личности определяется ее потребностями, а точнее – их иерархией. В высшей точке христианской иерархии потребностей стоят потребности духа, которые святитель Феофан Затворник определяет как страх Божий, совесть и жажду Бога [5, с. 37–38]. Он отмечает: «...опыт показывает, что у нас есть потребность Божества, нравственного порядка промысления, лучшей жизни вечной и есть общая вера во все сии

предметы» [3, с. 260]. Исходя из этого, можно сказать, что основной мотивацией поступков человека является поиск общения с Богом.

Феномен мотивации личности можно разделить на два основных компонента: мотивацию дальнюю, стратегическую, и близкую, тактическую. Общение с Богом представляет собой мотивацию стратегического плана, это более общая и широкая цель личности, ее состояние. Собственно, от характера дальней мотивации и зависит состояние человека после смерти, в вечности. Близкую же мотивацию личности с православной точки зрения можно определить как стремление к познанию воли Божией.

Святитель Феофан предостерегает от искажения в постановке цели человеческой жизни. Неправильно полагать такой целью саморазвитие как таковое: «При такой цели люди разъединятся заботой только о себе и привыкают всё обращать в средство, не исключая даже и Самого Бога» [3, с. 44]. Более того, часто не учитывается факт греховности человеческой природы, что размывает предмет развития. Дело в том, что «там, где без разбора развивают всё, что ни находят в человеке, вместе с сродным ему, развивают и несродное, и в естестве нашем является много паразитов, которые нередко заглушают и иссушают естественные ветви» [7, с. 246]. Поэтому «не всё надобно развивать, а иное развивать, иное же подавлять и искоренять» [7, с. 246]. Из данного положения берет начало специфическая черта духовного роста – борьба со страстью. В этом смысле очищение от страсти наряду с естественным физическим и психологическим возрастаянием человека является необходимым элементом его развития.

Ошибочно также главной целью считать только благо ближних и благосостояние общества, исключая или ставя на последнее место духовное саморазвитие. При таком подходе «всякий человек мысль и сердце обратит на других, а не к Богу, и, следовательно, всё в совокупности составит общество людей, сомкнутых в себе, но душою отторгнутых от Бога. Это будет тело без главы» [3, с. 45]. Именно поэтому существует Церковь как общество людей, объединенных единым Главой – Христом. Концепция церковной жизни состоит в том, что «при богообщении все люди, сходясь в сей единой цели, не мысленно только, но самым делом соединяются,

и все, единым духом и единою силою преисполняясь, составляют единое, живое и стройное тело» [3, с. 45]. Таким образом, в церковной жизни реализуются и индивидуальные, и социальные потенции личности человека. Развитие происходит на всех уровнях: духовном (общение с Богом), душевном и телесном (общение с окружающими людьми).

Заключение

Таким образом, святитель Феофан придерживается природно-личностной модели человека. Он представляет сложную трехмерную модель человеческой природы, состоящую из девяти структурных элементов. Разум человека как высшее проявление его познавательной силы предназначен для познания явлений духовного мира, рассудок – для анализа и интерпретации того, что дает разум, а низшие познавательные силы выполняют роль сбора и накопления информации из внешнего мира. Силы, деятельные в лице совести, реализуют идеалы разума, воля при этом является действующей силой, а низшие пожелания выявляют физическую природу человека. Чувствующая составляющая человеческой души представлена в антропологии святителя Феофана сердцем как центром, в котором сходятся все остальные силы. Главной мотивирующей силой человеческой личности Вышенский подвижник называет стремление к общению с Богом, что, в свою очередь, является главным фактором духовного развития человека.

Список литературы

1. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 3-е изд. – 607 с. – ISBN 978-5-88782-412-3. – Текст : непосредственный.
2. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению / святитель Феофан Затворник. – Москва : Отчий дом, 2009. – 407 с. – ISBN 5-87301-120-6. – Текст : непосредственный.
3. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения / святитель Феофан Затворник. – Москва : Отчий дом, 2010. – 624 с. – ISBN: 5-85280-155-0. – Текст : непосредственный.

4. *Феофан Затворник, свт.* Толкование послания апостола Павла к римлянам (главы 1–8) / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2006. – 743 с. – ISBN 5-94759-09-2. – Текст : непосредственный.

5. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2009. – 335 с. – ISBN 978-5-94759-086-9. – Текст : непосредственный.

6. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры / преподобный Иоанн Дамаскин. – Москва : Отчий дом, 2011. – 480 с. – ISBN 5-85280-173-9. – Текст : непосредственный.

7. *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2007. – 638 с. – ISBN 978-5-7533-0065-0. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.12.2021.

Статья поступила после рецензирования 12.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 248.12

**ANTHROPOLOGY OF SAINT THEOPHAN THE
RECLUSE IN THE CONTEXT OF
HUMANITARIAN KNOWLEDGE ABOUT MAN:
PERSONALITY STRUCTURE, MOTIVATION
AND DEVELOPMENT (PART 1)**

Paisius (Sergey I. Buy), Hieromonk
Master of Theology, Senior Lecturer
Department of Biblical Studies, Theology and
Church History
Tambov Theological Seminary
3, M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region
E-mail: ppaisios@mail.ru

For citation: Paisius (S.I. Buy), hieromonk Anthropology of Saint Theophan the Recluse in the context of humanitarian knowledge about man: personality structure, motivation and development (part 1) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2022, no. 1 (18), pp. 30–47. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_30 (in Russian).

Abstract

The article opens a series of publications devoted to examining the teachings of St. Theophan the Recluse about human personality in the context of modern humanitarian knowledge. To describe the anthropology of St. Theophan, the categorical apparatus of personality psychology has been used. The language of the saint's presentation allows psychological knowledge to be taken as a common denominator in the discussion between secular psychology and theological anthropology. This kind of discourse is very relevant today, as it is aimed at the interaction of secular and religious Christian knowledge about a person.

This article examines the issues of structure, motivation and development of a person in the theology of St. Theophan. The structure of the personality in the anthropology of the Vyshensky ascetic is presented in the form of a trichotomy: spirit, soul and body. Personality motivation raises the question of what the initial attraction of a person as a spiritual being is; what the purpose of his being is. The personality development category describes the factors that influence the growth and formation of a person as a free personality. A person develops not only physiologically and psychologically, which is reflected in developmental psychology, but also spiritually goes through certain stages of his formation.

The research results can be used in the theoretical and practical activities of Orthodox theologians and psychologists.

Keywords: Saint Theophan the Recluse, Orthodox anthropology, personality psychology, spiritual formation, personality structure, motivation and development.

References

1. Hjelle L., Ziegler D. *Teorii lichnosti* [Personality theories]. St. Petersburg, Piter Publ., 2014, 607 p. (In Russian).
2. Saint Theophan the Recluse *Put' ko spaseniyu* [The Path to salvation]. Moscow, Otchii Dom Publ., 2009, 407 p. (In Russian).
3. Saint Theophan the Recluse *Nachertanie khristianskogo nravoucheniya* [Outlining Christian morality]. Moscow, Otchii Dom Publ., 2010, 624 p. (In Russian).

4. Saint Theophan the Recluse *Tolkovanie poslaniya apostola Pavla k rimlyanam (glavy 1-8)* [Exegesis of the Epistle of Paul the Apostle to the Romans (chapters 1-8)]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2006, 743 p. (In Russian).

5. Saint Theophan the Recluse *Chto est' dukhovnaya zhizn' i kak na nee nastroit'sya?* [The spiritual life and how to be attuned to it]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2009, 335 p. (In Russian).

6. Saint John of Damascus *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very* [An exact exposition of the Orthodox faith]. Moscow, Otchii Dom Publ., 2011, 480 p. (In Russian).

7. Saint Theophan the Recluse *Sozertsanie i razmyshlenie* [Contemplation and reflection]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2007, 638 p. (In Russian).

Received 20 December 2021.

Reviewed 12 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

УДК 2-534.4

ПРИЗЫВ ГОСПОДА КО ВСЕМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ В ЕВАНГЕЛЬСКИХ ПРИТЧАХ: ОПЫТ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Жеребятьев Сергей Николаевич
студент IV курса бакалавриата
Тамбовской духовной семинарии,
направление подготовки «Теология»,
профиль «Практическая теология
Православия»
392000, Россия, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: serj-zherebyatev.91@yandex.ru

Для цитирования: Жеребятьев С. Н. Призыв Господа ко всему человечеству в евангельских притчах : опыт интертекстуального анализа // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 48–58. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_48.

Аннотация

В статье рассматриваются интертекстуальные связи евангельских притч, содержащих Божий призыв к человеческому роду. Известно, что в Своей проповеди Иисус Христос приводил примеры из повседневной жизни, тем самым упрощая понимание моральных норм для широкого круга слушателей. В евангельских притчах Христос открыл смысл Своего пришествия на землю, а также с помощью аллегорических образов дал представление о Царствии Божиим. В центре внимания автора находятся притчи о званых на пир, о заблудшей овце и о потерянной драхме, в которых раскрываются образ Христа как Спасителя, особенности Божьего призыва и ответа людей на него. Автором выявлены места Священного Писания, идейное содержание которых аналогично смыслу притч, рассказанных Иисусом Христом. Интертекстуальный анализ параллельных мест опирается на святоотеческую экзегезу и комментарии современных библеистов.

Новизна исследования заключается в сочетании экзегетического, компаративного и интертекстуального методов, что позволило автору выявить особенность евангельского повествования, для обозначения которой предложен термин «автоэкзегеза».

Ключевые слова: Священное Писание; евангельские притчи; призыв Божий к человечеству; интертекстуальные связи; святоотеческая экзегеза; ветхозаветные пророчества.

Введение

В Священном Писании подчеркивается, что целью Божественного Промысла является совершенствование всего творения посредством богообщения. Грехопадение извратило человеческую природу, из-за чего нарушилось взаимоотношение человека с Богом, другими людьми и окружающим миром. Призыв Господа к согрешившему человеку – важнейшая часть Божественного Промысла, так как его целью является исцеление в человеке образа Божьего от последствий греха. Этот призыв сопровождал избранный народ на протяжении всего ветхозаветного периода и готовил его к пришествию Спасителя посредством дарования Закона Божия, обетований о Нем через прообразы и пророчества. И вся земная жизнь Христа, от Воплощения до Крестной Жертвы и Воскресения, помимо собственно онтологической составляющей, являла собой призыв Бога к человеку.

Божественный Промысл, несомненно, действует и сегодня. Бог в лице Святого Духа сверхъестественным образом воздействует на каждого человека. Но спасение человека невозможно без его личного участия, потому что любое общение есть двусторонний процесс. Эту диалогичность легко отследить в евангельских притчах, так как они в аллегорической форме раскрывают образ Царства Божия и пути его достижения.

Цель статьи заключается в выявлении черт образа Христа как Спасителя, особенности Божьего призыва и ответа людей на него. Материалом исследования являются евангельские притчи, а также параллельные им места Священного Писания, для анализа которых применяются экзегетический, компаративный и интертекстуальный методы. Специфика данной работы состоит в сопоставлении параллельных мест Священного Писания, в которых раскрывается сущность миссии Спасителя в аллегорической форме (притчи) и в прямом изложении.

Притча о званых на пир

Притча о званых на пир в Евангелиях от Луки и от Матфея представляет собой иносказательный рассказ об отвержении иудеями Божественного наставления и создании Церкви из обращенных язычников. В Евангелии от Матфея также добавлен отрывок, обличающий неискренность веры человека, пришедшего на пир не в брачной одежде. Есть в притче и эсхатологический мотив: христианин должен помнить о временности земной жизни, быть всегда готовым приобщиться к окончательному торжеству Христа в обновленном от зла мире¹.

Сам Спаситель объясняет в начале притчи: Царство Божие представлено в виде пира, устроенного отцом в честь свадьбы сына. Образ Христа как Жениха достаточно известен в Священном Писании. В Ветхом Завете бракосочетание Церкви и Господа аллегорически описывается в Песни песней Соломона. Что же касается Нового Завета, то, к примеру, в ответ на упреки фарисеев по поводу общения Сына Божия с недостойными людьми Он говорит: «...могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься» (Мф. 9, 15). Цель этих слов Христа – укрепить немощных в предстоящих трудностях².

Иоанн Креститель в разговоре со своими учениками подтвердил мессианское достоинство Спасителя и высказал свою радость, что стал свидетелем Его пришествия в мир: «Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия то радость моя исполнилась» (Ин. 3, 29). Здесь Иоанн Креститель под «другом жениха» подразумевает самого себя.

Бог в лице Своего Сына приглашает избранный народ почтить Ходатая за всех людей – Иисуса Христа. Для этой цели Христос в Своей проповеди использует образ брачного пира.

Также и в Ветхом Завете в Книге Притчей Соломоновых говорилось о Премудрости, зовущей всех окружающих на пир (Притч. 9, 1–6). В обоих случаях под пиром подразумевается Ев-

¹ Григорий Двоеслов, свт. Беседы на Евангелия. Москва : Издательство Московского Подворья Троице-Сергиевой Лавры, 2009. С. 352–353.

² Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений : в 12 т. Москва : Издательство Свято-Успенской Почаевской Лавры, 2005. Т. 7. С. 346–347.

харистия и преподание людям благодати³. Об условии пребывания с Богом Христос говорит: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6, 53).

Интересен момент сравнения трапезы с обучением: как пища телесная поддерживает в нас жизнь, восполняя физическую энергию, так и пища духовная укрепляет душу на пути достижения обожения, обогащая нас при этом необходимыми знаниями.

Но приглашенные на пир отказались, ссылаясь на свои неотложные дела. Выгоды этого мира заглушили в душах званых призыв Господа. Страшно то, что они не прямо отказались, а лицемерно привели благовидные предлоги.

Возвратимся к эсхатологическому аспекту: если бы люди понимали, насколько сильно Бог желает счастья любящим Его, то при любой возможности, вне зависимости от своей занятости, находили бы время для общения с Господом [1, с. 208]. Отказавшиеся от приглашения люди начали гнать и убивать слуг Хозяина пира. Так иносказательно повествуется о произошедших гонениях на пророков (Мф. 23, 29–35; Лк. 11, 47–51) и предстоящих – на апостолов и христианских мучеников (Мф. 24, 9; Лк. 21, 12–19; Ин. 15, 20). Но гонители проповедующих Слово Божие сами на себя навлекают кару (Мф. 22, 7). Если рассматривать данный фрагмент как аллюзию на Книгу Притчей Соломоновых (Притч. 1, 24–27), то можно сделать вывод, что отвергающих призыв Господа ждет напрасное негодование на самих же себя. В любом случае эти тексты объединяет общий смысл – желание Бога образумить нечестивцев, а не погубить. Но не всегда умиловительные обращения Бога к людям оставляют след в их сердцах, поэтому тон воззвания сменяется на обличительно-прорицательный. Приглашение на пир было решено разослать людям, не ждавшим того, – «нищим, увечным, больным и слепым» (Лк. 14, 21) – и на «распутья» (Мф. 22, 9), то есть, по слову свт. Иоанна Златоуста, «низким и презренным. Так как Он часто говорил, что блудницы и мытари наследуют небо, и первые будут последними, а последние первыми (Мф. 21, 31; Мф. 19, 30)»⁴.

³ *Василий Великий, свт.* Избранные творения. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2006. С. 351–352.

⁴ *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоустого. Т. 7. С. 726.

Указанный стих (Мф. 22, 9) отсылает нас к Книге Притчей Соломоновых: «Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой, в главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою» (Притч. 1, 20–21). Премудрость в лице Христа проповедует публично и непосредственно, не скрываясь, чтобы «всякий, имеющий уши, мог услышать» (Мф. 13, 9), в противовес всем ухищрениям «в тени».

За столом еще много места (Лк. 14, 22), и Господин посылает всех слуг по всем направлениям, чтобы наполнить дом всеми блуждающими, что созвучно обращению Христа к ученикам: «...научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19). Обратим внимание на употребление слов: не «пригласи», но «убеди прийти». К Богу также приходят люди под влиянием тех или иных жизненных обстоятельств, случающихся ради вразумления сжившихся с грехом или для предупреждения необдуманных действий⁵.

Призыв на пир «и злых, и добрых» (Мф. 22, 10) можно соотнести с притчей о плевелах (Мф. 13, 24–30), а именно с позволением расти пшенице и сору до жатвы (Мф. 29–30). Человек ввиду своей переменчивости и слабости будет постоянно падать и подниматься, пока окончательно не определит направление своей воли⁶. Благодать Божия действует в гармонии с человеческой свободой. Бог не упраздняет нашей личности, но восполняет и совершенствует ее [2].

Хозяин вышел посмотреть на пирующих и обнаружил человека в неподобающей для пира одежде (Мф. 22, 12). Причем в притче сказано, что обратил внимание на это обстоятельство только хозяин, но не гости. Это исключительно Божественное право Сердцеведача – видеть безошибочно внутреннее состояние человека. Дело не в том, имел тот человек брачную одежду или нет. Мы не имеем ее от рождения, ведь только Господь наш Иисус Христос не был запятнан грехом. И свою «брачную одежду», то есть образ жизни, осветленный примером Самого Иисуса Христа⁷, мы должны сохранить по возможности неза-

⁵ Григорий Двоеслов, свт. Беседы на Евангелия. С. 360.

⁶ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков : в 28 тт. Тверь : Герменевтика, 2007. Т. 1а. Новый Завет. Евангелие от Матфея, 1–13. С. 346.

⁷ Симеон Новый Богослов, прп. Творения и гимны. Москва : Директ-Медиа, 2014. С. 341.

пятнанной: по словам ап. Павла, «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). Но многие носящие имя «христианин» не соответствуют ему: их вера неискренна, они не имеют любви к ближним и Богу. «Они вышли от нас, но не были наши», – так говорит о подобных людях апостол Иоанн (1 Ин. 2, 19). Господин приказывает удалить того человека с пира и ввести в темницу (Мф. 22, 13), что символизирует предстоящий Страшный суд: недостойно живущие христиане будут Богом отделены от общества верных и осуждены на муки вечные (Мф. 25, 31–33) в «ночь, когда никто не может делать» (Ин. 9, 4). Под «тьмой внешней» в данном контексте подразумевается преисподняя, тогда как под внутренней тьмой следует иметь в виду скверну грехов в человеке⁸.

Притча завершается словами: «Ибо много званых, но мало избранных» (Мф. 22, 14; Лк. 14, 24). Не стоит удивляться решению Домовладыки. Сказанное апостолом Павлом: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых» (1 Кор. 1, 27) – подтверждается словами Христа: «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19, 30); «...истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие» (Мф. 21, 31).

В целом притча есть образный ответ Христа на заданный ранее Ему вопрос: «Неужели мало спасающихся?» (Лк. 13, 23). Ответ Христа на этот вопрос в 13-й главе прямолинеен, но в тексте есть место метафоричному описанию спасения: если в притче освящение Святым Духом и добродетелями выражено понятием «брачная одежда», то в указанной главе характеризуется как «тесный путь», которым «многие поищут войти, и не возмогут» (Мф. 7, 13; Лк. 13, 24).

Притчи о заблудшей овце и потерянной драхме

Следующими по времени после повествования о званых на вечерю приводятся притчи о заблудшей овце и потерянной драхме, где развивается мысль о важности личности каждого из спасаемых грешников. Несмотря на то что ветхозаветные пророки проповедовали всем слоям общества и даже другим народам,

⁸ Григорий Двоеслов, *свт.* Беседы на Евангелия. С. 394.

а также часто укоряли и Израиль в нечестии, в глазах иудейских законников лишь правоверные иудеи имели право на покаяние.

Основная идея указанных притч в том, что Господь не желает «смерти грешника», но хочет, «чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33, 11). По смыслу эти слова пересекаются с фразой: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные»; «Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Мф. 9, 12–13; Лк. 5, 31–32). Заметим, что притча о заблудшей овце выражена прямым текстом в книге пророка Иезекииля в 34-й главе: Спаситель Сам соберет рассеянных овец в единую Церковь и возьмет под Свою опеку (Иез. 34, 12).

Человеколюбие Христово, согласно притче о потерянной овце, выражается и в том, что Он не тянет ее за Собой с принуждением, но берет на Свои плечи, ведь овца не в состоянии самостоятельно идти за Ним. Здесь мы наблюдаем прообраз Жертвы Христовой⁹. Но фарисеям гордость не позволяла поставить себя на место нуждавшихся в помощи.

Притча о потерянной драхме по смыслу схожа с притчей о заблудшей овце, поэтому экзегетами они разбираются вместе. Полагаем, что параллельными стихами к притче о драхме можно считать фрагмент из Четвероевангелия, когда фарисеи спрашивали у Христа насчет приемлемости подати кесарю (Мф. 22, 16–21; Мк. 12, 13–17; Лк. 20, 21–25). «Драхма», согласно толкованиям многих Отцов Церкви, – образ Божий в человеке¹⁰. Следовательно, человеку необходимо отражать собой любовь и славу Господню так же, как и быть обязанным покровительствующей власти платить налоги¹¹. И вот Сын Божий, подобно женщине со свечой, ищущей монету, освещает проповедью Своего Слова и Своим Божеством весь мир и развеивает тьму, в которую погрузилось человеческое естество¹². Небесные Силы разделяют с Богом радость

⁹ *Амеросий Медиоланский, свт.* Толкование на Евангелие от Луки. Глава 15 // Экзегетъ : Библия и толкования : сайт. URL: <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-luki/glava-15/tolkovatel-amvrosij-mediolanskij-svatitel/> (дата обращения: 06.11.2020).

¹⁰ *Ефрем Сирин, прп.* Творения : в 8 т. Москва : Издательский центр им. св. Василия Великого, 2014. Т. 8. С. 180.

¹¹ *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. Книга 1. Феогносту. Что значат слова: Кесарева Кесареви, и Божия Богови (Мф. 22:21)? // Азбука веры : православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Pelusiot/pisma_1/#0_209 (дата обращения: 08.11.2020).

¹² *Григорий Двоеслов, свт.* Беседы на Евангелия. С. 319.

о покаянии грешников. Ведь ангелы, как и люди, сотворены по любви Божией, и этой любовью Сущий дарит человеческому роду жизнь в блаженстве.

Предлагаемый метод трактовки притч в контексте всего Священного Писания в полной мере соответствует философской концепции текста М. М. Бахтина: «Текст (письменный и устный) является практически уникальной, неповторимой и единственной формой заявления о себе, обнаружения себя вовне “мыслящей субстанцией”» [3, с. 282–283]. В отношении библейского текста можно сказать, что «мыслящей субстанцией», являющей себя в нем, выступает Бог. Поэтому никакой другой текст, кроме как само Священное Писание, не способен дать верное истолкование выраженным в нем смыслам. Предлагаем обозначить указанный метод анализа библейских текстов термином «автоэкзегеза». Сущность его составляет раскрытие смысла притч (аллегорических высказываний) путем выявления аллюзий и реминисценций на иные фрагменты книг Священного Писания.

Другая важная идея М. М. Бахтина, положенная в основу теории интертекстуального анализа, заключается в понятии «текста текстов» – «текста-монады, отражающей в себе, и втягивающей в себя, и излучающей из себя все возможные и все бывшие тексты. Такой монадой общения культур может и должен служить каждый текст, понятый как фокус, средоточие некоего особенного, кругами расходящегося во всеобщность диалога между культурами, веками и народами о каком-то из вопросов человеческого бытия» [4, с. 131]. Евангелие, как никакой другой текст, в полной мере соответствует данному определению, поскольку не только содержит многочисленные отсылки к Священному Писанию Ветхого Завета, но и на протяжении двух тысячелетий является источником распространения в мире духовной мысли и истинного учения о спасении, вызывая отклик на призыв Божий в миллионах людских сердец.

Заключение

В данном исследовании рассмотрены притчи, содержащие призыв Христа к человеку, открывающий путь в Царство Небесное. Притча о званых на брачный пир показывает стремление

Бога привести каждого человека к спасению, а также различия в восприятии людьми Слова Божия, их неготовность согласовывать с ним свою жизнь. В притчах о заблудшей овце и потерянной драхме выражается радость Бога и горнего мира о спасении грешников. Вышеприведенные притчи содержат интертекстуальные связи с образами Ветхого Завета. В исследуемом материале рефреном проходит идея о призыве Господа, Который не нарушает человеческой свободы.

В ходе исследования удалось установить смысловые соответствия между содержанием проповеди Иисуса Христа, выраженным Им в притчах, и Его прямыми наставлениями, а также словами ветхозаветных пророков. Именно через пророков Господь в ветхозаветные времена являл Свою волю путем прямого откровения. Соотнесение этих пророчеств с текстами Нового Завета позволяет установить единство Промысла Божия о человеке и мире. Тексты Священного Писания на вербальном уровне обнаруживают эту смысловую связь, позволяя трактовать аллегорически выраженную мысль посредством соотнесения с параллельными местами, где она выражена прямым текстом.

Представленный в статье подход к анализу священных текстов, обозначенный термином «автоэкзегеза», согласуется с концепцией М. М. Бахтина о «тексте текстов» как средоточии общения разных эпох и культур.

Список литературы

1. *Климент (Капалин), митр.* Действуй сегодня / митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин). – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. – 288 с. – ISBN 978-5-88017-746-2. – Текст : непосредственный.

2. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров ; примеч.: С. С. Аверинцев, С. Г. Бочаров. – Москва : Искусство, 1979. – 423 с. – Текст : непосредственный.

3. *Корниенко, Е. Р.* Текст сквозь призму философии М. М. Бахтина / Е. Р. Корниенко. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 128–133.

4. *Каллист (Уэр), еп.* Как читать Библию / епископ Каллист (Уэр). – Текст : электронный // Предание.ру : православный портал. – URL: <https://predanie.ru/book/67744-kak-chitat-bibliyu/> (дата обращения: 08.11.2020).

Статья поступила в редакцию 05.12.2021.

Статья поступила после рецензирования 11.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 2-534.4

INTERTEXTUAL ANALYSIS OF PARABLES ABOUT THE CALL OF THE LORD TO ALL HUMANITY

Sergei N. Zherybatev

Fourth Year Bachelor Degree Student

Tambov Theological Seminary

Area of Study «Theology»

Major «Practical Theology of Orthodoxy»

3, M. Gorky Street, Tambov,

392000, Tambov region

E-mail: serj-zherebyatev.91@yandex.ru

For citation: Zherybatev S.N. Intertextual analysis of parables about the call of the Lord to all humanity // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2022, no. 1 (18), pp. 48–58. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_48 (in Russian).

Abstract

The article examines the intertextual connections of the gospel parables containing God's call to the human race. It is known that in His sermon Jesus Christ gave examples from everyday life, thereby simplifying the understanding of moral norms to a wide range of listeners. In the gospel parables, Christ revealed the meaning of His coming to earth, and also with the help of allegorical images gave an idea of the Kingdom of God. The author focuses on the parables of those invited to the feast, the lost sheep and the lost drachma, which reveal the image of Christ as the Savior, the features of God's call and

people's response to it. The author identifies the places of Holy Scripture, the ideological content of which is similar to the meaning of the parables told by Jesus Christ. The intertextual analysis of parallel passages is based on patristic exegesis and commentary by modern biblical scholars.

The novelty of the research lies in the combination of exegetic, comparative and intertextual methods, which allowed the author to identify the peculiarity of the gospel narrative, for which the term «auto-exegesis» is proposed.

Keywords: Holy Scripture; Gospel parables; God's call to humanity; intertextual connections; patristic exegesis; Old Testament prophecies.

References

1. Clement (Kapalin), Metropolitan *Deistvui segodnya* [Act today]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2019, 288 p. (In Russian).

2. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Art Publ., 1979, 423 p. (In Russian).

3. Kornienko E.R. *Tekst skvoz' prizmu filosofii M.M. Bakhtina* [Text through the prism of M.M. Bakhtin philosophy]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. [Knowledge. Understanding. Skills], 2010. no. 1, pp. 128–133. (In Russian).

4. Kallistos (Ware), Bishop *Kak chitat' Bibliyu* [How to Read the Bible]. *Predanie.ru: pravoslavnyi portal* [Predanie.ru: Orthodox portal]. (In Russian). Available at: <https://predanie.ru/book/67744-kak-chitat-bibliyu/> (accessed: 08.11.2020).

Received 05 December 2021.

Reviewed 11 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 276

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ И ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ ЕГО СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ И ОТЕЧЕСТВУ

**Митрополит Тамбовский
и Рассказовский Феодосий
(Васнев Сергей Иванович)**

доктор теологии, кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, Тамбовская область,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

Для цитирования: Феодосий (Васнев С. И.), митр. Тамбовский и Рассказовский. Преподобный Сергей Радонежский и духовный подвиг его служения Церкви и Отечеству // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 59–73. DOI: 10/51216/2687-072X_2022_1_59.

Аннотация

В статье представлен обзор основных событий жизни преподобного Сергия Радонежского в историческом и культурном контекстах. Автор подчеркивает значение личного примера праведной жизни «игумена земли Русской» для становления национального самосознания и духовного возрастания народа. Миротворческая и консолидирующая миссия преподобного Сергия в период междоусобицы русских князей заключалась в продвижении идеи единения Руси по образу единства Святой Троицы. Раскрыта историческая роль Свято-Троицкой Сергиевой лавры как духовного и образовательного центра России. Рассказана история почитания преподобного Сергия Радонежского Русской Православной Церковью. В завершение статьи обоснована важность следования духовным наставлениям преподобного, которые содействуют установлению мира в сердцах и в нашем земном Отечестве, пролагая путь к Отечеству Небесному.

Ключевые слова: преподобный Сергей Радонежский; православная вера; духовное наставление; единение; князя; Свято-Троицкая Сергиева лавра; Отечество.

18 июля 2022 года исполняется шестьсот лет со дня обретения святых мощей преподобного Сергия Радонежского – одного из самых почитаемых и известных святых Русской Православной Церкви. Его называют игуменом всея Руси, духовным символом народа, собирателем родных земель. Верующие обращаются к святому за помощью в учебе, монашеском делании, противостоянии неприятелю, ему молятся о преодолении страстей, умножении веры и любви, о сохранении мира и единства. Он является образом кротости и смирения, учителем святости, «духовным вождем и небесным предстателем... вдохновителем борьбы за освобождение родины» [1, с. 41], молитвенником и заступником народа. Нравственная высота, благодатная сила духа, монашеский подвиг этого смиренного русского старца оказали огромное влияние на судьбы нашей Церкви и Отечества.

Преподобный Сергей Радонежский родился в городе Ростове в 1314 году в семье благочестивых бояр Кирилла и Марии и был наречен в крещении Варфоломеем. В семилетнем возрасте благословением таинственного старца, к удивлению родителей и братьев, он вдруг чудесным образом обрел талант к учению и стал свободно читать псалтирь. Когда отроку Варфоломею исполнилось тринадцать лет, он вместе с родителями вынужден был перебраться в пределы Московского княжества, в маленький городок Радонеж. В двадцать лет Варфоломей твердо решил избрать монашеский путь жизни. Родители не препятствовали этому, но просили его принять постриг после их смерти. В возрасте двадцати трех лет, похоронив родителей, он ушел в Радонежские леса, где стал подвизаться на холме Маковец, «будучи движим, с одной стороны, любовью к Святой Троице, с другой – болью о вражде и разделении в родном народе» [2].

Варфоломей не искал легкого пути и поэтому избрал для иноческого жительства непроходимый сосновый бор. В лесу с ним поселился и старший брат Стефан, овдовевший к тому времени. Первым делом братья, совершив молитву, построили келлию

и небольшой деревянный храм, освященный по благословиению митрополита Феогноста в честь Живоначальной Троицы. Вскоре Стефан ушел в Москву, в Богоявленский монастырь, а Варфоломей один остался в дремучем лесу. Через некоторое время он был пострижен игуменом Митрофаном в монахи с наречением имени Сергей и таким образом стал первым постриженником основанного им Троицкого монастыря. «Голод, жажда, бдение, сухоядение, сон на земле, чистота душевная и телесная, молчание уст, умерщвление плотских желаний, труды телесные, смирение нелицемерное, непрестанная молитва, благоразумие, совершенная любовь, бедность в одежде, память о смерти, кротость с тихостью, постоянный страх Божий» [3, с. 48] – вот чем была наполнена жизнь молодого отшельника. Видя его твердое намерение следовать за Христом, враг рода человеческого восстал против него. Монах Сергей мужественно противостоял козням лукавого, стойко переносил все нападения и отражал их твердым упованием на Бога, смирением, покаянием и молитвой.

Около двух лет в полном одиночестве преподобный совершал свои духовные подвиги. Через некоторое время к нему стали приходиться те, кто искал монашеского жительства, и преподобный никому не отказывал. Вскоре около него собралось двенадцать человек, способных терпеть лишения. Они «жили... для Бога, глядя на жизнь преподобного Сергия» [3, с. 48]. С утра и до вечера святой работал наравне со всеми: и плотником, и мельником, и пекарем, и портным, а ночью вставал на молитву, часто оставаясь вовсе без сна [4, с. 111–112]. Он учил и наставлял братию своим добрым примером и безмолвным «умным деланием». С увеличением числа сподвижников завершилась его одинокая жизнь и настало время «нового духовного подвига» [5, с. 52] в сане игумена. Братия просила его взять на себя эти обязанности, но он считал себя недостойным и поэтому пригласил в пустынь игумена Митрофана, который когда-то постриг его в монахи. Однако Митрофан недолго управлял монастырем, ибо вскоре скончался. Осиротевшая братия вновь стала умолять преподобного быть настоятелем, и он внял их просьбам. Епископ Волынский Афанасий, замещавший святителя Алексия, отбывшего в Константинополь, рукоположил его в сан иеродиакона, а на следующий день – в сан иеромонаха и назначил игуменом. Постепенно слава о Троицкой

обители и ее игумене распространилась далеко за пределами Радонежской земли.

По совету Константинопольского Патриарха Филофея и по благословению митрополита Алексия святой Сергий ввел в обители общежительный устав, согласно которому «у всех живущих было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян. 4, 32). Устав способствовал духовному устройению монастыря и увеличению числа братии, которую подвижник обязал оказывать всем приходящим попечение и странноприимство.

Влияние преподобного Сергия «не только вызвало возрождение киновии в русских монастырях, оно стало основанием и корнем великого древа монашества XIV–XV веков: почти все ветви этого древа питаются от духа Сергиевой обители» [5, с. 56]. До семидесяти монастырей связаны с именем преподобного Сергия. Помимо обители Живоначальной Троицы, он лично положил начало Киржачскому Благовещенскому монастырю. Своих учеников подвижник направлял строить новые обители и устанавливать в них общежительные традиции. Так, Мефодий основал Пешношский монастырь за рекой Яхромой, Андроник заложил Андроников монастырь под Москвой на реке Яузе. Симонов монастырь за Москвой-рекой, в урочище, названном Симоново, основал Феодор, племянник и любимый ученик преподобного Сергия. В Звенигороде, на берегу реки Москвы, монастырь в честь Рождества Богородицы построил Савва Сторожевский. Афанасий положил начало Высоцкому монастырю в городе Серпухове, в устье реки Нары, где она впадает в Оку. Голутвинский Богоявленский монастырь в городе Коломне заложил Георгий. Авраамий стоял у истоков Галичского монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы. Кирилл построил Кирилло-Белозерский монастырь, а Ферапонт – Ферапонтов монастырь.

«Строгая набожность и христианское смирение, – писал Н. М. Карамзин, – возвеличили святого Сергия между современниками» [6, с. 65], которые приходили в Троицкую обитель помолиться и получить благословение старца, обладавшего дарами чудотворения и прозорливости. Своей пламенной молитвой и усердным служением Богу и людям преподобный привлекал обильные благодатные дары Святого Духа, о чем свидетельству-

ют чудеса, происходившие в его духовной жизни, очевидцами которых становились насельники Троицкого монастыря. Однажды два инока лицезрели ангелов, сослуживших с преподобным Сергием Божественную литургию. Явление преподобному Божией Матери в сопровождении апостолов Петра и Иоанна видел его келейник монах Михей. Еще одно чудо было открыто монаху Симону, который увидел, как перед причащением на Божественной литургии алтарь наполнился светом и огонь спустился в Чашу, после чего преподобный причастился Тела и Крови Христовых [5, с. 55].

Преподобный Сергей «посвятил всю свою жизнь важнейшей задаче – укреплению нравственных сил народа, приниженных вековым порабощением и унынием» [7, с. 15–16]. В годы его жизни Русь была раздроблена на мелкие княжества, переживала упадок государственности, экономическую зависимость от Золотой Орды и, самое главное, истощение духовных и физических сил. Она платила дань татаро-монгольским ханам, при малейшем неповиновении подвергавшим ее опустошительным набегам, из-за которых повсюду царили страх и насилие. Татарское иго принесло народу, по мысли И. А. Ильина, «неслыханное душевное потрясение» [8, с. 143], но именно в эти страшные десятилетия трагедии, порабощения и ужаса Православная Церковь «становилась могучей силой в жизни России» [8, с. 147]. Она молилась за народ, укрепляла его в унижении и скорбях, призвала терпеливо переносить страдания и накапливать силы для борьбы с татаро-монголами, вдохновляла на стояние в православной вере, помогала укреплять национальный дух. В народе начинает крепнуть самосознание, возникает идея объединения русских земель вокруг Москвы. Чтобы реализовать этот план, нужен был сильный духом и харизматичный лидер, который смог бы послужить процессу объединения. В это время в удивительной личности преподобного Сергия на Руси воссиял «новый очаг святости» [9, с. 214]. В значительной степени благодаря преподобному совершалось духовное перерождение людей. Именно он, по выражению Ключевского, является «благодатным воспитателем русского народного духа» [7]. Образ благочестия и праведной жизни Радонежского игумена подвиг многих его соотечественников к духовной и нравственной перемене. «Мы должны особенно

благодарить Бога за то, – писал Епифаний Премудрый... что Он даровал нам такого святого старца... в нашей Русской земле» [3, с. 9].

В условиях раздробленности Руси и междоусобицы удельных князей преподобный предложил всем своим современникам ярчайший пример единства и великий символ мира и согласия – Живоначальную Троицу. Именно в честь Троицы он освятил первый храм в своей обители и этим образом указал на единение Руси по образу единства Троицы, ибо «ипостаси Святой Троицы единосущны, не разделены отношениями старшинства и младшинства, не знают ненависти, но исполнены Любви» [10, с. 302]. Духовно созерцая Святую Троицу, по выражению Епифания, можно «побеждать страх пред ненавистной разделённостью мира» [цит. по: 11, с. 361]. По мысли Святейшего Патриарха Кирилла, «...преподобный Сергий победил этот страх и помог всему русскому народу избавиться от “ненавистной разделённости”» [2].

Идея единства, заключенная в Святой Троице, являлась основополагающей в мировоззрении преподобного Сергия. О единстве народа он молился всю жизнь, этому содействовал его духовный авторитет. Все свои силы он направлял на достижение согласия между князьями. Апостольский призыв «сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3) он твердо доносил до них, убеждая отказаться от вражды и пожертвовать личными интересами ради общего блага, народной пользы и национальных интересов. Святой игумен неоднократно направлялся к враждующим князьям с миротворческой миссией. Его слово находило отклик у всех, ибо оно произносилось с христианской кротостью и смирением, духовной рассудительностью, верой и любовью. Так, в 1358 и 1363 годах он призывал Ростовского князя Константина не враждовать с Москвой. В 1365 году по благословению митрополита Алексия и Московского князя Димитрия он предпринял попытку примирить двух князей-братьев – Суздальского Бориса и Нижегородского Димитрия, за которого вступился Московский князь [12, с. 339]. В 1385 году в Рязани он помирил Рязанского князя Олега с великим князем Московским, и они скрепили мир «семейным союзом: сын Олега женился на дочери Димитрия» [13, с. 282]. В 1374 году святой участвовал в княжеском съезде в Переяславле-Залесском, куда собрались многие князья, в том

числе те, которые не признавали над собой власти великого Московского князя.

Именно к преподобному Сергию в 1380 году обратился за благословением перед битвой с полчищами Мамаю Московский князь Димитрий Иванович Донской. Преподобный благословил его и послал с ним двух монахов Александра (Пересвета) и Андрея (Ослябю). Теперь «объединивший всю Русь жертвенный подвиг Куликова поля был и его подвигом. И в этом есть историческая закономерность. Именно в событии такого масштаба явственно открылся национальный характер деятельности Сергия, глубокий патриотический смысл его подвижничества» [14, с. 167]. В день сражения на Куликовском поле, который пришелся на Рождество Пресвятой Богородицы, преподобный игумен Сергей, «стоя с учениками своими на молитве, говорил об успешном ходе сражения и о решительной победе над врагами» [15, с. 134]. «На Куликовом поле, – справедливо считал Г. П. Федотов, – оборона христианства сливалась с национальным делом Руси и политическим делом Москвы. И в неразрывности этой связи дано и благословение преподобного Сергия Москве, собирательнице государства русского» [16, с. 141]. В дни битвы Радонежский подвижник – «признанный облик благочестия и простоты, отшельник и учитель» [17, с. 65]. Историк В. О. Ключевский полагал, что «примером своей жизни, высотой своего духа преподобный Сергей поднял упавший дух родного народа, пробудил в нём доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее» [18, с. 74].

Преподобный Сергей Радонежский преставился в 1392 году. Его почитание в основанном им монастыре началось сразу после кончины, а благодаря многочисленным ученикам оно распространилось по всей Руси. «Лишь только преподобный Сергей испустил последний вздох, – писал иеромонах Никон (Рождественский), – несказанное благоухание разлилось по его келлии... Лицо усопшего праведника сияло небесным блаженством» [19, с. 213–214]. В настоящее время нет исторических источников, свидетельствующих о точном времени и обстоятельствах начала празднования памяти преподобного. По предположению Е. Е. Голубинского, «общецерковное прославление можно связать с периодом пребывания на кафедре митрополита Киевского и всея Руси святителя Ионы (1448–1481)» [20, с. 189].

В 1422 году при строительстве в Троицком монастыре нового каменного храма в честь Живоначальной Троицы были открыты мощи преподобного Сергия, и все увидели, что они нетленны. 600 лет прошло с тех пор, и Русская Православная Церковь готовится торжественно праздновать этот юбилей. В 1426 году, при освящении Троицкого храма, святые мощи преподобного были перенесены в него, где и пребывают доныне, а основанный святым Сергием монастырь является духовным и культурным центром Русской Православной Церкви. В 1744 году за свою духовную миссию и заслуги перед Российской империей и Православной Церковью обитель стала именоваться Лаврой. В 1742 году в ней учреждена духовная семинария, а в 1814 году в Лавру из Москвы перевели духовную академию. В 1981 году Святейший Патриарх Пимен утвердил Собор Радонежских святых, включающий около 80 учеников и последователей преподобного Сергия.

Сегодня к Радонежскому игумену множество людей обращаются за помощью и утешением как к неиссякаемому источнику благодати Божией. «При имени преподобного Сергия, – писал В. О. Ключевский, – народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Это возрождение и это правило – самые драгоценные вклады преподобного Сергия <...> в живую душу народа, в его нравственное содержание» [18, с. 75].

История нашего Отечества полна примеров проявления Божественного Промысла. Отступление от Евангельского закона мира и любви всегда приводило Русь к потрясениям – раздробленности, смуте, войнам и революциям – и, как следствие, к страданиям народа. Возрождение Отечества всегда становилось возможным благодаря обращению к нормам Божественного закона и вере в Бога, благодаря молитвам, духовному водительству и нравственному авторитету святых. Исторический опыт показывает, что отстаивать свою свободу и независимость можно только на прочном духовном основании. Если такого основания нет, то невозможно «преображение человека, созидание справедливого и благополучного общества» [21, с. 39], сохраняется риск

утратить свою национальную и культурную идентичность и раствориться в истории.

Личность преподобного Сергия Радонежского привлекает нас своим смирением, теплотой и сердечностью. Он усердно молился о том, чтобы на родной земле воцарились «мир, любовь и единомыслие среди людей, основанные на вере... в то, что Господь есть Господь земной истории, и что все события в жизни, в конечном итоге, – это тайна спасения мира» [22, с. 99]. Преподобный Сергей является мудрым учителем народа на все времена, поэтому, вспоминая его духовный подвиг, мы внимаем его наставлениям. Такие его заветы, как единение, любовь, стойкое исповедание православной веры, жертвенное служение Родине и ближним, «безмолвие молитвы, простота жизни, смирение мудрования» [23, с. 194], помогут нам сохранить верность Христу Спасителю, быть послушными и трудолюбивыми детьми святой Церкви, достойными гражданами земного и небесного Отечества.

Список литературы

1. *Булгаков С., прот.* Слова. Поучения. Беседы / протоиерей С. Булгаков. – Paris : YMCA-PRESS, 1987. – 536 с. – Текст : непосредственный.

2. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Главное чудо Сергия Радонежского – он сам : [интервью Патриарха Московского и всея Руси Кирилла журналу «Эксперт» 21 июля 2014 г. / вопросы задавала Дина Бычкова]. – Текст : электронный // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3693883.html> (дата обращения: 04.12.2021).

3. *Епифаний Премудрый, прп.* Житие и чудеса преподобного Сергия, игумена Радонежского / записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Лагофетом и старцем Симоном Азарьиным. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. – 287 с. – ISBN 5-89572-003-X. – Текст : непосредственный.

4. История Русской Церкви. В 9 кн. Кн. 3 / Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. – Москва : Изд-во

Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – 703 с. – ISBN 5-7302-0813-8. – Текст : непосредственный.

5. *Смолич, И. К.* Русское монашество, 988–1917. Жизнь и учение старцев : приложение к «Истории Русской Церкви» / И. К. Смолич. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997. – 607 с. – ISBN 5-89572-001-3. – Текст : непосредственный.

6. *Карамзин, Н.* История государства Российского. В 3 кн., 12 т. Кн. 1, т. 1–4 / Николай Карамзин. – Москва : АСТ : Хранитель, 2008. – 671 с. – ISBN 978-5017-021893-6. – Текст : непосредственный.

7. *Ключевский, В. О.* Благодатный воспитатель русского народного духа : речь, произнесенная в торжественном собрании Моск. духовной Академии 26 сентября 1892 г. в память преподобного Сергия / профессором В. О. Ключевским. – 3-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра : Собственная типография, 1908. – 32 с. – (Троицкий цветок. № 9). – URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003749381?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 03.12.2021). – Текст : электронный.

8. *Ильин, И.* Сущность и своеобразие русской культуры / Иван Ильин. – Москва : Русская книга XXI век, 2007. – 464 с. – ISBN 978-5-91123-017-3. – Текст : непосредственный.

9. *Александр (Семенов-Тянь-Шанский), архим.* Пути Христовы : проповеди и статьи / архимандрит Александр (Семенов-Тянь-Шанский). – Paris : YMCA-PRESS, 1969. – 298 с. – Текст : непосредственный.

10. *Перевезенцев, С.* Россия. Великая судьба / Сергей Перевезенцев. – Москва : Белый Город, 2011. – 703 с. : ил. – ISBN 978-5-7793-2152-5. – Текст : непосредственный.

11. *Флоренский П., свящ.* Троице-Сергиева Лавра и Россия / священник Павел Флоренский // Сочинения : в 4 т. – Москва : Мысль, 1996. – Т. 2. – (Философское наследие. Т. 124). – ISBN 5-244-00251-1. – С. 352–369. – Текст : непосредственный.

12. *Карташев, А.* Очерки по истории Русской Православной Церкви. В 2 т. Т. 1 / Антон Карташев. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2009. – 783 с. – ISBN 978-5-7533-0229-8. – Текст : непосредственный.

13. *Соловьев, С. М.* Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. 2, т. 3/4. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. –

Москва : Мысль, 1988. – 766 с. – ISBN 5-244-00075-6. – Текст : непосредственный.

14. *Борисов, Н.* Сергей Радонежский / Николай Борисов. – 2-е изд. – Москва : Молодая гвардия, 2009. – 336 с. – (Жизнь замечательных людей). – ISBN 978-5-235-03284-2. – Текст : непосредственный.

15. *Толстой, М. В.* История Русской Церкви / М. В. Толстой. – Москва : Эксмо, 2010. – 542 с. : ил. – ISBN 978-5-699-41544-1. – Текст : непосредственный.

16. *Федотов, Г. П.* Преподобный Сергей Радонежский / Г. П. Федотов. – Текст : непосредственный // Святые древней Руси (X–XVII ст.) / Г. П. Федотов. – Paris : YMCA-PRESS, 1989. – Гл. 8. – С. 128–141.

17. *Зайцев, Б.* Избранное. Преподобный Сергей Радонежский / Б. Зайцев. – Нью-Йорк : Путь жизни, 1973. – 256 с. – Текст : непосредственный.

18. *Ключевский, В. О.* Значение преподобного Сергия для русского народа и государства / В. О. Ключевский. – Текст : непосредственный // Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – Москва : Правда, 1990. – ISBN 5-253-00034-8. – С. 63–76.

19. *Никон (Рождественский), архиеп.* Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / архиепископ Никон (Рождественский). – Репр. воспр. изд. 1898 г. – Санкт-Петербург : Общество памяти игуменнии Таисии, 2014. – 266 с. : ил. – ISBN 978-5-91041-131-3. – Текст : непосредственный.

20. *Романова, А. А.* Сергей Радонежский. Почитание / А. А. Романова, М. В. П. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. – Т. 63. – ISBN 978-5-89572-070-7. – С. 187–193.

21. *Феодосий (Васнев), митр.* Ценности вечные и ценности преходящие / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2021. – № 1. – С. 36–39.

22. *Антоний (Блум), митр.* Во имя Отца, Сына и Святого Духа : проповеди. – Клин : Христианская жизнь, 2005. – 415 с. – (Православие сегодня). – ISBN 5-93313-011-7. – Текст : непосредственный.

23. *Филарет, свт.* Творения. Слова и речи. В 5 т. Т. 4. 1836–1848 / святитель Филарет, митрополит Московский. – Москва : Новоспасский монастырь, 2007. – 635, [1], VII с. – ISBN 5-87389-034-X. – Текст : непосредственный.

UDK 276

REVEREND SERGIUS OF RADONEZH AND THE SPIRITUAL FEAT OF HIS SERVICE TO THE CHURCH AND HOMELAND

FEODOSY (Sergey I. Vasnev)
Metropolitan of Tambov and Rasskazovo
Doctor of Theology
Rector of Tambov Theological Seminary
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

For citation: Feodosy (Vasnev S.I.), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Reverend Sergius of Radonezh and the spiritual feat of his service to the Church and Homeland // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 1 (18), pp. 59–73. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_59 (in Russian).

Abstract

The article presents an overview of the main events in the life of St. Sergius of Radonezh in a historical and cultural context. The author emphasizes the importance of a personal example of the righteous life of the "abbot of the Russian land" for the formation of national self-consciousness and the spiritual growth of the people. The peace-making and consolidating mission of St. Sergius during the period of civil strife of Russian princes was to promote the idea of the unity of Russia in the image of the unity of the Holy Trinity. The historical role of the Holy Trinity Sergius Lavra as the spiritual and educational center of Russia is revealed. The story of the veneration of St. Sergius of Radonezh by the Russian Orthodox Church is told. At the end of the article, the importance of following the spiritual instructions of the monk, which contribute to the establishment of peace in the hearts and in our earthly Fatherland, paving the way to the Heavenly Fatherland, is substantiated.

Keywords: St. Sergius of Radonezh; Orthodox faith; spiritual guidance; unity; princes; Holy Trinity Sergius Lavra; Fatherland.

References

1. Bulgakov S., Archpriest *Slova. Poucheniya. Besedy* [Words. Exhortations. Discussions]. Paris: YMCA-PRESS Publ., 1987, 536 p. (In Russian).

2. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia *Glavnoe chudo Sergiya Radonezhskogo – on sam* [The main miracle of Sergius of Radonezh is himself]. Interview of the Patriarch of Moscow and All Russia Kirill to the Expert magazine on July 21, 2014. *Russkaya Pravoslavnyayz Rserkov' : ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata* [Russian Orthodox Church: official website of the Moscow Patriarchate]. (In Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3693883.html> (accessed: 04.12.2021).

3. Saint Epiphanius the Wise *Zhitie i chudesa prepodobnogo Sergiya, igumena Radonezhskogo* [The Life and Miracles of St. Sergius, Abbot of Radonezh]. Moscow, Church-Scientific Center "Orthodox Encyclopedia", Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 1997, 287 p. (In Russian).

4. Macarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna *Istoriya Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery Publ., 1995, vol. 3, 703 p. (In Russian).

5. Smolich I.K. *Russkoe monashestvo, 988-1917. Zhizn' i uchenie startsev : prilozhenie k "Istorii Russkoi Tserkvi"* [Russian monasticism, 988-1917. Life and teaching of the elders: an appendix to the "History of the Russian Church"]. Moscow, Church-Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 1997, 607 p. (In Russian).

6. Karamzin N. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian state]. Moscow, AST Publ., Khranitel' Publ., 2008, book 1, vols. 1-4, 671 p. (In Russian).

7. Klyuchevsky V.O. *Blagodatnyi vospitatel' russkogo narodnogo dukha : rech', proiznesennaya v torzhestvennom sobranii Moskovskoi dukhovnoi Akademii 26 sentyabrya 1892 g. v pamyat' prepodobnogo Sergiya* [The blessed educator of the Russian folk spirit: a speech delivered in a solemn meeting of the Moscow Theological

Academy on September 26, 1892 in memory of St. Sergius]. Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 1908, 32 p. (In Russian). Available at: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003749381?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed 03.12.2021).

8. Ilyin I. *Sushchnost' i svoeobrazie russkoi kul'tury* [Essence and originality of Russian culture]. Moscow, Russian Book of the 21st Century Publ., 2007, 464 p. (In Russian).

9. Alexander (Semenov-Tyan-Shansky), Archimandrite *Puti Khristovy: propovedi i stat'i* [Ways of Christ: sermons and articles]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1969, 298 p. (In Russian).

10. Perevezentsev S. *Rossiya. Velikaya sud'ba* [Russia. Great destiny]. Moscow, Bely Gorod Publ., 2011, 703 p. (In Russian).

11. Florensky P., Priest *Troitse-Sergieva Lavra i Rossiya* [Trinity-Sergius Lavra and Russia]. Moscow, Thought Publ., 1996, vol. 2, (Philosophical heritage. Vol. 124), pp. 352–369. (In Russian).

12. Kartashev A. *Ocherki po istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Essays on the history of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2009, vol.1, 783 p. (In Russian).

13. Solovyov S.M. *Sochineniya v vosemnadtsati knigakh. Kn. 2, t. 3/4. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen* [Works in eighteen books. Book 2, vol. 3/4. History of Russia since ancient times]. Moscow, Thought Publ., 1988, 766 p. (In Russian).

14. Borisov N. *Sergii Radonezhskii* [Sergius of Radonezh]. Moscow, Young Guard Publ., 2009, 336 p. (In Russian).

15. Tolstoy M.V. *Istoriya Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Eksmo Publ., 2010, 542 p. (In Russian).

16. Fedotov G.P. *Prepodobnyi Sergii Radonezhskii* [Reverend Sergius of Radonezh]. *Svyatye drevnei Rusi (10-17 st.)* [Saints of ancient Russia (10-17 centuries)]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1989, chapter 8, pp. 128-141. (In Russian).

17. Zaitsev B. *Izbrannoe. Prepodobnyi Sergii Radonezhskii* [Selected works. Reverend Sergius of Radonezh]. New York, Way of Life Publ., 1973, 256 p. (In Russian).

18. Klyuchevsky V.O. *Znachenie prepodobnogo Sergiya dlya russkogo naroda i gosudarstva* [The significance of St. Sergius for the Russian people and state]. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 63–76. (In Russian).

19. Nikon (Rozhdestvensky), Archbishop *Zhitie i podvigi prepodobnogo i bogonosnogo otsta nashego Sergiya, igumena Radonezhskogo i*

vseya Rossii chudotvortsa [The life and deeds of our venerable and God-bearing father Sergius, hegumen of Radonezh and all Russia, miracle worker]. St. Petersburg, Society for the Memory of Abbess Taisia Publ., 2014, 266 p. (In Russian).

20. Romanova A.A. *Sergii Radonezhskii. Pochitanie* [Sergius of Radonezh. Reverence]. Orthodox Encyclopedia. Moscow, Church-Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2021, vol. 63, pp. 187–193. (In Russian).

21. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Tsennosti vechnye i prekhodyashchie [Eternal and transient values]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette], 2021, no. 1, pp. 36–39. (In Russian).

22. Anthony (Bloom), Metropolitan *Vo imya Ottsa, Syna i Svyatogo Dukha: propovedi* [In the name of the Father, Son and Holy Spirit: sermons]. Klin, Christian Life Publ., 2005, 415 p. (In Russian).

23. Saint Philaret *Tvoreniya. Slova i rechi. 1836–1848* [Creations. Words and speeches. 1836–1848]. Moscow, Novospassky Monastery Publ., 2007, 635, [1], VII p. (In Russian).

УДК 22, 23/28

ИСТОРИЯ ГАДАРИНСКОГО БЕСНОВАТОГО: РАСКРЫТИЕ АЛЛЮЗИИ КАК МЕТОД ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ

Священник Виталий Юрьевич Щербаков
магистр религиоведения, первый проректор
Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: vitl.78@mail.ru

Для цитирования: Щербаков В. Ю., священник. История гадаринского бесноватого : раскрытие аллюзии как метод интерпретации евангельского повествования // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 74–84. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_74.

Аннотация

Актуальность изучения Евангелия в конкретном историческом контексте обусловлена возможностью более глубокой интерпретации известных эпизодов Священного Писания. В данной статье автор раскрывает аллюзию, содержащуюся в евангельском тексте (Мк. 5, 1–14): вселение падших духов в свиней в истории гадаринского бесноватого ассоциируется с находившимся в то время в Палестине X римским легионом, в чём усматривается предзнаменование последующего падения язычества перед апостольской проповедью. Осуществлен краткий анализ феномена «бесоудержимости» в православной традиции, рассмотрен образ свиньи в различных языческих верованиях и в Священном Писании. Освобождение бесноватого, бывшего язычника, ставшего проповедником истины среди соплеменников, с точки зрения автора, выступает прообразом освобождения человечества от власти дьявола посредством принятия веры в истинного Бога. В данном контексте сви́ньи рассматриваются как внешнее, материальное воплощение язычества, а бесы – как его духовная составляющая. В заключение сделан вывод о том, что выявление непосредственных связей между евангельскими образами и историческими реалиями создает основу для эффективной проповеди слова Божия в современном мире.

Ключевые слова: Священное Писание; евангельская аллюзия; феномен «бесоудержимости»; римский легион; образ свиньи (кабана); язычество.

Введение

Евангельскому повествованию об исцелении гадаринского бесноватого с первых веков становления христианства и до настоящего времени уделяется пристальное внимание в святоотеческой экзегезе. Великие православные святые, такие как святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Лука (Войно-Ясенецкий), преподобный Серафим Саровский, праведный Иоанн Кронштадтский, оставили нам свои рассуждения о причинах воздействия бесов на человека и их ничтожности перед силой Божьей. Толкование на рассматриваемый фрагмент Евангелия мы находим у архиепископа Феофилакта Болгарского, Б. М. Гладкова и митрополита Антония Сурожского.

Однако, несмотря на разнообразие представленных интерпретаций случая с гадаринским бесноватым, среди них практически не встречается сопоставления эпизода вселения бесов в свиней и последующей гибели животных с римской властью в Палестине того исторического периода, зримый образ которой олицетворял X римский легион. Таким образом, именно в контексте аллюзии на власть языческого Рима над богоизбранным народом мы рассмотрим произошедший в пределах десятиградия случай освобождения Спасителем человека от нечистых духов.

Краткий анализ понятия «бесоодержимость» в православной традиции

Злое воздействие падших духов на человечество прослеживается на всём протяжении Священной Истории: от падения прародителей до настоящего времени. Православная энциклопедия определяет «бесоодержимость» как состояние человека, являющееся результатом вторжения нематериальных сил зла в повседневную жизнь¹. Такое утверждение нельзя назвать полноценным, поскольку мы ежедневно сталкиваемся с тем или иным воздействием духов злобы на нас, что проявляется в наших мыслях, ощущениях, поступках. Очевидно, что «бесо-

¹ Белоусов С. А. Бесоодержимость // Православная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 693.

одержимость» – это сугубый акт попущения Богом возможности овладения демонами человеком вплоть до степени подавления его духовных проявлений и физических возможностей. Об особом Божьем Промысле феномена «бесоодержимости» свидетельствует и преподобный Иоанн Дамаскин, говоря, что бесы «не имеют ни власти, ни силы в отношении к кому-либо, если не получают позволения от Бога для осуществления целей Его домостроительства» [1, с. 136].

Бесноватые, безусловно, отличаются от людей, страдающих обычными психическими болезнями, хотя внешние признаки могут быть очень схожими. Об этом пишет и протоиерей Лев Липеровский, подчеркивая, что «у тяжелых психических больных... могут быть буйные припадки, спутанность сознания и почти полная потеря “личности”, со склонностью к крикам, самоубийству и богохульству, а также ощущение приближения к ним чего-то страшного» [2, с. 48]. Бесноватые знают, кто такие Иисус Христос, апостолы, святые. Они не могут длительное время (или вовсе) находиться в святых местах, добровольно прикасаться к святым иконам, мощам, освященным предметам. Библейская энциклопедия приводит мнение испанского врача Эскунроля, полагавшего, что случаи беснования встречаются нередко².

Образ свињи (кабана) в различных языческих верованиях и в Священном Писании

Образы свињи и ее дикого представителя – кабана – в религиозных верованиях, мифологии и культуре разных народов занимают значительное место. И если домашняя свињья ассоциируется с грязью, нечистотой, необузданной прожорливостью, плодородием, то кабан воспринимается как прямая угроза жизни и здоровью человека. В виде свињи иногда изображалась древнеегипетская богиня неба Нут, кельтская Керивден. Свињей приносили в жертву древнегреческой богине земли Деметре. Активно использовался образ свињей в религиозных воззрениях древних жителей Месопотамии, Сирии, Индии, Скандинавии, Исландии.

² Бесноватый, бесноватые // Библейская энциклопедия. Репр. изд. Москва : Терра, 1990. С. 100.

Свинья является одним из зодиакальных животных, замыкая двенадцатигодовой цикл.

В древнегреческих мифах кабаны фигурируют как чудовища, убивающие всё живое в округе. Такими являются Кроммионская свинья, родившая Калидонского вепря, Эриманфский вепрь.

Амбивалентность образа вепря как символа плодородия и смерти одновременно проявляется в мифе о шумерском боге растительности Думузи, который был убит кабаном. Аналогично погибают фригийский Аттис и греческий Адонис. Двойственное положение свиньи (кабана), с одной стороны, как нечистого, грязного животного, которое может представлять прямую угрозу для человека, а с другой – как образа плодородия, вполне укладывается в краткую формулу всех желаний рядового античного человека, звучащую как “*panem et circenses*” («хлеба и зрелищ»). Образ человека, нравственно деградировавшего, проявляющего хамское поведение по отношению к окружающим, в обиходе ассоциируется со свиньей: «напился как свинья», «ведешь себя как свинья».

В Священном Писании образ свиньи встречается только в отрицательной коннотации. В Ветхом Завете свинья относится к нечистым животным, и сынам Израиля запрещено было вкушать ее мясо (Лев. 11, 7–8). Обращаясь к пророку Исайе, Бог укоряет израильтян: «...они всегда повергают Меня во гнев, приносят жертвы и воскуряют фимиам в своих садах. Они сидят среди могил и ждут вестей от умерших, они живут среди мертвецов, они едят свинину, их ножи грязны от гнилого мяса» (Ис. 65, 3–4).

Христос прямо говорит ученикам: «Не мечите бисера вашего перед свиньями» (Мф. 7, 6). Интертекстуализацию образов бесноватых свиньей мы можем заметить и в истории гадаринского бесноватого, и в притче о блудном сыне. В одной из публикаций автора данной статьи был рассмотрен образ падшего сына, бросившего свой дом и оставившего любящего Отца [3, с. 147]. В итоге неблагодарный сын потерял всё, был покинут мнимыми друзьями и вынужден питаться со свиньями, что может рассматриваться как крайняя степень духовно-нравственного падения, максимальное отдаление от Бога, вплоть до потери памяти о Нём, а значит, и как некая форма «бесоодержимости», попущенная вследствие этого.

Гадаринские свиньи как аллюзия на язычество

История, произошедшая в пределах десятиградия, в Евангелии от Марка описывается следующим образом:

«И пришли на другой берег моря, в страну Гадаринскую. И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов человек, одержимый нечистым духом, он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями, потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его; всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни; увидев же Иисуса издалека, прибежал и поклонился Ему, и, вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня! Ибо Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много. И много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той. Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море» (Мк. 5, 1–14).

Данный евангельский фрагмент подробно рассматривается в экзегетической традиции. Нас же более интересует усвоение бесами, находящимися в одержимом ими человеке, наименования «легион». Традиционно толкователи Евангелия понимают ответ Христу «легион имя мне» как некую количественную составляющую нечистых духов. Именно в таком значении подается имя «легион» в руководстве к изучению Священного Писания Нового Завета, составленном архиепископом Аверкием (Таушевым) [4, с. 152]. Аналогичное понимание этого евангельского эпизода на основании экзегезы святителей Иоанна Златоуста и блаженного Августина приводит митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) [5, с. 278]. На множественность нечистых духов также указывает в толковании Евангелия Б. М. Гладков [6, с. 340].

Возможность одержимости неопределенным числом духов зла показывается и на примере святой равноапостольной Марии Магдалины, из которой Иисус Христос изгнал семь бесов (Мк. 16, 9).

Вместе с тем библейская история позволяет по-новому взглянуть на рассматриваемый эпизод Евангелия. Во время проповеди Христа на территории Палестины на постоянной основе дислоцировался **X римский легион** (лат. *Legio X Fretensis Antoniniana Pia Fidelis*), одним из символов которого был кабан ³.

Классический римский легион состоял из 6000 хорошо обученных жестоких воинов, подчиненных железной дисциплине, за нарушение которой было предусмотрено наказание вплоть до смертной казни. На подчиненных Риму территориях легионеры являлись и средством военного обеспечения деятельности наместников, и видимым образом могущества Империи по отношению к покоренным народам. Малейшие сепаратистские про-

³ *Историческая справка:* X легион сформирован Октавианом в 41 или 40 году до н. э. как противопоставление знаменитому X легиону Цезаря, который находился в армии Марка Антония. Формировался для войны с Секстом Помпеем, стоявшим с войсками на Сицилии. Название *Fretensis* можно перевести как «Охраняющий пролив», «Легион из пролива». Согласно Моммзену, этот когномен обусловлен тем, что легион изначально создавался для охраны Мессинского пролива между Сицилией и Италией (лат. *Fretum Siculum*).

3 сентября 36 года до н. э. принимал участие в морской битве при Навлохе (мысе, на котором расположен совр. Милаццо, Италия) под командованием Агриппы, которая положила конец сопротивлению Секста Помпея. Там легион получил своё наименование – *Fretensis*. В 31 году до н. э. принимал участие в битве при Акции в качестве абсорбированных команд. После победы над Марком Антонием легион короткое время находился в Италии (в Кремоне, Брешии и Капуе), после чего был переведен в Сирию. В 6 году легион находился в Киррусе (недалеко от совр. Килиса, Турция). Ранее, в 4 году, участвовал в подавлении иудейского восстания, поднятого после смерти Ирода Великого. В 68–68 годах под командованием Марка Ульпия Траяна воевал с иудеями, участвуя в подавлении различных восстаний. В 68 году, после захвата Гамалы, легион разбил лагерь в Скифополисе (совр. Бейт-Шеан, Израиль) и действовал в долине реки Иордан, где разрушил ессейские общины. В 70 году под командованием Тита легион принял участие в осаде Иерусалима. После падения Иерусалима легион в течение трех лет осаждал Массаду и взял ее. За эту заслугу воинам была прощена потеря орлов в 66 году. После падения Массады легион расположился лагерем в Иерусалиме, который стал его домом более чем на полтора столетия. Легион находился в прямом подчинении прокуратора Иудеи.

В 132–135 годах легион участвовал в подавлении восстания Бар-Кохбы и в осаде Бейтара (совр. Баттир, Палестина, Израиль), последнего убежища восставших. После падения Бейтара и для упреждения будущих восстаний в регион переводят ещё один легион – Легион VI «Феррата», который размещают лагерем в Галилее.

В начале III века легион еще находился в Иерусалиме, однако позже его перевели в Айлу (недалеко от совр. Эйлата, Израиль), где он занимался охраной дороги из Эйлата в Иерусалим.

Источник: Толкачев А. Ю. X Охраняющий пролив легион // *Legio V Macedonica* : офиц. сайт Военно-исторического клуба по реконструкции античности и римского легиона I–II в. н. э. URL: <https://legvmac.ru/articles/text78/> (дата обращения: 30.12.2021).

явления беспощадно подавлялись, что сопровождалось устрашающими казнями восставших.

X римский легион, дислоцированный в Иудее, можно рассматривать, с одной стороны, как символ языческой власти над богоизбранным израильским народом, а с другой стороны, как аллюзию на власть бесов над людьми, отступившими от Бога. Тот факт, что бесы именуют себя «легионом», по-видимому, неслучаен. Падшие духи являются воплощением абсолютного зла и не знают пощады. Будучи сами подчинены строгой божественной иерархии, они, с одной стороны, покоряются повелению Творца, но, с другой стороны, продолжают деструктивную работу в отношении Божьего творения. Как и римские войска, они не отступают добровольно с однажды завоеванных позиций. Аналогичную мысль высказывает и профессор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), видя в ответе бесов «намек на римские легионы», которые «совсем не собираются выселяться из Палестины» [7, с. 115]. Несколько в иной интерпретации аллюзию на легион, но лишь как на составную часть римского войска, мы находим в толковании на Евангелие, изданном Самарской епархией, где говорится, что бесноватый, в обычной жизни видевший «стройные ряды римского легиона», которые были «символом страха и ужаса, перед которым преклонился весь мир»⁴, через это мог понять то страшное состояние, в каком он оказался.

Вместе с тем мнимое могущество падших ангелов ограничено Божественным Промыслом. Власть демонов ничто перед властью Творца. Бесов легион, то есть множество. Но Христос, увещая апостолов уступить спасительному Промыслу, говорит о том, что может призвать более двенадцати легионов ангелов (Мф. 26, 52–53).

Освобождение бесноватого, бывшего язычника, ставшего проповедником истины среди соплеменников, с нашей точки зрения, прообразует освобождение человечества от власти дьявола посредством принятия веры в истинного Бога через отказ от идолопоклонничества, от жизни исключительно ради «хлеба

⁴ Чудеса Господа нашего Иисуса Христа : объяснительные примечания к евангельским повествованиям о чудесах Христовых. Москва : Церковь Рождества Пресвятой Богородицы : Спасская церковь, 2008. С. 234.

и зрелищ». Вскоре после Крестных страданий Спасителя, Его Воскресения и Вознесения легионы падших духов и навязанное ими человечеству языческое мировоззрение начали отступать перед проповедью апостолов и их последователей, укрепленных благодатными дарами Божьими. Возможно, к числу военнотружущих X легиона принадлежали и ставшие святыми сотники Корнилий и Лонгин. «Бесноватые свиньи» начали тонуть в благодатном море Божественной любви.

Но как жители гадаринской области просили Христа удалиться от них, так и сегодня люди просят Бога «уйти» из их жизни, не нуждаясь в Его благой воле и спасении. Неприязнь гадаринцев к Христу можно рассмотреть как аллюзию будущей вражды язычников к христианам. В данном контексте можно сказать, что свиньи – это внешнее материальное воплощение язычества, бесы – его духовная составляющая. Взбесившиеся свиньи утонули – древнее язычество было поправлено. Свиньи погибли, бесы сделались бессильными перед последователями Христа, но пока остаются способными к увлечению мира, удаляющегося от Бога, в новое язычество.

Заключение

В завершение следует сказать, что интерпретация новозаветных текстов посредством раскрытия аллюзии и иных приемов интертекстуального анализа предоставляет новые возможности, во-первых, в экзегетике евангельского повествования, а во-вторых, в научной работе с евангельскими текстами. Это позволяет по-новому взглянуть на известные строки Священного Писания, в которых отражены обстоятельства земной жизни Спасителя, на их толкование в святоотеческой традиции, и тем самым познать глубину православного вероучения. Благодаря такому подходу евангельские образы могут обрести новые смыслы в исторической перспективе, что так необходимо сегодня для проповеди Слова Божьего, не прекращающейся в мире на протяжении двух тысячелетий.

Список литературы

1. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры / преподобный Иоанн Дамаскин. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2007. – 592 с. – (Духовная сокровищница). – ISBN 978-5-7533-0136-9. – Текст : непосредственный.

2. *Липеровский, Л.* Чудеса и притчи Христовы / Лев Липеровский. – Paris : Ed. de l'Exarchat patriarcal russe en Europe occidentale, 1962. – 177 с. – (Recueil de tudes orthodoxes). – Текст : непосредственный.

3. *Щербаков, В. Ю., свящ.* Евангельская притча о блудном сыне : нравственно-педагогический аспект / священник В. Ю. Щербаков. – Текст : непосредственный // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 3 (16). – С. 140–151. – DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_140.

4. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелие. Апостол : руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / архиепископ Аверкий (Таушев). – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. – 848 с. – ISBN 5-7429-0065-1. – Текст : непосредственный.

5. *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. В 6 кн. Кн. 3. Чудеса Иисуса / митрополит Иларион (Алфеев). – Москва : Изд-во Сретенского монастыря : Эксмо : Общецерковная аспирантура и докторантура, 2017. – 624 с. : ил. – ISBN 978-5-7533-1213-6. – Текст : непосредственный.

6. *Гладков, Б. И.* Толкование Евангелия / Б. И. Гладков. – Репр. изд. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2016. – 842 с. – ISBN 978-5-00009-109-8. – Текст : непосредственный.

7. *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Марка : богословско-экзегетический комментарий / архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). – Москва : Издательство ББИ, 2018. – 424 с. – (Современная библеистика). – ISBN 978-5-89647-360-2. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 28.12.2021.

Статья поступила после рецензирования 10.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 22, 23/28

THE STORY OF THE GERASENE DEMONIAIC: REVELATION OF ALLUSION AS A MEANS OF A NEW INTERPRETATION OF THE GOSPEL NARRATIVE

Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest
Master of Religious Studies
First Vice-rector
Tambov Theological Seminary
3, M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region
E-mail: vitl.78@mail.ru

For citation: Shcherbakov V.Yu., priest The story of the Gerasene demoniac: revelation of allusion as a means of a new interpretation of the Gospel narrative // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2022, no. 1 (18), pp. 74–84 DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_74 (in Russian).

Abstract

The relevance of the study of the Gospel in a specific historical context is due to the possibility of a deeper interpretation of the famous episodes of the Holy Scriptures. In this article, the author reveals the allusion contained in the gospel text (Mark 5, 1–14): the introduction of fallen spirits into pigs in the story of the Gerasene demoniac is associated with the Roman legion X being in Palestine at that time, which is seen as an omen of the subsequent fall of paganism before apostolic preaching. A brief analysis of the phenomenon of «demonic possession» in the Orthodox tradition is carried out, the image of a pig in various pagan beliefs and in the Holy Scriptures is considered. The liberation of a possessed, former pagan who became a preacher of the truth among fellow tribesmen, from the point of view of the author, is a prototype of the liberation of mankind from the power of the devil through the adoption of faith in the true God. In this context, saints are considered as an external, material embodiment of paganism, and demons as its spiritual component. In conclusion, the author claims that the identification of direct links between the gospel images and historical realities creates the basis for the effective preaching of the word of God in the modern world.

Keywords: Holy Scriptures; gospel allusion; the phenomenon of «demonic possession»; Roman legion; the image of a pig (boar); paganism.

References

1. St. John of Damascus *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very* [An exact exposition of the Orthodox faith]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2007, 592 p. (In Russian).

2. Liperovsky L. *Chudesa i pritchi Khristovy* [Miracles and Parables of Christ]. Paris, Ed. de l'Exarchat patriarcal russe en Europe occidentale Publ., 1962, 177 p. (In Russian).

3. Shcherbakov V.Yu., Priest *Evangel'skaya pritcha o bludnom syne: npravstvenno-pedagogicheskii aspekt* [The Gospel Parable of the Prodigal Son : moral and pedagogical aspect]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological collection of Tambov Theological Seminary], 2021, no. 3 (16). pp. 140-151. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_140 (In Russian).

4. Averky (Taushev), Archbishop *Chetveroevangelie. Apostol: rukovodstvo k izucheniyu Svyashchennogo Pisaniya Novogo Zaveta* [The fourth gospel. The Apostle: a guide to the study of the Holy Scriptures of the New Testament]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2005. 848 p. (In Russian).

5. Hilarion (Alfeyev), Metropolitan *Iisus Khristos. Zhizn' i uchenie. V 6 kn. Kn. 3. Chudesa Iisusa* [Jesus Christ. Life and Teaching. In 6 vols. Vol. 3. The Miracles of Jesus]. Moscow, Sretensky Monastery Publ.; Eksmo Publ.; General Church Postgraduate and Doctoral Studies Publ., 2017, 624 p. (In Russian).

6. Gladkov B.I. *Tolkovanie Evangeliya* [Interpretation of the Gospel]. Sergiev Posad, Trinity Lavra of Saint Sergius Publ., 2004, 842 p. (In Russian).

7. IannuaryIvliev, Archimandrite *Evangelie ot Marka: bogoslovsko-ekzegeticheskii kommentarii* [The Gospel of Mark: theological and exegetical commentary]. Moscow, BBI Publ., 2018, 424 p. (In Russian).

Received 28 December 2021.

Reviewed 10 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

УДК 27-9

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ В КОЗЛОВЕ КАК ФОРПОСТ БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ

Симонова Татьяна Михайловна
кандидат исторических наук, доцент
117587, г. Москва, ул. Кировоградская,
д. 9, кор. 2, кв. 84
E-mail: ivantatiana575@gmail.com

Для цитирования: Симонова Т. М. Свято-Троицкий мужской монастырь в Козлове как форпост Белгородской черты // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 85–106. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_85.

Аннотация

В статье определены роль и значение Козловского Свято-Троицкого мужского монастыря как опорного пункта в системе оборонительных сооружений Белгородской засечной черты в XVII в. Автор акцентирует внимание на том, что Свято-Троицкий мужской монастырь на протяжении всего XVII века не только решал духовные, внутренние миссионерские и культурно-просветительские задачи, но и был вынужден выполнять военно-оборонительные функции – явился форпостом Козловского участка Белгородской засечной черты (1627), ключевым в системе военно-инженерных сооружений, выстроенных на юго-восточных границах Российского государства. Новизну исследования составили впервые введенные в научный оборот материалы рукописных источников, в частности прошение архимандрита Дорофея в Пушкарский приказ и приходно-расходные книги монастыря периода 1682–1686 гг. Подчеркивается, что история монастыря тесно переплетена с историей Отечества в целом и Тамбовского края в частности. В результате показано, что государственная власть придавала монастырям особое значение в оборонно-строительном комплексе городов-крепостей, видела в них молитвенный оплот, опорные пункты внутренней колонизации, центры просвещения и образцы духовно-нравственной жизни.

Ключевые слова: Белгородская засечная черта; город Козлов; Свято-Троицкий мужской монастырь; приходно-расходные монастырские книги (1682–1686).

Актуальность темы обусловлена рядом причин. Во-первых, в общем русле возрождения церковной жизни в Российской Федерации монастыри принимают на себя особую роль в восстановлении национальной идентичности, традиционных идеалов, духовных ценностей, в сохранении исторического наследия. Во-вторых, как и подавляющая часть монастырских комплексов страны, Мичуринский Свято-Троицкий мужской монастырь бережно реставрирует и консервирует сохранившиеся и планирует восстанавливать утраченные архитектурные объекты. Успенская церковь монастыря признана памятником культуры регионального значения; более чем актуален вопрос частичного восстановления и консервации сохранившихся оборонных стен. В-третьих, будучи в XVII в. важнейшим форпостом-крепостью Козловского участка Белгородской засечной черты, в наши дни монастырь развивается как перспективный мемориальный и исторический центр, архитектурный памятник, одно из духовных средоточий Тамбовского края, теснейшими узами связанное с именами тамбовских и всероссийских святых, прежде всего – святителя Питирима и священномученика митрополита Владимира (Богоявленского). Неслучайно монастырь включен в ряд региональных туристических маршрутов, одним из которых, безусловно, станет и маршрут по Белгородской засечной черте. Глубокий интерес к проекту по выявлению сохранившихся фрагментов Белгородской черты был проявлен и Президентом РФ.

Цель данного исследования заключается в выявлении роли и значения Козловского Свято-Троицкого мужского монастыря как опорного пункта в системе оборонительных сооружений Белгородской засечной черты в XVII в. Значение засечных черт как системы комплексных защитных сооружений по границам Российского государства после Смутного времени чрезвычайно велико: Белгородская засечная черта сыграла решающую роль в защите границ государства от степняков. Набеги на южные и юго-западные границы на протяжении всего XVII в. приходилось отражать почти ежегодно. Старая засечная черта располагалась близко к Москве, а южные «украинные» города требовали защиты.

Первыми опорными пунктами на приграничной территории были монастыри. Старейшим на Тамбовской земле принято

считать Черниев-Никольский монастырь, основанный в 1573 г. в 18 км от г. Шацка. Другим важным центром колонизации края был мужской Лебедянский Троицкий монастырь – Яблонева пустынь, – основанный схимонахом Савватием по благословению митрополита Филарета в 1621 г. Но его письменные памятники сгорели в пожаре 1764 г.; архив и рукописные памятники Свято-Троицкого монастыря, основанного в 1627 г. на высоком берегу р. Лесной Воронеж старцем Иосифом по благословению митрополита Филарета, сохранились.

Известно три рукописных документа об истории монастыря. Во-первых, это «История Троицкого Козловского монастыря». Она состоит из синодика с перечнем погребенных в монастырской ограде (1727), составленного архимандритом Пахомием, и «Из вестий о начале Козловского Троицкого монастыря» – погодового дневника событий от периода основания до 1803 г. Во-вторых, это «История» с описанием пожалованных владений и возведенных строений за период 1636–1763 гг. Наконец, это «История Троицкой обители за 1672–1798 гг.» с описанием строительства монастырских храмов и оформления их внутреннего пространства. Рукопись возникла в связи с росписью и сменой интерьеров в 1797 г.

В предлагаемой статье поставлена задача ввести в научный оборот материалы новых рукописных источников периода 1682–1686 гг. в контексте крупнейшего государственного проекта первой половины века – Белгородской засечной черты – и последующих исторических событий.

Почему важнейший источник – приходно-расходные книги монастыря – исчез из научного и публичного оборота более чем на 330 лет, можно предположить, ссылаясь на исследование историка С. Н. Введенского. После закрытия Тамбовской епархии 23 августа 1700 г. был опечатан архиерейский двор, жалованные и вотчинные грамоты и «крепости» были отправлены в Монастырский приказ. Что же касается остальных документов, «оставшихся от времени Питирима», то они «были брошены без внимания» [1, с. 352]. По всей видимости, в числе таковых оказалась и эта рукопись.

С начала вторжения хана Батыя на территорию будущей России угроза границам государства с юга была велика. Степняки

шли на Москву несколькими путями: в направлении на Тулу или на Шацк, на Рязань и Коломну. Из этих двух «татарских дорог» (сакм) одна проходила через территорию будущего Козловского уезда. После распада Золотой Орды (конец XV – начало XVI в.) крымчаки проложили четыре новые дороги, две из которых совпадали с прежними. Это вызвало необходимость строительства в XVI в. новых городов на Волге.

Ногайцы также использовали прежние пути: Ногайский шлях (Астраханский тракт) был старой Посольской дорогой из Персии на Русь, одним из древних торговых путей, по которому только в 1625–1692 гг. прошло одиннадцать персидских посольств. По этой дороге первое посольство привезло в Москву ризу Христа – святыню, выпрошенную царем Михаилом Федоровичем у персидского шаха Аббаса [2, с. 306].

Основная дорога степняков в XVII в. проходила вдоль западного уезда Тамбовского края – Козловского, ограниченного реками Челновой (с востока) и Лесной Воронеж (с запада). Именно он подвергался постоянным набегам, поэтому был относительно мало заселен. Как указано выше, этой же «сакмой» в 1236–1238 гг. через реки Польной и Лесной Воронеж шел и хан Батый на Рязань и Москву.

Ответвление Ногайского шляха по правому берегу Дона было прикрыто городом Воронежем (основан в 1586 г.). В начале 30-х гг. XVII в. встал вопрос о строительстве новой системы засечных черт на путях продвижения степняков. Они активизировались в период Смоленской войны 1632–1634 гг.

Чтобы перекрыть эти дороги, началось строительство системы оборонительных сооружений с центром в Белгороде, – Белгородской засечной черты. Она включала города-крепости, в том числе Козлов, Тамбов, Верхний и Нижний Ломов; остроги; укрепленные земляные валы с деревянными конструкциями и башнями; рвы, частоколы, надолбы и пр.

Козловский участок черты прикрывал густонаселенные земли на ряжском, рязанском, шацком и мещерском направлениях, став важнейшей частью Белгородской черты [3, с. 294]. Города этой «южной украины» строились как военный лагерь, к которому сходились все линии второстепенных пограничных укреплений. Козловский оборонный вал («татарский вал») был наиболее

древним и самым протяженным (28 км). Его высота составляла первоначально косую сажень, позже была поднята до двух саженей (около 4 метров) [4, с. 85].

При его сооружении применили европейский опыт, полученный в ходе Смоленской войны 1632–1634 гг. [5, с. 134–136], а также знания и опыт голландского инженера Яна Корнелия [6, с. 275]. Именно с Козловского вала началось строительство Белгородской черты [5, с. 72]. В крепости Козлов, самом крупном военном и оборонительном пункте в верховьях р. Воронеж, находился постоянный гарнизон численностью почти в три тысячи служилых людей [7, с. 105].

Главной задачей воевод крепости была оборона города и «рянских мест» на протяжении более чем 50 км: от р. Челновой до р. Воронеж. Воевода был обязан контролировать ситуацию в Козлове и уезде, приводить город «в оборонительное положение»; собирать информацию о противнике («расспрос языков»); обеспечивать санитарно-эпидемическую безопасность; осуществлять финансовый контроль «государевой казны»; ведать боевыми припасами, запасами продовольствия и пр. Он был обязан регулярно информировать государя о положении дел в Козлове и уезде¹.

Американский историк Брайан Дэвис на основе архивных материалов изучил крепость Козлов как типичный образец формирования и функционирования государственной власти и общества на южном порубежье Российского государства во второй половине 30-х гг. XVII в. Хотя Козлов находился не в 250 км к югу от Москвы (как это сообщил читателям Дэвис), строительство крепости действительно перекрыло Ногайский шлях [8, р. 1–2], что существенно снизило интенсивность набегов крымчаков на центральный регион и Москву.

Строительство Белгородской черты завершилось в правление Алексея Михайловича. Однако на протяжении всего XVII в. жители этого региона находились в состоянии постоянной боевой готовности. Краевед П. Н. Черменский привел специальный до-

¹ Родословная роспись рода Кикиных. Грамоты и указы воеводе И. Ф. и стольнику В. П. Кикиным // Сибирский сборник. Т. 1, ч. историческая / [предисл. издателей: П., А., Н. Языковых, А. Хомякова и Д. Валудева]. Москва : В типографии А. Семена, 1844/1845. С. 30–37.

кумент «Память Козловскому воеводе» (1663), в котором был описан порядок сенокоса за пределами крепости. Безопасность сенокоса должны были обеспечить военный отряд с пушками во главе с командирами в чинах не ниже «детей боярских», а также «поместные атаманы» «на конех», «с ружьем», «с пищалью, и с рогатины, и со всякими бои». В обозе все должны были быть вооружены; стрельцы косили, служилые люди их охраняли [6, с. 254].

С середины XVII в. Козловская земля подверглась еще и нападением калмыков, которые не оставляли в покое и ногайские территории. Их набеги отличались особой жестокостью и маневренностью. Так, в 1675 г. на Козловском участке черты ими были вырезаны все караулы, а крестьяне уведены в плен.

Особенностью этого участка Белгородской черты было почти поголовное военное население: по данным Десятинной книги 1676 г., на территории уезда в селах на учете состояли только служилые люди: дети боярские, рейтары, драгуны, стрельцы, пушкари, копейщики, солдаты, иногда бобыли [8, р. 253–254].

После окончания русско-турецкой войны 1677–1681 гг. и заключения мирного договора в Бахчисарае, согласно которому военные действия прекращались на 20 лет, государственная граница прошла по Днепру, Левобережная Украина и Киев переходили к России. Американский историк полагал, что военные части г. Козлова составили ядро большинства военных операций, обеспечивших к 1681 г. «подчинение восточной Украины гегемонии Московского царя» и продвижение военной колонизации в направлении побережья Черного моря [8, р. 2].

Военный состав населения пограничного Козлова сформировал особую психологию социума как традиционного служилого города [7, с. 111]. Дэвис также отмечал, что заселение этого региона однодворцами-колонистами сформировало особую «нетоталитарную» политическую культуру, в которой имело место «пространство для переговоров» с центральной государственной властью [8, р. 207].

Строительству крепости Козлов предшествовало основание Троицкого монастыря в 1627 г. в версте к югу от будущей городской черты, на высоком берегу р. Лесной Воронеж, старцем Иосифом по благословию Патриарха Филарета Никитича.

Несколько позже была возведена и каменная ограда с западной и большей части северной стороны, отличавшаяся особой «крепостью кирпича». В 60-е гг. XIX в. было составлено ее краткое описание: «...большая часть сей ограды устроена наподобие бойниц с крытыми вверху ходами или террасами, защищенными от наружной стороны каменной же стеною с узкими продолговатыми отверстиями, как бы для стрельяния из ружей, а внизу – арками толщиной в 2 1/2 арш. (1 метр 78 см – Т. С.); в коих видны также кругообразные щели, похожие как бы на пушечные амбразуры»². Часть ее сохранилась до наших дней. Она заслуживает особого исследования и реставрации в рамках проекта «Белгородская черта».

По сути, монастырь был первой крепостью на Козловском участке черты. Монахи и насельники первыми встречали степняков и страдали от «опасности со стороны татарских набегов, опустошавших Тамбовский край до построения в нем городов, заставлявшей селиться и строиться в нем не иначе, как за укрепленными наперед и хорошо вооруженными стенами»³. После основания крепости Козлов монастырь строился и развивался как ее составная и неотъемлемая часть, оставаясь передовым пунктом на границе с «диким полем».

Еще в 1625 г. на основании жалованной грамоты Михаила Федоровича была создана Патриаршая область, в которую постепенно включались и южные территории, учитывая города Козлов, Тамбов, Верхний и Нижний Ломов. Так в результате реформ Патриарха Филарета Никитича возникло «государство в государстве» с четырьмя самостоятельными приказами по образцу государственных. Всё духовенство, монастыри, церкви со слугами и крестьянами поступали в подчинение гражданского суда патриарха, за исключением уголовных преступлений – «разбойных, татинных и кровавых дел». В 1644 г. ряд церквей Тамбовской десятины и 278 церквей и 4 часовни Козловской десятины были внесены в окладные книги, поэтому сборы с них поступали непосредственно в патриаршую казну. Однако в 1646 г. их переда-

² Древности Козловского монастыря // Тамбовские епархиальные ведомости. 1864. № 24. С. 368.

³ Древности Козловского монастыря // Тамбовские епархиальные ведомости. 1864. № 24. С. 368.

ли в Рязанскую и Муромскую епархию [9, с. 110–111, 114–115], а с 13 июня 1669 г. – в митрополию.

Наступление династического кризиса: 7 мая (н. ст.) 1682 г. скончался государь Федор Алексеевич. Это стало причиной реорганизации государственного и церковного управления. Прежде всего встал вопрос о наследовании трона: Милославские, родственники царевича Иоанна и царевны Софьи, не приняли объявленного Нарышкиными царевича Петра государем Российским.

25 мая в Москве было организовано восстание стрельцов. Волнения прокатились по ряду городов, включая крепость Козлов. Выборные от стрельцов 26 мая потребовали объявления 15-летнего Иоанна Алексеевича первым царем, а 10-летнего Петра Алексеевича – вторым. 29 мая царевна Софья, умная, образованная, энергичная старшая сестра царевичей, «единственное лицо из царского дома, которое хотело управлять»⁴, стала регентом при малолетних братьях. 25 июня оба молодых государя в Успенском соборе были венчаны патриархом Иоакимом на царство.

На Московском Соборе (1681–1682 гг.) завершился процесс выделения из Рязанской и Муромской митрополии Тамбовской и Воронежской епархий. На Соборе встал вопрос о раскольниках и уничтожении старообрядческих книг, церквей, скитов, монастырей. В апреле 1685 г. окончательное его решение было оформлено царевной Софьей в «12 статьях», легитимизировавших наказания старообрядцев вплоть до сожжения их заживо.

Епископом Тамбовской епархии был избран игумен Леонтий из Покровского Авраамиевого Городецкого монастыря в Галиче. В тамбовских землях росло число раскольников, и противодействие этому процессу должно было стать главной задачей в служении первого епископа. Он не сразу прибыл в Тамбов, так как 2 апреля участвовал в посвящении первого воронежского епископа – Митрофана. В конце апреля они оба участвовали в выносе, погребении и отпевании государя Феодора Алексе-

⁴ Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Т. 13. Гл. 3 // ГПНТБ СО РАН : офиц. сайт Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv13p3.htm> (дата обращения: 25.09.2021).

вича в Архангельском соборе Кремля. Вместе с епископом Митрофаном Воронежским епископ Леонтий участвовал и в Соборе в Грановитой палате во время известных прений с раскольниками; в Москве он оставался до зимы.

В состав новообразованной Тамбовской епархии вошли Тамбов, Козлов и Добрый, в которых суммарно было 159 церквей и два монастыря: Мамонтова пустынь во имя Святителя Николая на Никольской поляне и Козловский Свято-Троицкий. Первый был приписан к Звенигородскому Саввино-Сторожевскому монастырю, второй – к ставропигиальному Чудову монастырю в Кремле. Доходы новой епархии от них были невелики [10, с. 938–939]. Об этом сообщал и игумен Козловского монастыря Дорофей в Пушкарский приказ 30 ноября 1682 г. в Прощении, выявленном нами в Делах Пушкарского приказа в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки⁵.

После образования Тамбовской епархии игумен Дорофей был возведен первым тамбовским епископом Леонтием в архимандриты [11, с. 10] и приступил к строгому учету доходов и расходов, запечатленных в обнаруженных нами в том же Отделе рукописей приходных и расходных книгах Троицкого в Козлове монастыря за 7191–7194 (1682–1686) гг.⁶

Монастырь был небогат, но вполне обеспечивал себя и некоторые запросы Чудова монастыря. Многие жители в недавнем прошлом пограничного города были в том монастыре «вкладчиками» и активно участвовали в его строительстве. Не увидев еще епископа Леонтия и жители, и архимандрит Дорофей уже были настроены против него. Краевед и архивист С. Н. Введенский со ссылкой на архив министерства юстиции упоминает о специальном указе епископа Леонтия (12 мая 1682 г.), на основании которого «Троицкого монастыря к иным монастырям приписывать не велено» [10, с. 940].

Указу предшествовали события в Мамонтовой пустыни, на которые необходимо обратить внимание: ее строитель старец Иона получил от первого епископа Леонтия указание провести

⁵ Прощение архимандрита Дорофея с братиею о пожаловании им на покрытие соборной церкви железа или денег на покупку одного // ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 256.102. Дела Пушкарского приказа. Л. 50–51.

⁶ Приходные и расходные книги Троицкого в г. Козлове монастыря за 7191–7193 (1682–1685) гг. // ОР РГБ. Ф. 218. Д. 225.

перепись имущества. Старец отказался выполнить распоряжение своего епископа, потребовал у него показать указ государей на это и обратился за защитой к настоятелю Саввино-Сторожевского монастыря.

Дерзость и «непослушание» старца вызвали негодование епископа Леонтия. В Мамонтову пустынь от Тамбовского архиерейского дома прибыли послы: боярский сын Григорий Шашковский и подъячий Иван Рубцов. Они посадили старца Иону под караул, морили голодом и били «смертным боем», потом в оковах отправили в Козловский Свято-Троицкий монастырь. Побит был и заведующий монастырским промыслом Иван Агеев. В пустыни было описано все имущество: от «церкви Божией» до «мелкой рогатой скотины». «Казенные деньги» и частные сбережения игумена и монахов послы изъяли, взяли также все хозяйственные принадлежности и иноческие одежды. Слуга старца Ионы, Иван Агеев, лишился даже «рубашки с портками» [10, с. 942].

Расправившись с монахами пустыни, представители епископа Леонтия на тройке отправились к нему в Москву. В монастырских владениях началась агитация за переход крестьян к епископу. Из Москвы прибыл некто Любимка и стал высмеивать монастырское начальство. Казначей Мамонтовой пустыни Нектарище Резанец, в свою очередь, отправил в Саввино-Сторожевский монастырь подробный список всего увезенного Шашковским [10, с. 942].

Саввино-Сторожевский монастырь был влиятельным центром: в июне 1682 г. во время стрельцкого бунта («хованщины») там приняли царицу Наталью Кирилловну с царевичами Петром и Иоанном. В связи с крестьянскими волнениями, сопровождавшими бунт стрельцов, монастырь перешел в управление государевой Мастерской палаты. Получив известия о погроме в Мамонтовой пустыни, настоятель отправил тамбовскому воеводе жалобу с просьбой расследовать события, освободить старца Иону и не притязать на Мамонтову пустынь.

Опрос свидетелей, особенно крестьян, не подтвердил жестокость послов, поэтому люди епископа не были наказаны. Но Мамонтову все же вывели из-под руководства первого епископа. За ним остался только Козловский Свято-Троицкий мона-

стырь. Из Москвы епископ Леонтий выехал в Тамбов, куда прибыл 24 ноября [10, с. 943].

Тем временем в Козловском монастыре архимандрит Дорофей приступил к ведению строгого учета поступлений и расходов. Рукопись приходно-расходных книг Свято-Троицкого монастыря начинается с записи 1 сентября нового 7191 г. от сотворения мира (или с 1 сентября 1682 г. от Рождества Христова). Завершающая книги запись была сделана 31 августа 7194 г. (1686 г.).

До настоящего момента рукопись не встречалась в качестве источника ни в одном из изданий о монастыре. Не введены в научный оборот и челобитная в Пушкарский приказ архимандрита Дорофея с братиею от 30 ноября 1682 г.⁷, и следующие за ней резолюции Василия Васильевича Голицына. Небольшой материал из этих документов впервые был опубликован в авторской статье в «Журнале Московской Патриархии» в 2003 г. [12, с. 89–95].

Важно отметить, что малолетние государи Иоанн и Петр Алексеевичи формально стояли во главе государства, а фаворит царевны и регентши Софьи граф В. В. Голицын был фактическим главой правительства. Он возглавлял Пушкарский и Владимирский судные приказы, а с 1682 г. – и Посольский приказ ввиду сложной внешнеполитической обстановки и набега крымчаков в мае – июне 1682 г. на русские земли. До конца правления Софьи Алексеевны (1689) он стоял во главе наиболее важных приказов России.

В процессе детального ознакомления с рукописью была выявлена неверная нумерация с 107-го листа; страницы были перенумерованы, и объем книги «увеличился» на 5 листов с оборотами. Листы 2–28 книги (с сентября 1682 г.) содержат записи старца Гаврилы Попова «вместо казначея старца Давида»; листы 30–66 (с сентября 1683 г.) – запись черного дьякона Павла «вместо старца казначея Феодосия»; листы 68–131 об. (с сентября 1684 г.) – вновь записи старца Гаврилы Попова «вместо казначея старца Феодосия».

В государственную библиотеку рукопись поступила в 1952 г. в числе нескольких документов из собрания «генерал-поручика

⁷ Прощение архимандрита Дорофея... // ОР РГБ. Ф. 256.102. Дела Пушкарского приказа. Л. 50–51.

и действительного камергера, и кавалера Романа Илларионовича Воронцова»⁸.

На документах, поступивших в государственную библиотеку вместе с рукописью приходно-расходных книг, имеется печать Тамбовской ученой архивной комиссии. За время своего существования (июнь 1884 – март 1919 гг.) комиссия провела значительную работу по описанию музейных древностей и архивов. Инициаторами ее создания были столичный историк Н. В. Калачов и известный тамбовский историк И. И. Дубасов. Но на монастырской рукописи печати комиссии нет. Можно предполагать, что из собрания графа Воронцова она переместилась в чье-то частное собрание до момента передачи в библиотеку.

Из второго документа – прошения Архимандрита Козловского монастыря «с братиею» в Пушкарский приказ – мы узнаём, что оно было составлено с целью испросить у «царей и великих государей» Иоанна и Петра Алексеевичей «железа на связи» для соборной церкви во имя Живоначальной Троицы. Игумен Дорофей сообщил государям, что был поставлен в архимандриты Леонтием, первым епископом Тамбовским; кратко описал положение монастыря, отметил особую роль в его укреплении игумена Кирилла (Батурина), скончавшегося в том же 1682 г.

Именно игумен Кирилл установил в монастыре «общую трапезу и многою своею работою и добрым подвигом построил»: «каменного строения» церковь Успения Пресвятой Богородицы (построена в 1672), а «под ней – другую церковь же великих чудотворцев Зосимы и Савватия Соловецких; и поварни, и кельи, и около монастыря – ограду каменную». Игумен Кирилл приступил также к строительству каменной Соборной церкви Живоначальной Троицы «на погребях» и «сделал до прагов». Но строительство остановилось «за скудостью» железа.

Прошение содержит краткое описание монастыря, единственного в Козлове и в уезде, основанного «в одной версте от города Козлова» на р. Воронеж по указанию «деда Вашего, Государя,

⁸ Граф Р. И. Воронцов (1717–1783) в 1779–1780 гг. служил в должности первого генерал-губернатора новообразованных Екатериной II после восстания Емельяна Пугачева Владимирского, Тамбовского и Пензенского наместничеств. Человек разносторонне образованный, он был автором Манифеста «О вольности дворянства» (1762), дипломатом, государственным деятелем, отцом Е. Р. Дашковой – президента Российской Академии наук.

Михаила Феодоровича». Кроме 50 пудов железа, дарованных еще «Великим Государем Алексеем Михайловичем», монастырь из казны больше ничего не получал. «Споможения» ему «чинили козловцы, всяких чинов люди, видя его (игумена Кирилла. – Т. С.) большую добродетель и радения, и чтобы им в том монастыре в старости постригаться».

Архимандрит сообщал также, что в монастыре «братии тридцать человек», «многие люди старые и на Ваших, Государи, службах раненые». Кирпич для строительства Троицкой церкви, «сколько понадобится», они готовы сделать сами и привезти, так как «сарай и всякие заводы кирпичные готовы близко монастыря». Место вокруг монастыря – «пустынное», «крестьян и бобылей нет ни одного двора». «На свечи и на ладан», а также монахам «на пропитание» было отведено около монастыря «на пашне земли и сенных покосов малое число». Лучше обстояло дело с «рыбными ловлями» «в Лесном и Польном Воронежах, в устье речки Оловая до вершин и в речке Алавая, и в реках, рясах со всеми упалыми речками и завражными озерами и с протоки»⁹.

Доходы в малозаселенной пограничной епархии были скудные, в связи с чем епископ Леонтий значительно повысил ставленные пошлины (пошлины со ставленных грамот, которые ложились на прихожан, избравших ставленников). Это решение увеличило число недовольных в епархии, особенно в Козлове.

По этому поводу «вождь оппозиции» – козловский архимандрит Дорофей с братией, священниками и «многими жителями» Козлова – даже направил челобитную Патриарху Иоакиму. В Тамбовской летописи сохранился текст этого документа: «...попустил Бог ратовати диаволу на христианский род, ненавидяй всякого добра» [10, с. 944]. Об «обложении церкви с олтарем, вдоль десяти сажень, поперек шести сажень» архимандрит сообщал и в Пушкарский приказ в ноябре 1682 г.¹⁰

Материал рукописи приходно-расходных книг дает нам яркую и многообразную картину жизни монастыря и округа на протяжении четырех лет. Окончание русско-турецкой войны 1672–1681 гг. вызвало усиление набегов крымчаков. Ситуация была настолько сложная, что было решено создать Тамбовский

⁹ Прощение архимандрита Дорофея... // ОР РГБ. Ф. 256.102. Л. 50–51.

¹⁰ Там же. Л. 51.

Городовой разряд (военный округ) в составе 20 городов (1680–1681). Главная квартира разрядного воеводы – стольника Бориса Петровича Шереметьева – находилась в Козлове. В его подчинении были организованы три рейтарских полка и семь солдатских, не считая копейщиков, стрельцов, пушкарей, казаков, станичников и подъемщиков [13, с. 125]. Но к концу войны ситуация разрядилась, военный округ так и не организовали [14, с. 12].

Тем не менее поздней осенью 1682 г. архимандрит Дорофей принял решение приобрести «три рога пороха» и «тридцать пищалей», вооружив всех монахов, имевших боевой опыт на «государевых службах». Спустя некоторое время было приобретено еще полтора фунта пороха. Несмотря на все внешние и внутренние проблемы, монастырь исправно поставлял в Москву и подарки, и деньги¹¹.

Год 1683-й в монастыре был также насыщен событиями. После весенних посевных работ продолжилось строительство («каменное дело») Соборной Троицкой церкви. Весной нанятые работники «башни покрывали» (сосновый лес был приобретен еще в марте), 20 мая купили ворота, в июле «пружена была мельница плотиной»¹². Наконец, 1 февраля 1684 г. в приходной части книги появилась между строк запись: «...пожаловали Великие Государи пятьдесят пуд железа тянутова саженного»¹³, что позволило достроить Соборную церковь.

В эти же дни началось расследование («сыск на епископа») по делу об отлучении от престола Тамбовского епископа Леонтия «за поставление священного чина на мзде». О пристрастии Леонтия к старообрядцам никаких сведений историк Введенский не обнаружил, хотя число раскольников в Тамбовском крае было значительно. По словам исследователя, пострадал епископ от собственной «гордости и строптивости» [10, с. 951].

Сменил Леонтия на посту епископа святитель Питирим (1685–1697 гг.), который, по словам Тамбовской летописи, «пас с ревностью врученное ему Богом стадо, успевая в добродетелях» [10, с. 937]. 15 февраля 1685 г. архимандрит Вяземской Иоанно-Предтеченской обители Питирим был рукоположен во епископа

¹¹ Прошение архимандрита Дорофея... // ОР РГБ. Ф. 256.102. Л. 12, 14–16, 20.

¹² Там же. Л. 20–22 об., 24, 26–27.

¹³ Там же. Л. 32 об.

Тамбовского в московском Успенском соборе Патриархом Иоакимом [15, с. 1421].

Из рукописи приходно-расходных книг мы узнаем, что к приезду епископа Питирима готовились заранее. Уже в декабре 1684 г. старцу Гавриле настоятель выдал деньги «к Москве», были приобретены «сани ганцы», «гужи раменные» и прочие части упряжи. В январе 1685 г. были куплены еще одни «гужи раменные», «шлея раменная», шкурки куницы и еще одна пицаль.

Продолжалось строительство Соборной церкви; в феврале и марте было приобретено железо: «восемь батогов», а также железные двери, немецкий замок¹⁴. С апреля «гулящий человек Козма Еремеев сын Скрылев подрядился на кирпичное дело», были куплены печные изразцы, железа «3 ботога» и «пицаль завесная». В мае сделали ворота; в июне приобрели еще «железа два ботога», а также две телеги – маленькую и «точеную», затем еще 5 телег. В июле монахам прикупили сапоги, башмаки, «портины», сукно; ребятишкам – кресты. В августе были приобретены еще 10 «ботогов железа» и многое другое по хозяйству; кроме того, потребовалось еще полтора фунта пороха.

Из книги мы узнаем также, что передача в аренду монастырских рыбных мест давала наибольший доход монастырю: «рыбную деньгу» монахи взымали исправно, тем более что желающих рыбачить из окрестных сёл и города Козлова было много. В их числе были даже «посадские люди» из г. Воронежа. 31 августа 1685 г. в приказной избе г. Козлова монахи уплатили немалую сумму «откупных денег» – 104 рубля и четыре алтына, да подьячему дали 16 алтын «за работу»¹⁵. Монастырь был и крупным центром пчеловодства: к 1704 г. на его пасеке у р. Воронеж и у устья р. Гречишки в монастырском лесу насчитывалось 198 ульев [11, с. 51].

В марте 1685 г. монахи побывали в Москве, где новому тамбовскому епископу Питириму «в почести» купили октоихи («октои») за три рубля. Кроме того, прикупили подсвечник, гребешки и многое необходимое в монастырском хозяйстве¹⁶. Интересно,

¹⁴ Приходные и расходные книги... // ОР РГБ. Ф. 218. Д. 225. Л. 90–100 об.

¹⁵ Там же. Л. 101–129 об.

¹⁶ Там же. Л. 113–114.

что в перечне «древностей Козловского монастыря» под номером 16 упомянут Октоих издания 1683 г.¹⁷ – по всей видимости тот, который монахи приобрели епископу Пителиму.

Лишь в марте 1686 г. епископ Пителим прибыл в Тамбов. Тамбовскую кафедру он занимал более 10 лет, почив (на основании косвенных источников) на 54-м году жизни, в 1697 г. [15, с. 1425]. В том же году царь Петр Алексеевич как «урядник Петр Михайлов» отправился в первое «великое посольство» в Европу (март 1697 г. – август 1698 г.). Внешнеполитических целей посольство не достигло, но Петр вернулся переполненным впечатлениями от новейших западноевропейских технических и научных достижений, нацеленным на их воплощение на русской земле. Начинался новый период русской истории и Церкви.

Итак, XVII в. принято называть эпохой строительства городов на южной окраине государства. Города-крепости, входившие в систему засечной Белгородской черты, стали опорными пунктами на российском пограничье. Особую роль в этом процессе играли монастыри: будучи окружены крепостными стенами, они, как свидетельствуют рукописные документы Козловского Свято-Троицкого монастыря, заселялись вооруженными ветеранами боевых действий, способными не только обрабатывать монастырскую землю, но и отражать набеги степняков на протяжении всего XVII в.

Монастыри играли заметную роль в обороне и защите пограничных ключевых пунктов на древних путях передвижения (шляхах). Неслучайно государи предоставляли им ряд привилегий, одаривали земельными наделами, «рыбными ловлями», «бобровыми гонами», выделяли из государевой казны средства и материалы для строительства. Но прежде всего государственная власть видела в них, опорные пункты освоения земель, центры просвещения, образцы духовно-нравственной и молитвенной жизни.

Все перечисленные функции выполнял Козловский Свято-Троицкий монастырь, расположенный на ключевом участке Белгородской черты, в версте к югу от крепости Козлов. До наших дней на его территории сохранились лишь Успенская церковь и корпус настоятеля, а также фрагменты крепостной

¹⁷ Древности Козловского монастыря. С. 370.

стены, которые пока не вошли в поле зрения специалистов по охране памятников истории и культуры.

Козловскому Троицкому монастырю – форпосту Козловского участка Белгородской засечной черты – удалось сохранить архив, что позволило краеведам написать о нём ряд исследований. Рассмотренные в данной публикации приходно-расходные книги и прошение архимандрита Дорофея в Пушкарский приказ – уникальные исторические источники важнейшего периода истории Российского государства, Тамбовской митрополии, города Козлова и Свято-Троицкого монастыря. Они, несомненно, дополняют свод рукописных источников последнего и заложат основу формируемой электронной монастырской библиотеки.

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий подчеркнул историческое значение Свято-Троицкого монастыря и важность преемственности духовных традиций в наши дни: «В <...> 2022 году исполняется 395 лет со времени основания монастыря. Он возник раньше Тамбова (основан в 1636 году) и Козлова (основан в 1635 году), и духовная и молитвенная жизнь в нем прерывалась только в советские годы. Благодарение Богу, что в монастыре чудом сохранился самый древний на Тамбовской земле храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, где монашествующие возносят свои усердные молитвы и куда за духовным утешением и советом вновь с радостью устремляются паломники» [16, с. 36]. Это означает, что и в наши дни обитель остается одним из духовных форпостов России.

Список литературы

1. *Введенский, С. Н.* Святитель Питирим, второй епископ Тамбовский : очерк его жизни и деятельности : (продолжение) / С. Н. Введенский. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1899. – № 14. – С. 348–353.

2. *Макарий (Булгаков), митр.* Московский и Коломенский. История русской Церкви. В 8 кн. Кн. 6 / митрополит Макарий (Булгаков). – Москва : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 832 с. – ISBN 5-7302-0814-6. – Текст : непосредственный.

3. *Новосельский, А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. / А. А. Новосельский – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 452 с. – Текст : непосредственный.

4. *Мизис, Ю. А.* Белгородская и Тамбовская черта как часть территории южнорусского фронта / Ю. А. Мизис. – Текст : непосредственный // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород : ООО «Константа», 2018. – № 3. – С. 83–87.

5. *Загоровский, В. П.* Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1969. – 304 с. – Текст : непосредственный.

6. *Черменский, П. Н.* Очерки по истории колонизации Тамбовского края / П. Н. Черменский. – Текст : непосредственный // Известия Тамбовской Губернской Ученой Архивной Комиссии : В 58 вып. – Тамбов : Типография губернского правления, 1912. – Вып. 54, ч. 1. – С. 187–281.

7. *Петрухинцев, Н. Н.* Структура военных формирований Белгородской черты на начальном этапе военных реформ Алексея Михайловича / Н. Н. Петрухинцев. – Текст : непосредственный // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород : ООО «Константа», 2018. – № 3. – С. 103–113.

8. *Davies, L. B.* State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov: 1635–1639 / L. B. Davies. Palgrave Macmillan: Basingstoke. – New York, 2004. – 320 p.

9. *Папков, А. И.* Система церковного управления в районе Белгородской черты (XVII век) / А. И. Папков. – Текст : непосредственный // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород : ООО «Константа», 2019. – № 4. – С. 110–118.

10. *Введенский, С. Н.* Тамбовский епископ Леонтий : очерк из истории русской церкви конца XVII – начала XVIII в. / С. Н. Введенский. – Текст : непосредственный // Исторический вестник. – 1900. – Т. 80, июнь. – С. 937–952.

11. *Казанский, П. С.* Историческое описание Троицкого Козловского монастыря / П. С. Казанский. – Москва : Типография Александра Семена, 1849. – 59 с. – Текст : непосредственный.

12. Симонова, Т. М. Фрагменты истории Козловского Троицкого мужского монастыря / Т. М. Симонова. – Текст : непосредственный // Журнал Московской Патриархии. – 2003. – № 8. – С. 86–95.

13. Дубасов, И. И. Очерки по истории Тамбовского края. В 2 вып. Вып. 1 / И. И. Дубасов. – Тамбов : Типография губернского правления, 1890. – 226 с. – Текст : непосредственный.

14. Великанов, В. С. К вопросу о создании Тамбовского разряда в 1680–1681 гг. / В. С. Великанов. – Текст : непосредственный // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород : ООО «Константа», 2018. – № 3. – С. 9–13.

15. Введенский, С. Н. Святитель Пителир, второй епископ Тамбовский : очерк его жизни и деятельности : окончание / С. Н. Введенский. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1899. – № 51/52. – С. 1420–1426.

16. Феодосий (Васнев), митр. Свято-Троицкий мужской монастырь в городе Мичуринске : история и современность / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев). – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2021. – № 5 (161). – С. 30–37.

Статья поступила в редакцию 24.12.2021.

Статья поступила после рецензирования 13.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 27-9

HOLY TRINITY MEN'S MONASTERY IN KOZLOV AS AN OUTPOST OF THE BELGOROD LINE

Tatiana M. Simonova

PhD in History, Associate Professor

9, 84, Kirovogradskaya Street, Moscow, 117587

E-mail: ivantatiana575@gmail.com

For citation: Simonova T.M. Holy Trinity Men's Monastery in Kozlov as an outpost of the Belgorod line // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2022, no. 1 (18), pp. 85–106. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_85 (in Russian).

Abstract

The article defines the role and significance of the Kozlov Holy Trinity Monastery as a stronghold in the system of defensive structures of the Belgorod notch line in the 17th century. The author focuses on the fact that the Holy Trinity Monastery throughout the 17th century solved not only spiritual, internal missionary, cultural and educational tasks, but was also forced to perform military and defensive functions – it was an outpost of the Kozlov section of the Belgorod notch line (1627), a key one in the system of military engineering structures built on the southeastern borders of the Russian state. The novelty of the study was the materials of handwritten sources introduced into scientific circulation for the first time, in particular, the petition of Archimandrite Dorotheus to the Artillery Chancery and the income and expenditure books of the monastery of the period 1682–1686. It is emphasized that the history of the monastery is closely intertwined with the national history in general and history of the Tambov region in particular. As a result, it is shown that the state authorities attached special importance to monasteries in the defense and construction complex of fortress cities, saw them as a prayer stronghold, strongholds of internal colonization, centers of education and examples of spiritual and moral life.

Keywords: Belgorod line, the city of Kozlov, Holy Trinity Men's Monastery, Monastery income and expense books (1682–1686).

References

1. Vvedensky S.N. Svyatitel' Pitirim, vtoroi episkop Tambovskii. Ocherk ego zhizni i deyatel'nosti (Prodolzhenie) [Saint Pitirim, second bishop of Tambov: a story of his life and work: (continued)]. *Tambovskie eparhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette], 1899, no. 14, pp. 348–353. (In Russian).

2. Macarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna *Istoriya russkoi tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery Publ., 1996, vol.6, 832 p. (In Russian).

3. Novoselsky A.A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine 17 veka* [The struggle of the Moscow State against the Tatars in the first half of the 17th century]. Moscow, Leningrad, the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1948, 452 p. (In Russian).

4. Mizis Yu.A. *Belgorodskaya i Tambovskaya cherta kak chast' territorii yuzhnorusskogo frontira* [Belgorod and Tambov line as part of the territory of the South Russian frontier]. *Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty* [Belgorod line: a collection of articles and materials on the history of the Belgorod defensive line]. Belgorod, Constanta Publ., 2018, no. 3, pp. 83–87. (In Russian).

5. Zagorovsky V.P. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod line]. Voronezh, Voronezh University Publ., 1969, 304 p. (In Russian).

6. Chermensky P.N. *Ocherki po istorii kolonizatsii Tambovskogo kraia* [Essays on the history of colonization of the Tambov region]. *Izvestiya Tambovskoi Gubernskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii* [Proceedings of the Tambov Provincial Scientific Archival Commission]. Tambov, Provincial Government Publ., 1912, issue 54, part 1, pp. 187–281. (In Russian).

7. Petrukhintsev N.N. *Struktura voennykh formirovni Belgorodskoi cherty na nachal'nom etape voennykh reform Aleksiya Mikhailovicha* [The structure of the military formations of the Belgorod line at the initial stage of the military reforms of Alexei Mikhailovich]. *Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty* [Belgorod line: a collection of articles and materials on the history of the Belgorod defensive line]. Belgorod, Constanta Publ., 2018, no. 3, pp. 103–113. (In Russian).

8. *Davies L.B. State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov: 1635–1639*. Palgrave Macmillan, Basingstoke. New York, 2004, 320 p. (In English).

9. Papkov A.I. *Sistema tserkovnogo upravleniya v raione Belgorodskoi cherty (17 vek)* [The system of church administration in the area of the Belgorod line (17th century)]. *Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty* [Belgorod line: a collection of articles and materials on the history of the Belgorod defensive line]. Belgorod, Constanta Publ., 2019, no. 4, pp. 110–118. (In Russian).

10. Vvedensky S.N. Tambovskii episkop Leontii: ocherk iz istorii russkoi tserkvi kontsa 17 – nachala 18 v. [Bishop Leonty of Tambov: an essay on the history of the Russian church in the late 17th - early 18th centuries]. *Istoricheskii vestnik* [Historical Bulletin], 1900, vol. 80, June, pp. 937–952. (In Russian).

11. Kazansky P.S. *Istoricheskoe opisanie Troistkogo Kozlovskogo monastyrya* [Historical description of the Trinity Kozlov Monastery]. Moscow, Alexander Semyon Publ., 1849, 59 p. (In Russian).

12. Simonova T.M. Fragmenty istorii Kozlovskogo Troitskogo muzhskogo monastyrya [Fragments of the history of Kozlov Trinity Monastery]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchy]. 2003, no. 8, pp. 86–95. (In Russian).

13. Dubasov I.I. *Ocherki po istorii Tambovskogo kraya* [Essays on the history of the Tambov region]. Tambov, Provincial Government Publ., 1890, 226 p. (In Russian).

14. Velikanov V.S. K voprosu o sozdanii Tambovskogo razryada v 1680–1681 gg. [On the creation of the Tambov division in 1680–1681]. *Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty* [Belgorod line: a collection of articles and materials on the history of the Belgorod defensive line]. Belgorod, Constanta Publ., 2018, no. 3, pp. 9–13. (In Russian).

15. Vvedensky S.N. Svyatitel' Pitirim, vtoroi episkop Tambovskii: ocherk ego zhizni i deyatel'nosti: okonchanie [Saint Pitirim, the second bishop of Tambov: an outline of his life and work: the end]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette], 1899, no. 51/52, pp. 1420–1426. (In Russian).

16. Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Svyato-Troitskii muzhskoi monastyr' v gorode Michurinske: istoriya i sovremennost' [Holy Trinity Monastery in the town of Michurinsk: history and modern times]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette], 2021, no. 5 (161), pp. 30–37. (In Russian).

Received 24 December 2021.

Reviewed 13 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 264-4

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ В НАСЛЕДИИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЕНИАМИНА ПЕТРОГРАДСКОГО

Священник Константин Алексеевич Рева
магистр богословия, магистр теологии,
проректор по научной и методической
работе Воронежской духовной семинарии
394033, Воронежская обл., г. Воронеж,
Ленинский проспект, д. 91
E-mail: nestr09@yandex.ru

Для цитирования: Рева К. А., священник. Регламентация богослужебной практики в наследии священномученика Вениамина Петроградского // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 107–118. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_107.

Аннотация

В статье излагаются особенности регламентации богослужебной практики в храмах Петроградской епархии в начале 1920-х годов. Богослужебный отдел «Общества православных приходов Петрограда и губернии» осуществлял подготовку литургических рекомендаций для приходской практики при участии и с благословения будущего священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского, и распространял их в составе церковного календаря на 1921 и 1922 годы. В целом рекомендации по совершению Божественной литургии соответствуют подходам к регламентации богослужебной практики профильного Отдела Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.

Литургические рекомендации священномученика Вениамина, пресекая те или иные приходские обычаи, дают представление о наиболее распространенных злоупотреблениях в приходском богослужении Петрограда. Многие из этих злоупотреблений в дальнейшем были восприняты «прогрессивным духовенством», которое участвовало в организации обновленческого раскола в Русской Православной Церкви.

Литургическое наследие священномученика Вениамина находится в контексте принципов, изложенных в «Обращении» святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. Но, в отличие от него, оно дает конкретные рекомендации по упорядочению приходского богослужения, что стало существенным этапом развития регламентации богослужebной практики в первой половине XX века.

Ключевые слова: богослужebная практика; регламентация богослужebния; священномученик Вениамин (Казанский); Поместный собор 1917–1918 гг.; придворный литургический устав; святитель Тихон, Патриарх Московский.

Высшая церковная власть Русской Православной Церкви даже в условиях практически открытых гонений пыталась внедрить в реальную церковную жизнь отдельные положения, сформулированные рабочими органами Поместного собора 1917–1918 гг. Одна из таких наиболее значимых попыток внедрения в реальную богослужebную практику на местах литургических указаний, разработанных профильным соборным отделом, связана с деятельностью священномученика Вениамина (Казанского) в рамках его канонического удела – Петроградской епархии.

После завершения Поместного собора 1917–1918 гг. Высшее Церковное управление на заседании от 29 октября (11 ноября) 1918 года рассматривает основные положения Доклада «Об упорядочении богослужebния». По итогам рассмотрения было принято постановление о том, что указанные «Отделом меры к упорядочению общественного (рядового) и частного (вне-рядового) богослужebния представляются допустимыми к проведению в церковно-богослужebную жизнь»¹. В связи с этим было указано епархиальным Преосвященным на необходимость «при разрешении вопросов об уставных сокращениях руководствоваться приводимыми в докладе Соборного Отдела о богослужebнии, проповедничестве и храме предположениями»².

¹ Протокол заседания Высшего Церковного управления от 29 октября (11 ноября) 1918 г. // РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 831. Оп. 1. Д. 7. Л. 301.

² Там же.

В ноябре 1921 года Святейший Патриарх Тихон издал указ о запрете в священнослужении епископа Антонина (Грановского)³, а также в «Обращении к архипастырям и пастырям Православной Российской Церкви» от 4 (17) ноября 1921 года осудил литургические новшества, введенные в богослужебную практику самовольно, без благословения Высшей церковной власти. «Обращение» содержит перечень недопустимых нововведений в церковном богослужении, которые осуждены не в силу их абсолютной неприемлемости, а в связи со своевольным их введением в литургическую практику.

Содержание «Обращения», а также его довольно строгий тон вызывали особенно острую полемику среди петроградского духовенства. Целый ряд священнослужителей и мирян, которые с первых месяцев после революции 1917 года отстаивали активизацию сотрудничества Церкви с советской властью вплоть до полного подчинения государству, стремясь к созданию альтернативных органов церковного управления, выступают против «Обращения». Именно этот документ позволил группе «левого» духовенства найти четкую идеологическую основу для объединения недовольных Высшей церковной властью Русской Православной Церкви в движение, которое впоследствии стало основой для обновленческого раскола.

В силу существенного резонанса в среде церковной общности Петрограда, который вызвало «Обращение» Патриарха Тихона, Преосвященный Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский и Гдовский, обратился к своей пастве с посланием, в котором обозначил свою позицию по данному вопросу. Митрополит Вениамин призвал отказаться от нововведений, а при решении животрепещущих вопросов богослужебной практики, которые, бесспорно, систематически возникают, руководствоваться богослужебными рекомендациями Церковного календаря на 1922 год, изданного «Обществом православных приходов Петрограда и губерний». Преосвященный Вениамин в качестве интеллектуальной опоры в ходе полемики с «прогрессивным» ду-

³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. Москва : Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 182.

ховенством Петрограда использовал тот опыт решения проблемы упорядочения богослужебной практики, который удалось накопить в ходе общественной дискуссии по литургическим вопросам в первые годы после Поместного собора 1917–1918 гг.

Советские органы власти запретили выпускать церковные периодические издания. Поэтому сохранились лишь отдельные сведения касательно обсуждения литургических вопросов церковной общественностью тех лет. Разнообразные вопросы богослужебного обихода в первые послереволюционные годы обсуждались как на базе Петроградского богословского института (в Богословском институте преподавали активные участники как предсоборной дискуссии, так и соборных дебатов по литургической тематике, среди которых особенно необходимо отметить профессоров Б. А. Тураева, П. П. Мироносицкого и А. А. Дмитриевского), так и в «Обществе православных приходов Петрограда и губернии» (среди членов правления были: будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский), в то время епископ Ямбургский, будущий священномученик архимандрит Сергей (Шеин), активный участник литургической дискуссии на Поместном Соборе 1917–1918 гг. профессор И. А. Карабинов).

Наибольший интерес с точки зрения изучения развития общественной дискуссии по разнообразным литургическим вопросам представляет наследие Богослужебного отдела «Общества православных приходов Петрограда и губернии». Стараниями членов и сотрудников этого отдела были подготовлены к изданию Церковные календари на 1921 и 1922 годы, в содержание которых были включены как богослужебные указания частного порядка, так и заметки общего характера. Именно эти заметки содержат конкретные рекомендации по согласованию богослужебной практики с нормами действующего Церковного устава. Их обсуждением и подготовкой занимался профильный Отдел «Общества православных приходов», после чего эти материалы получали авторизацию законной церковной власти в лице правящего архиерея Петроградской епархии будущего священномученика Вениамина (Казанского) [1, с. 175].

Заметка «О церковном богослужении» календаря 1921 года, помимо общих слов о значении Типикона в церковной жизни, содержит перечень недостатков богослужебной практики, кото-

рые составители призывают устранять, а также призыв насколько возможно полно соблюдать уставной порядок богослужения. «Бесчисленны и разнообразны виды этих уклонений (от предписанного Церковным уставом порядка. – К. Р.) и проявление этого небрежения, они касаются и строя служб, и состава их, и исполнения, и времени. Если и прежде у нас богослужения не всегда соответствовали своему времени, то теперь с вкоренившимся почти везде злоупотреблением совершать утреню с вечера, даже с первым часом, притом по советскому времени, несоответствие перешло все пределы мыслимого. Состав богослужения терпит произвольные изменения от неумелых и неграмотных сокращений и безвкусных наслоений – вселенская полнота праздничного последования нередко приносится в жертву акафистам новейшего происхождения, далеким от каких-либо достоинств древних песнопений великих творцов. Излишне упоминать о том, во что обратилось периодическое стихословие Псалтири. Да и только ли Псалтири? Разве мы имеем возможность в течение года за литургиями прослушать полный круг новозаветных чтений? Разве не прерывают его постоянно зауспокойные чтения, содействуя превращению литургии из общественной службы в потребу, из которой выкинуто всё, что является отличием данного дня, до тропаря и кондака включительно. Вообще замечается и в других отношениях стремление к обезличению, к подмене отличительного обычным, к забвению предпразднеств и попразднеств и т.п. <...> Всё это предмет глубокой скорби для возлюбивших благолепие дома Господня, которые видят, как часто нерадение, недомыслие, невежество при совершении богослужения производит прямой соблазн и источник радости и освящения делает причиной гнева и осуждения. <...> Необходима борьба с этими явлениями»⁴.

Главной причиной перечисленных злоупотреблений, по мнению составителей заметки «О церковном богослужении», является не сам факт наличия сокращений богослужения, а неумелый их характер. Основанием тому является общая низкая литургическая культура, незнание особенностей Церковного

⁴ Заметка «О церковном богослужении» Церковного календаря 1921 года. Цит. по: Кравецкий, А. Г., Плетнева, А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. Москва : Языки русской культуры, 2001. С. 305–306.

устава и его закономерностей, то есть, по сути, непонимание богослужебного порядка в целом. Именно с этим связано практически всеобщее пренебрежение нормами Типикона. «Дело не в сокращениях самих по себе, а в неразумных и неумеренных сокращениях, к немощам неоднократно снисходит и сам устав, главной причиной мы считаем незнакомство с уставом, отсутствие понимания красоты церковной, еще хуже – пренебрежение к предписаниям устава, как к чему-то менее ценному и даже отжившему»⁵. Эти заключения членов «Общества православных приходов Петрограда и губернии» напрямую соотносятся с мнением о причинах нестроений в богослужебной практике, которые были отражены в докладе «Об упорядочении богослужения» Отдела «О Богослужении, проповедничестве и храме» Поместного собора 1917–1918 гг. Составители заметки, по аналогии с участниками соборной дискуссии 1917–1918 годов⁶, призывают выработать минимальные уставные требования, которые могли бы положить предел злоупотреблениям и обозначить ясную положительную норму для приходского богослужения, хотя конкретные уставные рекомендации в заметке предложены не были. Ко всем обозначенным проблемам «Общество» призывало выработать конкретные предложения. Началом реализации данных предложений стала подготовка к изданию материалов, которые были опубликованы в Церковном календаре на 1922 год.

Помимо подготовленных в течение 1921 года богослужебных указаний на разные дни 1922 года, в календарь вошли разнообразные приложения общего характера: краткая схема уставных чинопоследований, описание праздничных знаков, прошения с поминовением священноначалия в новой редакции, описание порядка совершения молебна, панихиды, пассии, покаянного молебна, крестного хода, службы русским святым⁷. Особый интерес представляют содержащиеся в календаре на 1922 год общие замечания «О богослужении и богослужебном уставе Святой Православной Церкви», которые содержат «“Правила” при совершении Божественной Литургии». Эти приложения, в частности «Правила», содержат конкретные руководственные

⁵ Заметка «О церковном богослужении» Церковного календаря 1921 года. С. 306.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 307.

указания, которые были призваны упорядочить реальную богослужебную практику.

Хотя далеко не все литургические вопросы, которые были подняты в заметке «О церковном богослужении» календаря на 1921 год, были рассмотрены в ходе подготовки и издания Церковного календаря на 1922 год [1, с. 175], вместе с тем те рекомендации, которые были опубликованы в этом издании, стали существенным шагом вперед к решению реальных проблем богослужебной практики. Значение этих рекомендаций усугубляется, с одной стороны, тем, что они подробно обсуждались на собрании благочинных Петрограда⁸, а с другой стороны, они были отредактированы непосредственно правящим архиереем Петроградской епархии, Преосвященным митрополитом Вениамином (Казанским). Особый правовой статус предложенных в Церковном календаре на 1922 года богослужебных указаний и рекомендаций был подтвержден митрополитом Вениамином (Казанским) в «Архипастырском обращении к пастве Петроградской епархии»⁹.

Составители призывают не рассматривать данные «Заметки» и «Указания» в целом как замену собой Типикона, который необходимо непременно изучать и руководствоваться его нормами: «Прилагаемые богослужебные заметки общего характера и богослужебные указания на 1922-й год суть только 1) напоминания для знающих уже Устав, 2) руководственные замечания для недостаточно ознакомленных и 3) дополнительные примечания, которые необходимо сделать к Уставу в силу особых условий и обычаев общерусской, а также местной петроградской церковной жизни»¹⁰.

«Правила» при совершении Божественной Литургии» состоят из 17 пунктов, в которых последовательно изложены указа-

⁸ Архипастырское обращение преосвященного Вениамина митрополита Петроградского от 20 декабря 1921 года : типографская листовка // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. № 152. Л. 3–4. Цит. по: Кравецкий, А. Г., Плетнева, А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.). Москва : Языки русской культуры, 2001. С. 315.

⁹ Там же.

¹⁰ О богослужении и богослужебном уставе Св. Православной Церкви // Православный церковный календарь на 1922 год. Петроград : издание Общества Православных приходов Петрограда и его губернии в лице прот. И. И. Заборовского, 1921. С. 15–16. Цит. по: Кравецкий, А. Г., Плетнева, А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. Москва : Языки русской культуры, 2001. С. 309.

ния относительно тех или иных особенностей чинопоследования литургии, начиная с момента завершения проскомидии и заканчивая заключительным многолетствованием.

В первом пункте указано, что после завершения проскомидии нужно непременно совершать каждение не только алтаря, но и всего храма. Такая рекомендация, по всей видимости, связана с тем, что некоторые священнослужители пренебрегали данным требованием богослужебного устава. Составители «Правил» сочли это недопустимым явлением.

Второй и третий пункты «Правил» посвящены регламентации исполнения на литургии антифонов. Составители призывают не допускать их сокращения и точно соблюдать церковный устав: когда положено, исполнять как изобразительные и праздничные, так и вседневные антифоны. Рекомендовано при исполнении «Блаженн» вместе с ними петь или читать положенные тропари.

Четвертый пункт предписывает точно соблюдать уставные требования в отношении исполнения после Малого входа на литургии тропарей и кондаков.

Пункт пятый содержит указание вовсе не произносить на литургии содержащийся в служебниках возглас «Господи, спаси благочестивыя». Это указание напрямую повторяет положение доклада «Об упорядочении богослужения»¹¹ и обусловлено изменением государственного устройства в России.

Шестой, седьмой и восьмой пункты «Правил» посвящены исполнению на литургии апостольских и евангельских чтений. Составители этого документа обратили внимание на первостепенное значение рядовых чтений из Апостола и Евангелия и запретили их вовсе пропускать.

В седьмом пункте содержится призыв к благоговейности при исполнении чтений из Священного Писания.

Согласно восьмому пункту, воспрещено совершение каждения во время апостольского чтения и указано совершать его во время исполнения аллилуария. Особо отмечено, что каждение должно

¹¹ Доклад «Об упорядочении богослужения» // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 174. Л. 214–221. Машинопись. Цит. по: Кравецкий, А. Г., Плетнева, А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. Москва : Языки русской культуры, 2001. С. 302.

быть малым, не предполагает каждения всего иконостаса, но исключительно двух местных икон.

Пункты с десятого по одиннадцатый регулируют особенности произнесения сугубых ектений после евангельского чтения. Так, в десятом пункте изложена новая редакция прошений о священноначалии и властях, которая обусловлена восстановлением патриаршества, а также изменением политической ситуации в стране.

Десятый пункт указывает ограничить неположенное по уставу чтение после сугубой ектении особых молитв исключительно особыми обстоятельствами.

Пункт одиннадцатый запрещает на литургии воскресных и праздничных дней поименное поминовение усопших на заупокойной сугубой ектенье. Если возникает такая потребность, то по окончании литургии совершать заупокойную литию, на которой рекомендовано читать весь поименный список.

Пункт двенадцатый предусматривает поминовение священноначалия на Великом входе и запрещает как бы то ни было дополнять предложенные формулировки.

Тринадцатый и четырнадцатый пункты «Правил» посвящены указаниям относительно завершения литургии. В тринадцатом пункте содержится указание на новую редакцию заамвонной молитвы, в четырнадцатом – требование непременно исполнять 33-й псалом, во время которого необходимо потреблять оставшиеся Святые Дары.

В пятнадцатом пункте составители «Правил» призывают строго соблюдать уставные требования относительно открытия и закрытия царских врат на литургии, совершаемой иерейским чином.

Два заключительных пункта «Правил» содержат новые редакции многолетствования в конце литургии, а также порядок возглашения многолетий на торжественных молебнах¹².

Если сравнить данные указания с положениями доклада «Об упорядочении богослужения», то можно заметить множество

¹² Правила при совершении Божественной Литургии // Православный церковный календарь на 1922 год. Петроград : Издание Общества Православных приходов Петрограда и его губернии в лице прот. И. И. Заборовского, 1921. С. 15–16. Цит. по: Кравецкий, А. Г., Плетнева, А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. Москва : Языки русской культуры, 2001. С. 311.

прямых параллелей. Ни один пункт правил не вступает в прямое противоречие с рекомендациями Отдела «О богослужении, проповедничестве и храме» Поместного собора 1917–1918 гг. И всё же в «“Правилах” при совершении Божественной Литургии» содер­жится целый ряд отличий от Доклада Соборного отдела.

В число отличий данного документа входит более подробный характер содержащихся в нем указаний, что в особенности отно­сится к регламентации пения тропарей и кондаков после малого входа и особенностей исполнения апостольских и евангельских чтений на литургии. Это обусловлено, по всей видимости, тем, что на петроградских приходах именно в этих элементах чинопосле­дования литургии было больше всего злоупотреблений в те годы.

В целом можно констатировать, что указания, содержащиеся в соборном докладе «Об упорядочении богослужения», по сути, воспроизводятся в приложении православного Церковного ка­лендаря на 1922 год Петроградской епархии с некоторыми уточ­нениями и дополнениями, обусловленными местной спецификой церковной жизни.

В заключение заметим, что «“Правила” при совершении Бо­жественной Литургии» сохраняют преемственность подходов к решению проблемы соотношения богослужебной практики с нормами действующего Типикона, которые были сформулиро­ваны в рамках обсуждения литургической проблематики на По­местном соборе 1917–1918 гг., творчески их развивая.

Таким образом, именно наследие священномученика Вени­amina, митрополита Петроградского позволяет с уверенностью сказать, что как минимум в Петрограде была на практике осу­ществлена рецепция литургического наследия Всероссийского Поместного Собора. Повсеместному внедрению положений до­клада «Об упорядочении богослужения» в дальнейшем помеша­ли распространение обновленческого раскола и противодействие этому явлению, а также репрессии по отношению к верующим и массовое закрытие церквей и монастырей.

Список литературы

1. *Кравецкий, А. Г.* История церковнославянского языка в Рос­сии (конец XIX – XX в.) / А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева ; отв.

ред. А. М. Молдован. – Москва : Языки русской культуры, 2001. – (Studia philologica). – 400 с. – ISBN 978-5-785-90203-9. – Текст : непосредственный.

2. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 гг. : сборник : в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. – Москва : Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. – 1064 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021.

Статья поступила после рецензирования 25.11.2021.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 264-4

REGULATION OF LITURGICAL PRACTICE IN THE LEGACY OF HIEROMARTYR VENIAMIN OF PETROGRAD

Konstantin A. Reva, Priest
Master in Theology
Vice-rector for Research and
Methodology
Voronezh Theological Seminary
E-mail: nestr09@yandex.ru

For citation: Reva K. A., priest Regulation of liturgical practice in the legacy of hieromartyr Veniamin of Petrograd // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 1 (18), pp. 107–118. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_107 (in Russian).

Abstract

The article describes the peculiarities of the regulation of liturgical practice in the churches of the Petrograd diocese in the early 1920s. The liturgical department of the «Society of Orthodox Parishes of Petrograd and the Province» prepared liturgical recommendations for parish practice with the participation and blessing of the future Hieromartyr Veniamin (Kazan)

Metropolitan of Petrograd and distributed them as part of the Church Calendar for 1921 and 1922. In general, the recommendations on the celebration of the Divine Liturgy correspond to the approaches to the regulation of the liturgical practice of the profile department of the Local Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918.

The liturgical recommendations of Hieromartyr Veniamin, suppressing certain parish customs, gives an idea of the most common abuses in the parish worship of Petrograd. Many of these abuses were later perceived by the «progressive clergy», who participated in the organization of the Renovatianist schism in the Russian Orthodox Church.

The liturgical heritage of the Holy Martyr Veniamin is in connection with the principles set forth in the «Address» of St. Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia. But unlike him, Holy Martyr Veniamin gives specific recommendations for the ordering of parish worship, which became an essential stage in the development of the practice of regulating liturgical practice in the first half of the twentieth century.

Keywords: worship, liturgical practice, regulation of worship, Hieromartyr Veniamin (Kazan), Local Cathedral of 1917–1918, Court liturgical Charter, St. Tikhon Patriarch of Moscow.

References

1. Kravetsky A.G., Pletneva A.A. *Istoriya tserkovno-slavyanskogo yazyka v Rossii (konets 19 – 20 v.* [The history of the Church Slavonic language in Russia (the end of the 19th – 20th centuries)]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 2001, 400 p. (In Russian).

2. *Akty svyateishego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseya Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti, 1917–1943 gg.* [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, latest documents and correspondence on the canonical succession of the supreme church authority, 1917–1943]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox Theological Institute Publ., 1994, 1064 p. (In Russian).

Received 7 October 2021.

Reviewed 25 November 2021.

Accepted for press 17 January 2022.

УДК 2.475

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДУКТИВНОГО МЕТОДА В ПОСТРОЕНИИ ПРОПОВЕДИ

Грудинина Елена Валерьевна

кандидат филологических наук, проректор
по научной работе

Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: evgrudinina@mail.ru

Священник Николай Николаевич Киреев

кандидат экономических наук,
магистр богословия, научный сотрудник,
старший преподаватель кафедры
филологических и церковно-практических
дисциплин

Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: okolianka@mail.ru

Для цитирования: Грудинина Е. В., Киреев Н. Н., священник. Особенности применения индуктивного метода в построении проповеди // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 119–132. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_119.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические основы и композиционные особенности проповеди, построенной на основе индуктивного метода, в сравнении с традиционной моделью гомилетических произведений дедуктивного типа. Сформулированы основные типологические свойства индуктивной проповеди: диалогичность, актуализация Священного Писания для слушателей и дискурсивность. Среди преимуществ такого построения пастырского слова авторы статьи выделяют установление более тесного контакта пастыря и паствы, активизацию внимания и стимулирование мыслительной

активности слушателей, более глубокое постижение евангельских истин и основ вероучения благодаря перенесению кульминации к концу речи.

Особенности композиции индуктивной проповеди раскрываются в статье на двух примерах: слова апостола Петра, обращенного к иудеям в день Пятидесятницы (Деян. 2, 14–42), и архипастырского слова святителя Феофана Затворника «В неделю четырнадцатую по Пятидесятнице» (28 августа 1860 г.), адресованного тамбовской пастве в связи с пожарами, постигшими Тамбовскую губернию.

На основании проведенного исследования авторы приходят к выводу, что индуктивный метод построения проповеди в сочетании с другими приемами проблемного изложения: вопросно-ответными конструкциями, риторическими вопросами, приемом аналогии – можно эффективно использовать в современной пастырской практике.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; гомилетика; риторика; церковное красноречие; индуктивный метод.

Введение

До второй половины XX века в гомилетической науке индуктивный подход рассматривался лишь как один из частных способов абстрактного умозаключения. Теоретическое обоснование индуктивного метода построения проповеди получил в 60-е годы XX века под влиянием риторики, психологии и теории коммуникации. Если при классическом дедуктивном подходе главной задачей проповедника является умение доказать и раскрыть главную идею, то при индуктивном подходе пастырское слово рассматривается как «особое коммуникативное событие», которое в динамике прокладывает слушателю путь к основной идее [1, с. 233].

В рамках данной статьи рассматриваются особенности композиционно-логического строения индуктивной проповеди на примере образцовых произведений гомилетики и выявляются свойства, определяющие эффективность воздействия речи на слушателя. Представляет интерес совмещение в рамках исследования богословско-герменевтического метода, дискурсивного, интертекстуального и лингвостилистического анализа.

На основе проведенного исследования сформулированы практические рекомендации по построению проповеди индуктивного типа.

Основная часть

Индуктивный подход к проповеди тесно связан с методом научного познания – индукцией, который определяется как «способ рассуждения от частных фактов, положений к общим выводам; противоп. дедукция (книжн.)»¹. Индукция позволяет в конкретных сходных ситуациях находить общие закономерности процессов и явлений. В отличие от дедукции, где на основании принятия истинности какого-либо общего суждения признаются частные факты, в индуктивном умозаключении, наоборот, на основании ряда частных суждений или примеров осуществляется переход к общему, к выводу [2, с. 96].

В качестве наглядного примера рассмотрим логическую схему из книги А. А. Волкова «Курс русской риторики», раскрывающую индуктивный подход как способ построения общего вывода из свойств всех элементов, принадлежащих к данному классу. Например:

S_1 имеет признак А;

S_2 имеет признак А;

S_3 имеет признак А;

...

S_n имеет признак А.

Следовательно, все S имеют признак А [3, с. 119].

В данной композиционной модели каждый довод $S_1... S_n$ объединяет признак А, по которому делается общее суждение. Таким образом, если при дедуктивном подходе вначале декларируется основная мысль и приводятся аргументы, обосновывающие и защищающие главную идею, то при индуктивном подходе композиция строится диаметрально противоположно: главная идея, логически вытекающая из приведенных фактов, сообщается в конце речи. По аналогии с приведенной моделью, основа индуктивной проповеди – аккумулярование главной идеи в процессе ее произнесения.

Преимущество индуктивного подхода состоит в том, что паства становится соучастником размышления пастыря, анализируя приводимые им библейские сюжеты, примеры из церковной

¹ Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. Москва : А ТЕМП, 2010. С. 247.

истории и современной жизни, и затем через слово проповедника постигает главную идею, которая до этого могла казаться неочевидной. Тем самым между говорящим и слушающим устанавливается взаимодействие, ведущее к кульминации проповеди. Именно поэтому индуктивный подход к проповеди также называют кульминационным [3, с. 235].

Индуктивное направление в гомилетике активно развивалось и было теоретически разработано в прошлом веке в западном богословии (например, Ф. Креддок «Проповедь», 1985). Однако анализ апостольских посланий и святоотеческих трудов позволяет заключить, что данный композиционный метод довольно широко представлен в образцовых гомилетических произведениях, начиная с апостольских времен.

Ярким примером индуктивной проповеди является слово апостола Петра, обращенное к иудеям в день Пятидесятницы (Деян. 2, 14–42). Сошествие Святого Духа на апостолов и дар языков вызвал у многих очевидцев недоумение и изумление, а у некоторых – и грубые насмешки. Это побудило апостола Петра обратиться к народу с разъяснением обетования Мессии-Христа. Однако свою проповедь апостол Петр начал не с Мессии и не с сошествия Святого Духа на апостолов – «и Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам» (Ин. 14, 16), – а с разъяснения недоумений жителей Иерусалима: «Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня» (Деян. 2, 14–15).

Здесь апостол Петр кротко и мягко устраняет подозрение апостолов в пьянстве, так как по иудейскому закону это время совпадает с утренней молитвой, до которой никто из иудеев не вкушал пищи [4]. «...Но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть» (Деян. 2, 16–17). Святитель Иоанн Златоуст отмечает: «И не сказал Петр, что это – Дух Святой, и не истолковал слов пророка, но привел лишь одно пророчество, предоставив ему говорить самому за себя»². Блж. Феофилакт Болгарский замечает,

² Толкования на Деян. 2:16 // Толкования Священного Писания : проект на базе официального сайта монастыря Оптиной пустынь. URL: <http://bible.optina.ru/new:act:02:16> (дата обращения: 16.07.2021).

что апостол Петр «не умолчал о пророчестве, но и не сказал прямо о том, что касается Христа», так как указания на Божественность Христа могли бы их ввести в замешательство, но «этих недоумений ничто не в состоянии разрешить, кроме пророческого свидетельства»³, так как изъяснения на основании пророческих слов для иудеев были более действенным аргументом, чем даже дела.

Выражение «в последние дни» вместо «после того» исключает всякое отношение пророчества к какому-либо ближайшему ветхозаветному времени, но отсылает к началу новозаветного периода Царства Божия. Чудо ниспослания дара языков апостол Петр рассматривает как исполнение пророчества: «Излию от Духа Моего на всяку плоть» (Иоил. 2, 28–32), – тем самым устраняя всякие сомнения и недоразумения иудеев по поводу необычного поведения апостолов.

Переходя к проповеди об Иисусе, апостол, по словам святителя Иоанна Златоуста, «ничего не говорит высокого, а начинает свою речь крайне уничиженно... с мудрою предосторожностью, чтобы не отягчить слуха неверующих»⁴: «Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете» (Деян. 2, 22). Подчеркнутая свт. Иоанном «осторожность» находит отражение в следующих лексических особенностях. Опорой данного обращения служит личный опыт адресата речи, что выражается в троекратном употреблении местоимений («вам», «среди вас», «сами»). Силы, чудеса и знамения, сотворенные Спасителем, апостол Павел не интерпретирует явно как свидетельство Его Божественной природы: он не называет Иисуса Назорея Богом, но лишь «Мужем, засвидетельствованным от Бога», а Его деяния именует сотворенными Богом «через Него».

Затем апостол Павел переходит к пророчеству Давида о воскресении Христа: «Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался» (Деян. 2, 25). Истину воскресения Христова апостол подтверждает известным и особенно авторитетным для иудеев пророчеством

³ Толкования на Деян. 2:16.

⁴ Там же.

царя Давида (Пс. 15, 8–11). Но если в применении к Давиду предсказанное осуществилось лишь отчасти, то в отношении Спасителя оно осуществилось полностью и с буквальной точностью, на что и указывает автор послания («Давид говорит о Нём»).

Далее апостол Петр говорит, что воскресший Христос вознесся на небо и послал ученикам Духа, результатом чего и стал дар языков («излил то, что вы ныне видите и слышите»). И лишь в конце речи апостол ясно формулирует свое главное наставление, которое звучит одновременно как укор и предостережение: «Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2, 36).

Эффективность произнесенной речи подтверждается самим текстом Деяний: иудеи, которые только что насмеялись над апостолами, изменили свое мнение: «Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?» (Деян. 2, 37). После этого Петр призвал своих слушателей покаяться и принять крещение. Так фактически было положено начало Церкви [4, с. 391–392].

Приведенный пример показывает, что лучшим началом индуктивной проповеди может служить указание на проблему, с которой столкнулись слушатели. Наиболее эффективно раскрывать эту проблему на примере конкретной жизненной ситуации, волнующей слушателей. Проповедник должен показать, что эта ситуация является лишь частным случаем более общей, глобальной проблемы, которая касается не только его слушателей. И затем, шаг за шагом, он должен от частного случая прийти к универсальной идее, лежащей в основе проповеди. Индуктивная проповедь апостола Петра является одним из первых толкований Священного Писания через призму Нового Завета.

Другим примером использования индуктивного метода в композиции речи могут служить слова святителя Феофана Затворника, обращенные к тамбовской пастве в связи с пожарами, постигшими Тамбовскую губернию в 1960 году. Как и в приведенном выше обращении к иудеям апостола Петра, в речах архипастыря коммуникативным стержнем служат волнующие паству события. Так, проповедь «В неделю четырнадцатую по Пятидесятнице» (28 августа 1860 г.) святитель начинает с благодарения Господу за прекращение бедствий, связанных с пожарами, а далее

призывает «спокойно рассуждать о всем, что случилось с нами»⁵. Такое вступление содействует установлению контакта с паствой, поскольку опирается на актуальные для людей обстоятельства жизни и соответствует их эмоциональному настрою. Архипастырь намеренно использует в речи местоимения первого лица множественного числа («мы», «наш»), подчеркивая свою духовную связь с паствой.

Избегая прямых советов и наставлений, не приводя готовых тезисов, святитель Феофан основывает композицию своей проповеди на ряде риторических вопросов, с помощью которых активизирует внутреннюю работу своих слушателей, побуждает их самостоятельно находить объяснение духовных причин сложившихся внешних обстоятельств. Например, на серию вопросов в начале проповеди: «Что же это было с нами, и что вышло из того, что было? Испытание ли то или наказание? Мера исправления или знак отвержения Божия?»⁶, – святитель отвечает троекратным отрицанием: «Нет, – не отвергает нас Господь...»⁷ – каждый раз логически выводя объяснения путем доказательства от противного: если бы Бог отвергал жителей губернии, то, во-первых, не позволил бы пресекать действия огня так быстро; во-вторых, не сохранил бы храмы; в-третьих, перед гневом отвержения Господня не смогла бы устоять никакая сила. И это как раз пример поэтапного постижения слушателями главной идеи, которая до этого могла казаться им неочевидной.

Используя вопросно-ответную систему изложения, святитель Феофан, как мы говорим сегодня, вводит интертекстуальный элемент в свою проповедь: представляет вниманию слушателей примеры из Священного Писания, позволяющие провести параллель между событием или персонажем библейской истории и современной действительностью. Так, в ответ на риторический вопрос: «Что же это сотворил Он с нами?» – святитель дает подробную интерпретацию искушения Иова, которого Господь «выводит на брань», не предупреждая о грядущих событиях, «будучи уверен, что он и так устоит»⁸. Архипастырь подчеркивает, что

⁵ *Феофан Затворник, свт.* Слово веры : слова и проповеди. Москва : Правило веры, 2002. С. 412.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 413

⁸ Там же. С. 414.

клеветник-диавол «проиграл победу», потому что не смог «поколебать дух благочестия Иова и исторгнуть слово ропота из уст его или чувство отчаяния поселить в сердце его»⁹. И далее, используя прием аналогии, святитель проводит параллель с испытанием жителей Тамбова огненным бедствием: «...Господь устроил ныне испытание нашему благочестию. Он хотел показать, что не внешняя только благоприятная обстановка держит нас в вере в Него...»¹⁰

Заключительная часть проповеди представляет собой интерактивную форму: архипастырь серией взаимосвязанных и логически выстроенных вопросов побуждает паству провести глубокий анализ своего психологического и духовного состояния в период перенесенных бедствий. Главная задача проповедника – пробудить в сердцах людей благодатные состояния видения и осознания своих грехов, самоукорения и покаяния, ибо «лишение всех благ мира не губит души, – тогда как одно движение ропота губит душу, если не будет очищено покаянием»¹¹. Общий эмоциональный фон финала проповеди оптимистичен, архипастырь выражает уверенность в нравственной стойкости своей паствы, что подчеркивают соответствующая лексика и грамматические формы (глаголы совершенного вида в форме будущего времени): «поскорбим... и исправимся», «воскресим то... и доведем до воодушевления», «Господь... вознаградит и возвратит нам прежнее благоденствие»¹².

Таким образом, индуктивный метод построения проповеди у святителя Феофана Затворника искусно сочетается с другими приемами проблемного изложения: вопросно-ответными конструкциями, риторическими вопросами, приемом аналогии, а также с интертекстуальными элементами, что, безусловно, позволяет эффективно использовать аналогичные композиционные модели в современной пастырской практике.

На основании проведенного анализа проповедей с индуктивным типом композиции и теоретических исследований в области современной гомилетики определим их основные типологические свойства, обеспечивающие глубину воздействия на адресата.

⁹ Феофан Затворник, *свт.* Слово веры : слова и проповеди. С. 414.

¹⁰ Там же. С. 415

¹¹ Там же. С. 416.

¹² Там же. С. 417.

Первое свойство эффективности слова проповедника – диалогичность, то есть сопричастность слушателей прозвучавшему слову: «...проповедь должна быть для собрания и обращена к нему» [5, с. 22]. В риторике данный прием в подготовке речи именуется «просчетом аудитории»: говорящему необходимо в той или иной мере представлять себе интересы и предпочтения аудитории, перед которой он произносит речь, отвечать на волнующие ее вопросы. Такой подход в полной мере соответствует современному пониманию диалогической природы текста и интертекстуальности: «Познание, понимание, с точки зрения М. Бахтина, может быть только “диалогическим”, и природа человеческого мышления также диалогична. “Диалогическое” познание предполагает встречу с другим сознанием, при котором одно сознание оценивает другое, даже если одно из сознаний только вспоминается или представляется другим. <...> Ученый также указывает на то, что в текстовом (контекстовом) диалоге происходит понимание людей разного времени, разных стран и разных видов искусства. Такова обозначенная теория “далеких контекстов” М. Бахтина, развиваемая также В. Библером, Ю. Лотманом, Ю. Кристевой и др.» [6, с. 90].

Второй важнейшей составляющей эффективной проповеди следует назвать актуализацию Священного Писания для современной аудитории, когда, благодаря создаваемому в пастырском слове контексту, библейское слово воспринимается свежо и адекватно, как нечто близкое, имеющее отношение к окружающей нас действительности. «Проповедь выдвигает на первый план Писание как живой голос, звучащий перед собранием. Библейские тексты имеют будущее, так же, как и прошлое, и проповедь пытается воплотить в жизнь это будущее, продолжая разговор с текстом в настоящем» [5, с. 23].

Третьим важным аспектом эффективности проповеди, тесно связанным с двумя предыдущими и обобщающим их, является ее дискурсивность: «За текстом “стоят” личности автора и адресата, а также система языка, без знания которой осуществление акта коммуникации... невозможно; за текстом же “стоит” окружающая действительность, которая определяет содержание речевого сообщения» [7, с. 172]. В контексте нашей работы под дискурсом мы понимаем «связный текст в совокупности с экстралингвисти-

ческими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, взятый в событийном аспекте»¹³. Дискурсивный подход позволяет рассматривать пастырское слово не просто как назидательную речь, но как «целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)»¹⁴. Неслучайно главное православное богослужение, по завершении которого традиционно звучит слово пастыря, именуется «литургией» – в переводе с греческого это значит «общее дело». Таким образом, индуктивный метод построения проповеди в полной мере соответствует дискурсивному пониманию речи.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования, следует заключить, что индуктивный подход к построению проповеди отличается от классического дедуктивного более глубоким взаимодействием пастыря с паствой, более активной внутренней работой слушателей в поиске ответа на поставленные проповедником вопросы. При построении индуктивной модели проповеди следует руководствоваться следующими рекомендациями.

1. Индуктивную проповедь лучше представлять не в виде строгого плана, а в виде последовательности шагов, которые ведут слушателя от частных примеров к главной идее. Главными свойствами такого типа речи являются диалогичность, актуализация Священного Писания для слушателей и дискурсивность.

2. Индуктивная проповедь – это кульминационная проповедь, в которой проповеднику следует умело использовать динамику ожидания для раскрытия главной идеи в самом конце. Ожидание развязки удерживает и направляет внимание слушателей.

3. При индуктивном подходе в начале речи отсутствует тезис, скрепляющий ее структуру. Поэтому проповедник должен строго следить за логикой изложения мысли, чтобы не отклониться от темы и не потерять связь между приводимыми фактами и примерами.

¹³ Языкознание : большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 136.

¹⁴ Там же. С. 136–137.

4. Индуктивная проповедь, благодаря применяемому в ней приему вопросно-ответного изложения, близка по форме к катехизическим беседам и может быть применима для аудитории невоцерковленных слушателей, чтобы разъяснить им основы православной веры на наглядных примерах. Демонстрация в пастырской речи непосредственной соотнесенности евангельских событий и заповедей Христовых с актуальными для современного человека культурными и социальными реалиями может стать прочным основанием для начала духовной жизни человека, его включения в церковную среду и в дальнейшем содействовать укреплению на пути богопознания.

Список литературы

1. *Бурега, В. В.* Гомилетика : учебник бакалавра теологии / В. В. Бурега, архимандрит Симеон (Томачинский). – Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2018. – 452 с. – ISBN 978-5-906960-00-9. – Текст : непосредственный.

2. *Тарасий (Ланге), игум.* Искусство церковной проповеди : учебно-методическое пособие по гомилетике / игумен Тарасий (Ланге). – Смоленск : Смоленская Православная Духовная семинария, 2013. – 136 с. – ISBN 978-5-94223-798-1. – Текст : непосредственный.

3. *Волков, А. А.* Курс русской риторики / А. А. Волков. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Русская панорама, 2013. – 416 с. – ISBN 978-5-93165-316-7. – Текст : непосредственный.

4. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелие. Апостол : руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / архиепископ Аверкий (Таушев). – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. – 841 с. – ISBN 978-5-7429-0379-6. – Текст : непосредственный.

5. *Крэддок, Ф.* Проповедь : пер. с англ. / Ф. Крэддок. – Санкт-Петербург : Христианское общество «Библия для всех», 2007. – 249 с. – ISBN 978-5-7454-0846-5. – Текст : непосредственный.

6. *Золоткова, Ю. В.* Культурный диалог или «интертекстуальность»? / Ю. В. Золоткова. – Текст : непосредственный // Диалоги

классиков – диалоги с классикой : сборник научных статей. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. – (Эволюция форм художественного сознания ; вып. 4). – ISBN 978-5-7996-0621-3. – С. 89–98.

7. *Дмитриева, О. И.* Речеведение : учеб. пособие. / О. И. Дмитриева, Н. М. Орлова, А. П. Романенко, С. А. Хромова ; под общ. ред. О. И. Дмитриевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2014. – 222 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 23.12.2021.

Статья поступила после рецензирования 14.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 2.475

PECULIARITIES OF APPLICATION OF THE INDUCTIVE METHOD IN THE CONSTRUCTION OF A SERMON

Elena V. Grudinina

PhD in Philology

Vice-rector for Research

Tambov Theological Seminary

3, M. Gorky Street, Tambov,

392000, Tambov region

E-mail: evgrudinina@mail.ru

Nikolay N. Kireev, Priest

PhD in Economics

Master of Theology

Research Officer, Senior Lecturer

Department of Philological and Church-
Practical Disciplines

Tambov Theological Seminary

3, M. Gorky Street, Tambov,

392000, Tambov region

E-mail: okolianka@mail.ru

For citation: Grudinina E. V., Kireev N. N., priest Peculiarities of application of the inductive method in the construction of a sermon // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2022, no. 1 (18), pp. 119–132. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_119 (in Russian).

Abstract

The article discusses theoretical foundations and compositional features of a sermon built on the basis of the inductive method compared to the traditional model of homiletic works of deductive type. The main typological properties of inductive preaching are formulated: dialogics, actualization of Holy Scripture for listeners and discursivity. Among the advantages of such a construction of a pastoral word, the authors of the article highlight the establishment of a closer contact between the pastor and the flock, the activation of attention and stimulation of the mental activity of listeners, a deeper understanding of the gospel truths and the foundations of the doctrine of the faith by transferring the climax to the end of the speech.

The peculiarities of the composition of the inductive sermon are revealed in the article on two examples: the words of Peter the Apostle addressed to the Jews on the day of Pentecost (Acts. 2, 14–42), and the archpastoral word of St. Theophan the Recluse «In the week of the fourteenth after Pentecost» (August 28, 1860), addressed to the Tambov flock in connection with the fires that befell the Tambov province.

Based on the conducted research, the authors come to the conclusion that the inductive method of constructing a sermon in combination with other methods of problem-solving: question-and-answer constructions, rhetorical questions, the method of analysis – allows it to be effectively used in modern pastoral practice.

Keywords: Russian Orthodox Church; Homiletics; rhetoric; church eloquence; inductive approach to preaching.

References

1. Burega V.V. *Gomiletika* [Homiletics]. Moscow, General Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius, Poznanie Publ., 2018, 452 p. (In Russian).
2. Tarasius (Lange), Hegumen *Iskusstvo tserkovnoi propovedi* [The art of church preaching]. Smolensk, Smolensk Orthodox Theological Seminary Publ., 2013, 136 p. (In Russian).
3. Volkov A.A. *Kurs russkoi ritoriki* [Russian rhetoric course]. Moscow, Russian panorama Publ., 2013, 416 p. (In Russian).

4. Averky (Taushev), Archbishop *Chetveroevangelie. Apostol: rukovodstvo k izucheniyu Svyashchennogo Pisaniya Novogo Zaveta* [Four Gospels. Apostle: a guide to the study of the Holy Scriptures of the New Testament]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2008, 841 p. (In Russian).

5. Craddock F. *Propoved'* [Sermon]. St. Petersburg, Christian Society «Bible for All» Publ., 2007, 249 p. (In Russian).

6. Zolotkova Yu.V. Kul'turnyi dialog ili "intertekstual'nost'?" [Cultural dialogue or «intertextuality»?]. *Sbornik nauchnykh statei "Dialogi Klassikov – Dialogi s Klassikoi"* [Collection of Scientific Articles "Dialogues of the Classics – Dialogues with the Classics], Yekaterinburg, Ural University Publ., 2014, (Evolution of the Forms of Artistic Consciousness, issue 4), pp. 89–98. (In Russian).

7. Dmitrieva O.I. *Rechevedenie* [Speech studies]. Saratov, Saratov University Publ., 2014, 222 p. (In Russian).

Received 23 December 2021.

Reviewed 14 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

УДК 343.8

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шуняева Вера Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент,
директор Института права и
национальной безопасности ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина»,
доцент кафедры филологических и
церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
392008, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. Советская, д. 181Б
E-mail: vera1705@mail.ru

Для цитирования: Шуняева В. А. Роль Русской Православной Церкви в реализации целей наказания в отношении осужденных несовершеннолетних // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 133–143. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_133.

Аннотация

Статья посвящена проблемам противодействия преступности несовершеннолетних посредством реализации Русской Православной Церковью целей наказания, предусмотренных уголовным законом. В работе рассматриваются вопросы, касающиеся достижения целей наказания посредством различных инструментов воспитательного воздействия на несовершеннолетних со стороны Русской Православной Церкви. Приведенные в исследовании актуальные статистические данные демонстрируют неоднозначность достижения целей наказания как в целом, так и среди несовершеннолетних.

В статье анализируются конкретные инструменты, применяемые для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений. Для эффективного достижения указанных целей необходимо понимание причинности преступности несовершеннолетних, которая во многом на современном этапе связана со снижением уровня духовности. Автор рассма-

тривает возможные способы воздействия Русской Православной Церкви на состояние религиозно-нравственного воспитания. Приводятся основные документы, регламентирующие душепопечительскую деятельность Церкви в местах лишения свободы. Подчеркивается особая роль тюремного священника в положительной нравственной ориентации несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии закрытого типа.

В результате доказано, что привитые духовно-нравственные качества могут предотвратить дальнейший криминальный опыт подростка. Церковь, реализуя цели наказания посредством социального служения, помогает несовершеннолетним преступникам сделать правильный нравственный выбор и вернуться к полноценной жизни в социуме.

Ключевые слова: восстановление социальной справедливости; духовно-нравственное развитие личности; исправление осужденного; преступность несовершеннолетних; предупреждение новых преступлений; цели наказания.

Наказание, имея социальную природу, всегда направлено на достижение социально значимых целей. Так, целями уголовного наказания являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений. Зачастую указанные цели схожи с целями наказаний при других видах ответственности. Например, целью административного наказания является предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Таким образом, среди общих целей наказания мы можем выделить ту, которая направлена на предупреждение преступлений и правонарушений.

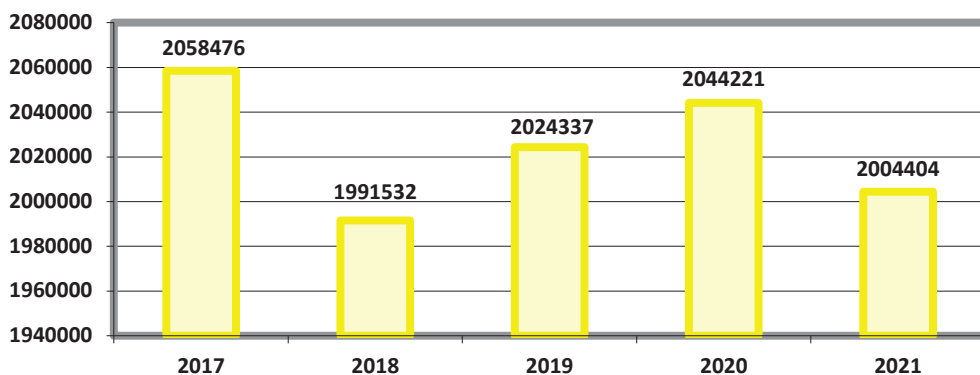
При этом необходимо отметить, что достижение одной цели невозможно без реализации других. Данные цели коррелируют друг с другом. Так, предупреждение преступлений невозможно без исправления осужденного. Именно сознательное понимание осужденным противоправности своего деяния, а также дальнейший отказ от подобных действий обуславливают успешное предупреждение преступлений. К более результативному исправлению осужденного приводит также проведение превентивных мероприятий. Восстановление социальной справедливости связано и с другими целями наказания. Значение данной цели, по мнению многих авторов [1, с. 20–21; 2, с. 127], заключается

не только в назначении соразмерного тяжести совершенного преступления наказания, но и в восстановлении социальной справедливости в отношении потерпевших, а также в формировании у виновного уважения к социальным ценностям, что, в свою очередь, способствует исправлению осужденного и, как следствие, предупреждению новых преступлений.

Рассмотрим реализацию указанных целей.

Исходя из официальной статистики, цель в виде предупреждения преступлений имеет отрицательные тенденции своей реализации. Так, общее количество преступлений за последние пять лет отражается следующим образом в статистических данных МВД России (см. Диаграмму 1)¹.

Диаграмма 1. Общее количество преступлений за период 2017–2021 гг.

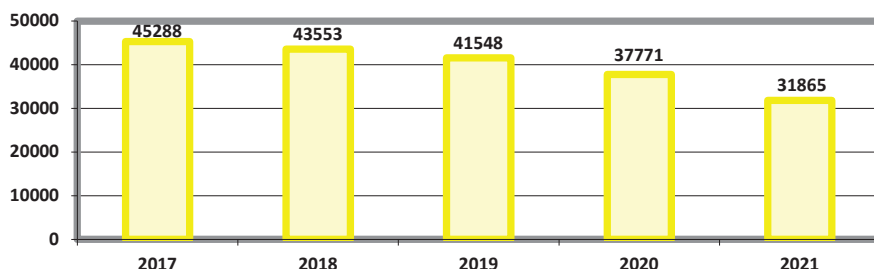

Как видим, за последние три года нет стабильного снижения преступности. Более того, до 2021 года наблюдался ежегодный рост. При этом не стоит забывать и о высокой латентности преступности, которая серьёзно искажает официальную статистику. Считается, что официальная статистика в разы меньше реальной действительности.

Особое значение имеет реализация указанной цели в среде несовершеннолетних. Несмотря на незначительное снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, их латентность также не вызывает сомнений (см. Диаграмму 2).

¹ Состояние преступности // Министерство внутренних дел РФ : официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения: 31.01.2022).

Диаграмма 2. Динамика количества преступлений, совершенных несовершеннолетними за 2016–2020 гг. на территории РФ²

Отметим, что при реализации цели предупреждения новых преступлений особую роль играет восприятие карательного эффекта наказания, той отрицательной оценки, которую дает общество совершившему преступление и его противоправному деянию. Подчас сами несовершеннолетние преступники и лица из их окружения демонстрируют определенную браваду по поводу совершенного противоправного деяния, цинизм, высокую степень испорченности и самодовольства [3, с. 293].

Обратим внимание на то, что система наказаний и ее цели трансформировались вместе с государством, отразив основные аспекты его развития. Это в дальнейшем способствовало формированию направлений демократии и гуманизма. Такие изменения коснулись и системы наказаний, которая теперь ставит цели не столько карательного характера, сколько сохранения и исправления личности, а также предупреждения новых преступлений. На современном этапе цель предотвращения вышла на новый виток развития. Это позволило сделать её достижение более эффективным.

Изменить подход к предупреждению преступлений и возрождению духовности молодого поколения помогает и социальная деятельность Русской Православной Церкви. Она всегда ориентировалась на сохранение и развитие духовно-нравственного начала общества в целом, а в частности – принимала активное участие в решении проблем, связанных с исправлением несовершеннолетних преступников и профилактикой противоправных деяний, совершаемых ими.

Так, по мнению Р. И. Иванякова, «следование христианским религиозным нормам само по себе несёт профилактическую

² Состояние преступности.

направленность, о чём свидетельствуют заповеди: “не убий”, “не укради”, “не прелюбодействуй” и т.д.» [4, с. 4]. Причины преступности несовершеннолетних многие священнослужители видят в падении уровня нравственности подросткового поколения, неудовлетворительном состоянии общего религиозно-нравственного воспитания как в семье, школе, так и в социуме в целом [5, с. 114]. Следовательно, предупреждение преступлений зависит от эффективного воздействия на причины преступности, в том числе и на неудовлетворительное состояние религиозно-нравственного воспитания. Важным моментом в этом воздействии является приведение ребёнка не только к осознанию своего преступного поведения, но и к осмыслению им тех последствий, к которым оно приводит.

С этой целью при монастырях и храмах открывались воскресные школы, где детям объясняли важность соблюдения христианских заповедей, поддерживали их в трудных жизненных обстоятельствах и духовных испытаниях. При этом деятельность воскресных школ была направлена на улучшение качества досуга несовершеннолетних. В рамках работы таких школ функционировали различные кружки, где подростки были заняты общественно полезным трудом, который не только развивал их в нужном русле, но и не оставлял времени на праздность, деструктивное развитие.

В истории Русской Православной Церкви такая деятельность была распространена. При многих монастырях устраивались не только церковноприходские школы, дававшие образование детям, но и больницы, богадельни, странноприимные дома, где предоставлялся кров, а также осуществлялась забота о детях, оставшихся без попечения родителей, реализовывалась воспитательная функция в отношении как несовершеннолетних, так и их родителей.

На современном этапе одной из актуальных форм социального служения Русской Православной Церкви является окормление заключенных. Эта задача нашла свое отражение и в «*Основах социальной концепции Русской Православной Церкви*»³. Святей-

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 31.01.2022).

ший Патриарх Кирилл не раз отмечал значимость миссии Церкви в местах лишения свободы: «Мы помним времена, когда священник не мог войти в место заключения, а теперь стоит вопрос о системном служении Церкви в местах лишения свободы...» [6]. Следуя заповеди Господа Нашего Иисуса Христа: «...в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36), – Православная Церковь окормляет заключенных, в том числе и несовершеннолетних. Именно в местах лишения свободы возникает возможность позитивного воздействия на подростков и их последующего исправления.

В структуре Церкви существует Синодальный Отдел Московского Патриархата по тюремному служению. Его работа включает душепопечительскую деятельность в местах лишения свободы. На региональном уровне это направление курируют епархиальные структуры, находящиеся во взаимодействии с органами местного самоуправления и правоохранительными органами [7].

Основными церковными документами, регламентирующими данный вид деятельности в отношении несовершеннолетних, являются:

- Концепция создания, функционирования и развития реабилитационных центров для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также освободившихся из мест лишения свободы;
- Организационные принципы работы православных воспитательных центров для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом⁴.

Так, в «Концепции» большое внимание уделяется необходимости нахождения в исправительных учреждениях лиц, которые, имея доверительные отношения с несовершеннолетними преступниками, будут способны не только отнестись к ним с добротой и пониманием, но и облегчить их дальнейшую участь приведением к раскаянию и исправлению. Этому в большей степени могут способствовать именно священнослужители. Ведь сотрудники исправительных учреждений несовершеннолетними восприни-

⁴ Концепция создания, функционирования и развития реабилитационных центров для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также освободившихся из мест лишения свободы // Социальное служение Русской Православной Церкви : сайт. URL: http://social-orthodox.info/pages/5_12_9_koncepcia_sozd_reab-centrov_dlya_podr.htm#_ftn1 (дата обращения: 31.01.2022).

маются скорее не как соперечаивающие лица, а как представители карательного органа. В связи с этим возникла необходимость создания реабилитационных центров для несовершеннолетних под эгидой Русской Православной Церкви. Деятельность Центра направлена на реабилитацию несовершеннолетнего посредством замены негативной среды, коррекции его поведения, а также изменения отношения к социуму.

В «Организационных принципах» регламентируется деятельность социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, где императивом выступает личностный педагогический подход, согласно которому несовершеннолетний рассматривается не как клиент или пациент, а как ученик и воспитанник. При этом работа ведется и с подростком, и с его родителями. Социальное сопровождение семьи и подростка строго индивидуально и зависит от объективных и субъективных факторов.

Церковь, реализуя свою миссию в местах лишения свободы несовершеннолетних преступников, обустривает молитвенные комнаты, совершает таинства и богослужения, проводит пастырские беседы с несовершеннолетними заключенными, распространяет духовную литературу. При этом особенно важен личный контакт с детьми, включая посещение мест их непосредственного нахождения.

Ввиду незрелости психики несовершеннолетнего осужденного возникает сложность в реализации цели его исправления. Эти сложности проявляются в различных аспектах: в неправильном, а порой и неадекватном представлении жизненной ситуации; в неумении оценить её с предвидением последствий; в лёгкой внушаемости; в повышенной чувствительности, так как подростковое эмоциональное состояние достаточно яркое; в подростковом идеализме, так как идеалы могут быть очень далеки от социальных ценностей.

Несовершеннолетние, попавшие в воспитательную колонию, проходят стадию выбора своего дальнейшего жизненного пути: либо принимают и развивают криминальный опыт, либо выбирают путь раскаяния и искупления. В связи с этим огромную роль в выборе второго пути играет тюремный священник, который не только аккумулирует духовно-нравственный настрой на ближай-

шую и дальнейшую жизненную перспективу, но и своим примером побуждает сделать правильный выбор. Для девушек, находящихся в воспитательной колонии, очень важной будет встреча с монахинями, которые могут помочь как в становлении духовных ориентиров, так и в решении простых бытовых ситуаций.

Таким образом, реализуя цели наказания посредством социального служения, Русская Православная Церковь способствует адаптации несовершеннолетних преступников к полноценной жизни в обществе, формированию у осужденных навыков здорового образа жизни, развитию у них духовно-нравственных качеств, которые станут серьёзным препятствием на пути к криминальному поведению в социуме.

Список литературы

1. Курс уголовного права / Голоднюк М. Н. [и др.] ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. В 2 т. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 464 с. – ISBN: 5-94373-035-4. – Текст : непосредственный.

2. *Мицкевич, А. Ф.* Уголовное наказание : понятие, цели и механизмы действия / А. Ф. Мицкевич. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова : Юрид. центр Пресс, 2005. – 327 с. – ISBN 5-94201-397-7. – Текст : непосредственный.

3. *Шуняева, В. А.* Достижение целей наказания и их роль в противодействии преступности несовершеннолетних / В. А. Шуняева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России : материалы II Международной научно-практической конференции, 22 октября 2014 г. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2015. – ISBN 978-5-8323-1026-8. – С. 293–302.

4. *Иваняков, Р. И.* Церковная благотворительность как средство профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних в истории Российского государства в XVIII–XIX вв. / Р. И. Иваняков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 2. – С. 4–11.

5. *Борисов, Б. Ю.* Проблемы учреждения при монастырях воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних

преступников в XIX в. / Б. Ю. Борисов. – Текст : непосредственный // История отечественной уголовно-исполнительной системы : сборник статей. – Псков : Псковский юридический институт, 2006. – ISBN 5-902929-06-7. – С. 109–118.

6. Патриарх Кирилл: «Печалование о заключенных всегда было частью миссии Православной Церкви». – Текст : электронный // Православие.ru : православный портал. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/92469.html> (дата обращения: 10.05.2021).

7. Трудов, П. В. Православная миссия в пенитенциарных учреждениях : церковно-правовой и методологический аспект / П. В. Трудов, Д. В. Гордеев. – Текст : электронный // Теология. Философия. Право. – 2019. – № 2 (10). – С. 19–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-missiya-v-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah-tserkovno-pravovoy-i-metodologicheskij-aspekt> (дата обращения: 11.05.2021).

Статья поступила в редакцию 10.01.2022.

Статья поступила после рецензирования 14.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 343.8

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN REALIZATION OF THE GOALS OF PUNISHMENT IN RESPECT OF CONVINCED JUVENILES

Vera A. Shunyaeva
PhD in Law, Associate Professor
Director of the Institute of Law and
National Security
Derzhavin Tambov State University
Associate Professor
Department of Philological and Church-
Practical Disciplines
Tambov Theological Seminary
181 B, Sovetskaya, Tambov,
392000, Tambov region
E-mail: vera1705@mail.ru

For citation: Shunyaeva V.A. The role of the Russian Orthodox Church in realization of the goals of punishment in respect of convinced juveniles // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2022, no. 1 (18), pp. 133–143. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_133 (in Russian).

Abstract

The article is devoted to the problems of combating juvenile delinquency through the implementation by the Russian Orthodox Church of the goals of punishment provided for by the criminal law. The paper deals with issues related to the achievement of the goals of punishment through various instruments of educational influence on minors by the Russian Orthodox Church. The relevant statistical data presented in the study demonstrate the ambiguity of achieving the goals of punishment both in general and among minors.

The article analyzes specific tools used to restore social justice, correct a convicted minor and prevent them from committing new crimes. To effectively achieve these goals, it is necessary to understand the causality of juvenile delinquency, which at the present stage is largely associated with a decrease in the level of spirituality. The author considers possible ways of influence of the Russian Orthodox Church on the state of religious and moral education. The main documents regulating the counseling activities of the Church in places of deprivation of liberty are given. The special role of the prison priest in the positive moral orientation of minors serving sentences in a closed educational colony is emphasized.

As a result, it was proved that the instilled spiritual and moral qualities can prevent further criminal experience of a teenager. The Church, realizing the goals of punishment through social service, helps juvenile delinquents to make the right moral choice and return to a full life in society.

Keywords: restoration of social justice, spiritual and moral development of a person, correction of a convicted person, juvenile delinquency, prevention of new crimes, goals of punishment.

References

1. Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. *Kurs ugolovnogo prava* [Criminal Law Course]. Vol. 2, General part. The doctrine of punishment. Moscow, Zertsalo Publ., 2002, pp. 20–21. (In Russian).
2. Mickiewicz A.F. *Ugolovnoe nakazanie : ponyatie, tseli i mekhanizmy deistviya* [Criminal punishment: concept, goals and mechanisms of action]. St. Petersburg, R. Aslanov Publ., Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2005, 327 p. (In Russian).
3. Shunyaeva V.A. Dostizhenie tselei nakazaniya i ikh rol' v pro-

tivodeistvii prestupnosti nesovershennoletnikh [Achieving the goals of punishment and their role in countering juvenile delinquency]. *Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problem teorii i praktiki protivodeistviya prestupnosti v sovremennoi Rossii [Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference "Current Problems of the Theory and Practice of Countering Crime in Modern Russia"]*, Moscow, 2015, pp. 293–302. (In Russian).

4. Ivanyakov R.I. Tserkovnaya blagotvoritel'nost' kak sredstvo profilaktiki i preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnikh v istorii Rossiiskogo gosudarstva v 18–19 vv. [Church charity as a means of prevention of juvenile delinquency in the history of the Russian state in the 18th – 19th centuries]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Current Issues of Russian Law]*, 2011, no. 2, pp. 4–11. (In Russian).

5. Borisov B.Yu. Problemy uchrezhdeniya pri monastyryakh vospitatel'no-ispravitel'nykh zavedenii dlya nesovershennoletnikh prestupnikov v 19 v. [Problems of the establishment of educational and correctional institutions for juvenile delinquents at monasteries in the 19th century]. *Sbornik statei "Istoriya otechestvennoi ugolovno-ispolnitel'noi sistemy" [Collection of Articles "History of the Russian Penal System"]*, Pskov, 2006, pp. 109–118. (In Russian).

6. Patriarch Kirill: "Pechalovanie o zaklyuchennykh vseгда bylo chast'yu missii Pravoslavnoi Tserkvi" [Patriarch Kirill: "Mourning for prisoners has always been part of the mission of the Orthodox Church"]. *Pravoslavie.ru : pravoslavnyi portal [Pravoslavie.ru : Orthodox portal]*. (In Russian). Available at: <http://www.pravoslavie.ru/92469.html> (accessed 10.05.2021).

7. Trudov P.V., Gordeev D.V. Pravoslavnaya missiya v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh : tserkovno-pravovoi i metodologicheskii aspekt [Orthodox mission in penitentiary institutions: church-legal and methodological aspects]. *Teologiya. Filosofiya. Pravo. [Theology. Philosophy. Law.]*, 2019, no. 2 (10), pp. 19–37. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-missiya-v-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah-tserkovno-pravovoy-i-metodologicheskii-aspekt> (accessed: 11.05.2021).

Received 11 January 2022.

Reviewed 14 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

УДК 37.034

МУЛЬТФИЛЬМЫ КАК СРЕДСТВО ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

**Священник Александр Владимирович
Максимов**

студент IV курса бакалавриата
Тамбовской духовной семинарии,
направление подготовки «Теология»,
профиль «Практическая теология
православия»
392000, Россия, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: orthodox_christian_am@mail.ru

Для цитирования: Максимов А. В., священник. Мультфильмы как средство нравственного воспитания детей младшего школьного возраста // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 144–160. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_144.

Аннотация

Статья посвящена вопросу актуализации роли мультфильма в деле нравственного воспитания детей младшего школьного возраста. Мультипликационные материалы имеют уникальный педагогический потенциал: в ненавязчивой и приемлемой для детской психики форме они способны раскрывать такие важные и сложные понятия, как дружба, взаимопомощь, вера, эксплицитировать нормы семейных отношений, прививать любовь к труду. Автором проанализированы современные мультфильмы, а также мультипликационные картины советской эпохи в ракурсе этических, эстетических и аксиологических составляющих. Подчеркивается, что бесконтрольный просмотр анимационных фильмов негативно сказывается на нравственном состоянии детей. В статье акцентировано внимание на аналитической работе с детьми указанной возрастной группы после просмотра отобранного к демонстрации материала. С целью повышения уровня нравственного воспитания младших школьников посредством мультипликационных материалов в данной работе представлен авторский проект «Калейдоскоп добра», задачами которого являются углубление знаний де-

тей о моральных ценностях и создание мотивации к осуществлению верного нравственного выбора в жизненных и бытовых ситуациях.

Ключевые слова: младшие школьники; современные мультфильмы; нравственное воспитание; авторский проект.

Введение

Актуальность статьи обусловлена тем, что в современном обществе искажены представления о нравственных качествах, таких как доброта, милосердие, честность. В молодежной и подростковой среде наблюдаются проявления жестокости, агрессии по отношению друг к другу, к близким людям. В начальных классах дети, казалось бы, еще невинны и добры по своей природе, однако практика современной действительности показывает иное: такая форма социальной провокации, как «троллинг», появляется активно уже у младших школьников (феномен «затравливания изгоя» наглядно показан в повести В. К. Железникова «Чучело», на основе которой в 1983 году был снят одноименный фильм). Поэтому младший школьный возраст – наиболее подходящий период, когда еще можно направить вектор моральных устоев ребенка на позитивный курс всеми доступными и действенными способами. Одно из средств для этого – мультипликационные фильмы.

Дети в младшем школьном возрасте наиболее впечатлительны. Поэтому мультфильмы, изобилующие яркими образами, без сомнения, занимают одно из главенствующих мест в детской системе восприятия. Мультипликация как произведение искусства затрагивает в том числе сферу нравственных отношений. Однако далеко не все мультипликационные картины можно назвать нравственными. Представляется, что и педагог, и родитель должны тщательно отбирать видеоматериал, который предлагается к просмотру ребенку.

Думается, одной из причин искажения у детей нравственных представлений выступает бессистемный характер просмотра мультипликационных кинолент. Отсутствие алгоритма работы с мультфильмом, методических рекомендаций и программ пе-

дагогического сопровождения просмотра не позволяет использовать данный вид киноискусства в качестве средства воспитания. Эти факты ориентируют на разработку проекта по использованию мультфильма как средства нравственного воспитания детей младшего школьного возраста.

В данной работе последовательно решаются следующие задачи:

- 1) рассмотреть нравственное воспитание детей младшего школьного возраста как психолого-педагогическую проблему;
- 2) обозначить педагогический потенциал мультипликационных фильмов в нравственном развитии младших школьников;
- 3) проанализировать современный анимационный материал и мультфильмы советского периода на предмет этического, эстетического и аксиологического содержания;
- 4) представить авторский проект программы по использованию мультфильмов в области нравственного воспитания детей младшего школьного возраста.

Гипотеза исследования состоит в том, что при помощи выборочного мультипликационного материала можно управлять нравственным воспитанием подрастающего поколения.

Теоретическая значимость работы заключается в обстоятельном рассмотрении педагогического потенциала мультфильмов в деле развития нравственных качеств у младших школьников.

Практическая значимость заключается в разработанном для педагогов и родителей авторском проекте «Калейдоскоп добра» по применению мультипликационного материала с целью нравственного воспитания.

Нравственное воспитание детей младшего школьного возраста как психолого-педагогическая проблема

Нравственному воспитанию младших школьников всегда уделялось особое внимание. Известный чешский педагог Я. А. Коменский в своих трудах о нравственности приводил изречение древнеримского философа Сенеки: «Научись сперва добрым нравам, а затем мудрости, ибо без первой трудно научиться последней» [Цит. по: 1, с. 127]. Швейцарский педагог Генрих Песталоцци главной задачей воспитательного учреждения считал

нравственное воспитание, так как только оно, по его мнению, способно формировать добродетельный характер ребенка и доброжелательное отношение к другим [2]. Среди отечественных педагогов большое значение нравственному воспитанию и его роли в развитии личности придавал К. Д. Ушинский: «Влияние нравственное составляет главную задачу воспитания» [3, с. 26]. Выдающийся отечественный педагог В. А. Сухомлинский считал, что основополагающим признаком воспитательной системы всестороннего развития личности является ее нравственное воспитание [4].

Православие всегда считало приоритетными духовные качества человека. О роли нравственного воспитания детей писали многие святые отцы нашей Церкви. Например, святитель Тихон Задонский наставлял так: «Учителям учеников обучать не только грамоте, но и честной жизни, страху Божьему, потому грамота без страха Божьего не что иное, как меч у безумного» [5, с. 271]. А святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце... нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так, чтобы он горел и не угасал, и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека» [6, с. 512].

Как было сказано выше, наиболее восприимчивы к воспитанию дети. Если в период дошкольного детства основное воспитание находилось в руках родителей и непрерываемым авторитетом для ребенка считались только они, то в младшем школьном возрасте ситуация меняется. Авторитетом для ребенка становится учитель, а в некоторых случаях, к сожалению, – и так называемый «местный заводила». В последнем случае нравственный уровень ребенка, скорее всего, снизится. Поэтому в период начальной школы родители и учителя должны стремиться сделать всё возможное для воспитания в детях нравственных качеств.

Отечественные и зарубежные психологи утверждают, что нравственные качества не могут возникнуть путем естественного «созревания». Их развитие осуществляется в процессе накопления и эмоционального освоения конкретных фактов и зависит от средств и методов воспитания.

Ребенка воспитывает деятельность, которая оказывает на него положительное нравственное влияние и гармонично развивает его психические возможности. Самостоятельно организовать такую деятельность младший школьник не в состоянии. Поэтому одна из задач начального образования – правильная организация деятельности ребенка, направленная на формирование и развитие его нравственных качеств [7].

Освоение нравственных ценностей – непрерывный процесс, который, однако, проходит по определённым закономерностям и этапам. Как отмечает Н. В. Лещенко, младший школьный возраст соответствует преднравственному уровню развития, когда нравственные ценности осваиваются в результате подражания, повторения за авторитетными взрослыми – родителями, учителями – с ориентацией на поощрение [8]. В силу своего возраста ученики начальной школы не до конца понимают суть и первоисточник этих норм. Например, дети не оценивают критически моральные нормы, в отличие от подростков. Оттого они выстраивают свое поведение как подражание увиденному у других людей, часто у взрослых. По этой причине нередко нравственные поступки младшего школьника носят формальный характер. Это является серьезным препятствием к становлению нравственных ориентиров ребенка.

Педагогический потенциал мультипликационных фильмов в нравственном развитии младших школьников

Для понимания роли мультфильма в развитии личности детей обратимся к исследованиям Л. С. Выготского, указывающим на связь художественного произведения и социального опыта. По мысли ученого, воображение ребенка раскрывает возможности для освоения чужого опыта как своего собственного, а художественные образы произведения оказывают определенное влияние на человеческое сознание. Произведения искусства, в том числе мультфильмы, открывают широкие возможности для расширения и углубления познания мира – как предметного, так и в плане социальных отношений [9].

Мультипликационный фильм имеет уникальные «данные» для глубинного воздействия на ребенка: зачастую в анимации

фантастический, идейный вымысел тесно переплетается с реальностью. Такой замысел мультипликаторов и сценаристов основывается на детском типе восприятия окружающего: младшие школьники видят мир через призму чего-то волшебного, сказочного. Это объясняется неосведомленностью во многих жизненных вещах, отсутствием житейского опыта, что, в свою очередь, влечет за собой «додумывание» действительности.

Если педагог начальных классов на уроке будет использовать мультипликационные фильмы (или отрывки из них), то вероятность запоминания детьми материала намного увеличится. Конечно, не на каждую тему есть соответствующий мультфильм. Однако даже использование художественно оформленной презентации уже улучшает посыл урока. Тип мышления детей – наглядно-образный, чем объясняется их любовь к мультипликации. Таким образом, если просмотр зрелищной картины производит на младшего школьника довольно сильное впечатление, необходимо строго следить за тем, чтобы это впечатление положительно сказывалось на его нравственном состоянии.

Центральной идеей большинства мультфильмов является противоборство основных нормативно-оценочных категорий – добра и зла, где зачастую добро одерживает победу. Мультфильм может наглядно демонстрировать негативные последствия несоблюдения нравственных норм, проявления человеческих пороков. Его сюжеты и образы персонажей являются трансляторами нравственных норм и ценностей. Столь трудные для усвоения и осознания ребенком исследуемого возраста абстрактные понятия доброты, щедрости, жадности, зависти, отзывчивости в мультфильме представлены в доступной образной форме.

Содержание некоторых сюжетных линий акцентирует внимание детей на серьезных проблемах, несущих в себе нравственный смысл и глубокие переживания. Следует заметить, что при сопровождении просмотра взрослыми мультфильмы как воплощение метафор и аллегорий смогут объяснить ребенку в доступной форме множество отвлеченных понятий, причинно-следственных связей. С помощью образов мультипликационный материал может помочь ребенку увидеть мир человеческих взаимоотношений, а значит, способствовать его нравственному воспитанию [10].

Анализ современного анимационного материала и мультфильмов советского периода: этические, эстетические и аксиологические составляющие

Сюжеты многих современных мультфильмов, как российских, так и иностранных, часто содержат совершенно недетские составляющие: истерики, шантаж, драки, смерть, убийство, гонки, невозвращение долгов, криминальные разборки, пьяные посиделки, месть, полицейские осады, потерю рассудка, суд над преступником, любовно-эротическую линию. Примерами могут служить полнометражные анимационные фильмы: «Акуля история», «Планета сокровищ», «Шрек-3», «Мадагаскар», «Шрек-2», «Сезон охоты-2» и другие. Их сюжетные линии никак не вписываются в рамки жанра детского мультфильма [11].

Эстетическая составляющая современной компьютерной анимации тоже находится на низком уровне: облик героев непропорционален, лица искажены негативными эмоциями (страх, злоба, насмешка и т.п.). Например, безобразные монстры и киборги из «Планеты сокровищ», «мутировавшие в дебрях канализации» черепашки-ниндзя. Для современных мультфильмов характерно использование сниженной лексики – грубых жаргонных слов, недопустимых для слуха ребенка: «сопляк», «тупой», «дурак», («Шрек»), «валите отсюда!», «будь он проклят» («Тачки»). Жаргонная лексика также представлена во многих мультфильмах: «лузеры», «мне хана», «козырно», «прикольно», «шизовое местечко» («Мадагаскар»), «втюрился» («Тачки»). Встречаются и более грубые выражения, граничащие с обценной лексикой.

В современных мультфильмах часто поднимаются далеко не детские темы, формирующие искаженные представления об отношении полов, возводящие в норму сексуальную распущенность.

Наблюдаются также многочисленные речевые ошибки: в «Алеше Поповиче» произносится слово «ихняя», а сам богатырь пишет с ошибками: «сабрать». Дети, будучи реципиентами, могут воспринять и впоследствии использовать подобную лексику в собственной речи, считая неграмотность нормой, примером живой речи [11].

Во многих анимационных лентах иностранного производства наблюдается переизбыток агрессии и насилия. Слишком подроб-

ные сцены драк с кровью, убийств. Главный герой заведомо агрессивен, может наносить вред окружающим. Кроме того, плохие поступки героев остаются безнаказанными. Отсутствует дифференциация добра и зла. Даже положительные герои могут совершать плохие поступки ради благих целей.

Кроме того, мультфильмы способствуют неверному формированию образа матери и материнства. Женщины наделены мужскими чертами как во внешности, так и в характере (дерутся, стремятся всё делать сами), и наоборот, мужчины показаны женоподобными.

Тенденция создания мультипликации, как отечественной, так и зарубежной, сводится к безнравственным установкам. Чем необычнее и ярче образы главных героев и их поведение (часто это отрицательный опыт), тем больше окупается лента [12]. Возникает вопрос: действительно ли подобные мультфильмы снимают для детей? В каждой стране существуют свои образцы поведенческой культуры, в соответствии с которыми строится воспитание детей. Но в данном случае расчет при производстве анимационной продукции в большей степени касается потребительской выгоды.

Советские мультфильмы в подавляющем большинстве носят морализаторский характер, эта мораль четко эксплицирована. Особенность советских мультипликационных лент выражается в развитии сюжета по направлению взаимодействия личности с обществом. Мультфильмы побуждают ребенка сопереживать героям, помогать другим, дружить, уважать родителей, разъясняют, что такое добро и зло.

В советских мультиках не стараются бороться со злом силой, а пытаются его перехитрить или уговорить встать на добрый путь. Для формирования у детей знаний и представлений о нравственности, для воспитания в них семейных, дружественных ценностей можно использовать, например, мультфильмы «Мама для мамонтенка», «Крошка Енот», серии про кота Леопольда, Чебурашку, «Цветик-семицветик». А такие мультфильмы, как «Остров ошибок», «Ивашка из дворца пионеров», «Опять двойка», «Вовка в Тридевятом царстве», дают необходимые познавательные материалы в интересной форме. Помочь воспитать волю, мотивировать стремление к преодолению трудностей на пути к победе могут такие мультипликационные ленты, как: «Шай-

бу», «Чемпион», «Футбольные звезды». В работе над трудовым воспитанием младшего школьника можно использовать «Нехочуху», «Стрекозу и Муравья», а также картину «Тимка и Димка».

Речевое сопровождение в советских мультипликационных фильмах, в отличие от большинства современных, – грамотное, красивое, передающее всю полноту чувств и эмоций персонажей. Ребенок слышит правильную речь любимых героев с экрана – в итоге поднимается уровень его речевой культуры. Мультфильмы советского времени нельзя назвать однотипными: у каждого героя свой характер, эмоции.

Песни, написанные специально для многих мультипликационных картин советской эпохи, воспринимаются как самостоятельные произведения, поются многими поколениями. Содержание, сюжет и герои советских мультфильмов в достаточной степени коррелируют с восприятием и сознанием детей младшего школьного возраста, поскольку в доступной форме объясняют ребенку многие процессы, расширяют кругозор, знакомят с миром, удовлетворяют познавательные и эмоциональные потребности, способствуют развитию мышления.

В последнее время в России стали появляться мультипликационные картины нового направления – православные. Они отлично показывают, как можно в интересной и доступной форме рассказать детям о вере, духовных ценностях. «Необыкновенное путешествие Серафимы», «Крепость: щитом и мечом», «Сказ о Петре и Февронии», «Князь Владимир» можно рекомендовать к просмотру детям из нерелигиозных семей. Полагаем, что мультфильмы с углубленной религиозной тематикой – такие как «Путеводительница», «Божий дар», картины о святых (прп. Серафиме, Василии Блаженном и др.) – при просмотре зададут правильный вектор нравственного развития для младших школьников.

Проект программы по использованию мультипликационных фильмов в нравственном воспитании детей младшего школьного возраста

Цель проекта «Калейдоскоп добра» – повышение уровня нравственного воспитания младших школьников посредством мультипликационных фильмов.

Задачи проекта:

1. Углубление знаний детей о нравственных ценностях посредством совместного просмотра и обсуждения мультипликационных фильмов.

2. Формирование у детей мотивации к совершению нравственных поступков и осуществлению верного нравственного выбора в бытовых ситуациях.

3. Систематизация мультфильмов по нравственным категориям и планирование занятий для внеурочной деятельности.

Работа в направлении повышения уровня нравственного воспитания у детей младшего школьного возраста в рамках проекта «Калейдоскоп добра» включает 7 групповых занятий продолжительностью от 30 до 60 минут, которые проводятся 1 раз в неделю. Продолжительность реализации проекта – 7 недель. Нет гарантии, что за данный период существенно повысится уровень нравственности у детей. Но необходимые аксиологические задатки у них появятся. Уровень нравственного поведения и осознания ценностей у детей должен возрасти.

Мультфильмы для проекта подбирались с учетом коррекции нравственного ощущения детьми правдивости и щедрости, а также закрепления понятий взаимопомощи, категорий добра и зла. От осознания детьми норм нравственности напрямую зависит их поведение.

Содержание работы по нравственному воспитанию детей младшего школьного возраста посредством просмотра и обсуждения мультфильмов представлено в программе проекта (см. Приложение).

Разработанные занятия по нравственному воспитанию детей младшего школьного возраста включают работу по трем направлениям. В каждом блоке от одного до четырех занятий, которые имеют определенную тематику.

1. Взаимоотношения в коллективе. Блок состоит из четырех занятий. Тема первого занятия посвящена таким ценностям, как дружба и взаимопомощь. Дети в основном дружны, но уже в младшем школьном возрасте проявляются черты недружественного отношения к некоторым членам коллектива. Для развития дружественных качеств ученикам группы были показаны мультфильмы «Трям! Здравствуйте!», «Ежик в тумане», «Коте-

нок по имени Гав», «Подарок для самого слабого», «Хороший динозавр». Эти мультфильмы воспевают ценность дружбы и готовность к взаимопомощи, несмотря на сложные обстоятельства. Второе занятие из этого раздела посвящено воспитанию в детях ответственности. С этой целью можно использовать мультфильмы «Заяц-хвостун», «И так сойдет», «Крепость: щитом и мечом». Занятие № 3 предполагает обсуждение с детьми темы правдивости и лжи на примере мультфильмов «Пятачок», «Федя Зайцев». Четвертое занятие посвящено таким понятиям, как щедрость и жадность. Мультфильмы «Мешок яблок», «Золотая антилопа», «Палка-выручалка» содержат потенциал, применимый к воспитанию в детях добродетели щедрости и искоренению такого качества личности, как жадность.

2. Отношения в семье. Блок делится на два занятия. Для воспитания в детях ценности отношений с родителями предлагается использовать мультфильмы «Мама для мамонтенка», «Король Лев», «Умка», а чтобы способствовать взаимопониманию между братьями и сестрами – «Дикие лебеди», «Снежная королева», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Песнь моря». Внутрисемейные отношения рассматриваются в выбранных мультфильмах в верном направлении, в отличие от многих современных мультипликационных картин. В список мультфильмов про взаимоотношения братьев и сестер допустимо было бы включить современные анимационные картины «Холодное сердце», а также аниме «Ветер крепчает» и «Мирай из будущего».

3. Трудолюбие. Состоит из одного занятия, предусматривающего просмотр и обсуждение следующих картин: «Дудочка и кувшинчик», «Мороз Иванович», «Чудесный колокольчик», «Золушка».

При взаимодействии с младшими школьниками после просмотренных картин рекомендуется применять такие методы, как обсуждение; организация мероприятий, позволяющих детям продемонстрировать свои нравственные поступки (благотворительности, дел милосердия, трудовой деятельности вне класса и т. п.); беседы (особенно с примерами из жизненных ситуаций); декламация стихотворений по теме; разучивание песен или танцев из мультфильмов; просьба в качестве домашней работы нарисовать иллюстрацию понравившегося или главного момента (а может,

смастерить поделку); предварительная подготовка мини-сценария и его постановка в классе или на внеклассном мероприятии.

Например, после просмотра мультфильма «Снежная королева» (1975 г.) можно прочесть детям первоначальный вариант сказки Г. Х. Андерсена до его обработки в советское время для выпуска мультипликационного фильма. Совместно с детьми обсудить, изменился ли смысл, что именно было отредактировано и почему. Затем может быть организована небольшая импровизированная театральная постановка по оригиналу сказки с участием детей. Считаю такой метод работы с мультфильмами продуктивным. Ребенок с большей долей вероятности усвоит материал, при этом уровень его нравственного воспитания заметно повысится.

Заключение

Совместный со взрослыми просмотр и обсуждение мультфильмов, имеющих духовно-нравственный потенциал, является одним из самых эффективных методов работы по формированию нравственных норм у младших школьников с учетом особенностей детского восприятия.

Анимационные фильмы для демонстрации детям с последующим обсуждением необходимо тщательно отбирать, так как большинство из современных мультфильмов содержат антикультурные аспекты. Мультфильмы советского периода, а также фльмы православной направленности, созданные в последние десятилетия, включают воспитательный компонент, который следует использовать в ходе работы с детьми младшего школьного возраста.

Авторский проект «Калейдоскоп добра» был разработан с целью выделить и систематизировать мультипликационные фильмы с высоким нравственным потенциалом для работы с детьми во внеурочное время или в домашних условиях.

Список литературы

1. *Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения / Я. А. Коменский. – Москва : Юрайт, 2019. – 665 с. – ISBN 978-5-458-32146-4. – Текст : непосредственный.*

2. *Песталоцци, И. Г.* Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 2 / И. Г. Песталоцци. – Москва : Педагогика, 1991–416 с. – URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/pestalozzi.html> (дата обращения: 12.09.2021). – Текст : электронный.

3. *Ушинский, К. Д.* Человек как предмет воспитания / К. Д. Ушинский. – Москва : Град-Фаир, 2019. – 576 с. – ISBN 5-8183-0811-1. – Текст : непосредственный.

4. *Сухомлинский, В. А.* Сердце отдаю детям : монография / В. А. Сухомлинский. – Москва : Концептуал, 2019. – 320 с. – ISBN 978-5-906756-73-2. – Текст : непосредственный.

5. *Тихон Задонский, свт.* Избранные труды. Письма. Материалы / святитель Тихон Задонский. – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2004. – 744 с. – ISBN 5-7429-0049-X. – Текст : непосредственный.

6. *Иоанн Кронштадтский, прав.* Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского / праведный Иоанн Кронштадтский; под ред. Т. Н. Терещенко. – Москва : Даръ, 2007. – 768 с. – ISBN 978-5-485-00141-4. – Текст : непосредственный.

7. *Куниченко, О. В.* Особенности воспитания нравственного поведения старших дошкольников средствами мультипликационных фильмов : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Куниченко Ольга Владимировна ; Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – Волгоград, 2015. – URL: https://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_kunichenko_o.v.pdf (дата обращения: 03.09.2021). – Текст : электронный.

8. *Лещенко, Н. В.* Особенности нравственного развития младших школьников / Н. В. Лещенко. – Текст : электронный // Интеграция образования. – 2017. – № 3–4 (48–49). – С. 119–122. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nravstvennogo-razvitiya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 09.09.2021).

9. *Выготский, Л. С.* Воображение и творчество в детском возрасте : Психологический очерк / Л. С. Выготский. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 2016. – 93 с. – ISBN 978-5-6043828-4-4. – Текст : непосредственный.

10. *Баландина, М. Д.* Мультфильмы как средство нравственного воспитания детей среднего дошкольного возраста : выпускная квалификационная работа / М. Д. Баландина. – Текст : электрон-

ный. – URL: https://vkr.pspu.ru/uploads/1358/Balandina_vkr.pdf (дата обращения: 12.09.2021).

11. Глаз, А. С. Современные мультфильмы для детей: средство воспитания или технологии манипулирования? / А. С. Глаз. – URL: <https://tehteh.ru/wp-content/uploads/2019/05/1-Glaz-A.-IR-Sovrem-multfilmy.pdf> (дата обращения: 08.09.2021). – Текст : электронный.

12. Медведева, И. Я. Кто соблазнит малых сих: СМИ против детей : статьи разных лет / И. Я. Медведева, Т. Л. Шишова. – Клин : Христианская жизнь, – 2019. – 94 с. – ISBN 978-3-14-147219-4. – Текст : непосредственный.

Приложение

Планирование занятий

Раздел	Занятия	Мультфильмы
Взаимодействие в коллективе	Занятие 1. Дружба, взаимопомощь	«Трям! Здравствуйте!», «Ежик в тумане», «Котенок по имени Гав», «Подарок для самого слабого», «Хороший динозавр»
	Занятие 2. Ответственность	«Заяц-хвостун», «И так сойдет», «Крепость: щитом и мечом»
	Занятие 3. Правдивость и ложь	«Пятачок», «Федя Зайцев»
	Занятие 4. Щедрость и жадность	«Мешок яблок», «Золотая антилопа», «Палка-выручалка»
Отношения в семье	Занятие 5. Отношения с родителями	«Мама для мамонтенка», «Король Лев», «Умка», «Божий дар»
	Занятие 6. Отношения между братьями и сестрами	«Дикие лебеди», «Снежная королева», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Песнь моря»

Раздел	Занятия	Мультфильмы
Трудовая деятельность	Занятие 7. Трудолюбие	«Дудочка и кувшинчик», «Мороз Иванович», «Чудесный колокольчик», «Золушка»

Статья поступила в редакцию 16.09.2021.

Статья поступила после рецензирования 22.11.2021.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 37.034

CARTOONS AS A MEANS OF MORAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Alexander V. Maximov, Priest
Fourth Year Bachelor Degree Student
Tambov Theological Seminary
Area of Study «Theology»
Major «Practical Theology of Orthodoxy»
3, M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region
E-mail: orthodox_christian_am@mail.ru

For citation: Maximov A.V., priest Cartoons as a means of moral education of primary school children // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 1 (18), pp. 144–160. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_144 (in Russian).

Abstract

The article is devoted to the issue of considering the role of the cartoon in the moral education of children of primary school age. In the modern world, the level of spirituality has significantly decreased. Cases of child aggression have become more frequent, including those among younger schoolchildren. As you know, the formation of moral qualities is considered especially significant in this age period, since all important personality qualities are laid and developed: in the process of everyday communication with peers, children learn to interact in a team, learn moral norms of behavior. So taking into account the peculiarities of the child's psyche, a visual-figurative (for example, cartoon) explanation of

norms and rules is much more successfully perceived by the child. Cartoons have a unique pedagogical potential: in an unobtrusive and colorful form, they are able to reveal such important and complex concepts as friendship, mutual assistance, faith, reveal the norms of family relations, instill a love of work. However, many modern cartoons are harmful to the moral state of children. It is important to carefully monitor the content of cartoons offered to younger schoolchildren and conduct analytical work with children in an interesting way after the promoter. To this end, this paper presents the results of the analysis of cartoon pictures of different directions. In addition, the author proposes a project on the use of cartoons for the purpose of moral education of primary school children «Kaleidoscope of Goodness», whose tasks are to deepen children's knowledge of moral values and create motivation to make the right moral choice in everyday situations.

Keywords: junior schoolchildren, modern cartoons, moral education, project.

References

1. Comenius J.A. *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow, Yurayt Publ., 2019, 665 p. (In Russian).
2. Pestalozzi J.H. *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. In 2 vols, vol. 2. (In Russian). Available at: <http://www.detskiysad.ru/ped/pestalozzi.html> (accessed: 09/12/2021).
3. Ushinsky K.D. *Chelovek kak predmet vospitaniya* [Man as a subject of education]. Moscow, Grad-Fair Publ., 2019, 576 p. (In Russian).
4. Sukhomlinsky V.A. *Serditse otdayu detyam* [I give my heart to children]. Moscow, Conceptual Publ., 2019, 320 p. (In Russian).
5. St. Tikhon of Zadonsk *Izbrannyye trudy. Pis'ma. Materialy* [Selected works. Letters. Materials]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities, 2004, 744 p. (In Russian).
6. St. John of Kronstadt *Simfoniya po tvorenyam svyatogo pravednogo Ioanna Kronshtadtskogo* [Symphony based on the works by Saint Righteous John of Kronstadt]. Moscow, Dar Publ., 2007, 768 p. (In Russian).
7. Kunichenko O.V. *Osobennosti vospitaniya npravstvennogo povedeniya starshikh doshkol'nikov sredstvami mul'tiplikatsionnykh*

fil'mov. Diss. kand. ped. nauk [Features of educating the moral behavior of older preschoolers by means of animated films. Cand. ped. sci. diss.]. Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, 2015. (In Russian). Available at: https://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_kunichenko_o.v.pdf (accessed 03.09.2021).

8. Leshchenko N.V. Osobennosti nrsvstvennogo razvitiya mladshikh shkol'nikov [Features of the moral development of younger schoolchildren]. *Integratsiya obrazovaniya* [Education Integration], 2017, nos. 3–4 (48–49), pp. 119–122. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nravstvennogo-razvitiya-mladshih-shkolnikov> (accessed: 09.09.2021).

9. Vygotsky L.S. *Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste. Psikhologicheskii ocherk* [Imagination and creativity in childhood. Psychological essay]. Moscow, Education Publ., 2016, 93 p. (In Russian).

10. Balandina M.D. *Mul'tfil'my kak sredstvo npravstvennogo vospitaniya detei srednego shkol'nogo vozrasta* [Cartoons as a means of moral education of children of middle preschool age]. (In Russian). Available at: https://vkr.pspu.ru/uploads/1358/Balandina_vkr.pdf (accessed: 09/12/2021).

11. Glaz A.S. *Sovremennye mul'tfil'my dlya detei: sredstvo vospitaniya ili tekhnologii manipulirovaniya?* [Modern cartoons for children: means of education or manipulation technologies?]. (In Russian). Available at URL: <https://tehteh.ru/wp-content/uploads/2019/05/1-Glaz-A.-IR-Sovrem-multfilmy.pdf> (date of access: 09/08/2021).

12. Medvedeva I.Ya. *Kto soblaznit malykh sikh: SMI protiv detei: stat'i raznykh let* [Who will seduce the little ones: the media against children: articles from different years]. Klin, Christian Life Publ., 2019, 94 p. (In Russian).

Received 16 September 2021.

Reviewed 22 November 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

УДК 37.014.522

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ КУРСЫ КАК ПРОСТРАНСТВО ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОЗРАСТАНИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО НАСТАВНИКА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Гусакова Виктория Олеговна
кандидат искусствоведения,
методист-консультант Епархиальных курсов
имени святого праведного Иоанна
Кронштадтского,
Отдел религиозного образования и
катехизации Санкт-Петербургской епархии
191119, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр.,
д. 107А, кв. 31
E-mail: victoryspb78@mail.ru

Для цитирования: Гусакова В. О. Епархиальные курсы как пространство духовно-нравственного возрастания личности будущего наставника детей и молодежи // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 161–170. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_161.

Аннотация

Епархиальные курсы имени святого праведного Иоанна Кронштадтского в Санкт-Петербурге являются образовательной организацией, где обучение сопровождается формированием особого пространства для духовного возрастания педагога. В статье раскрыты особенности обучения на курсах преподавателей воскресных школ и православной культуры с учетом современных требований к подготовке наставника детей и молодежи, обоснована целесообразность общих и специальных дисциплин, описаны некоторые курсовые традиции. В работе акцентируется внимание на острой нехватке богословских знаний у преподающих основы православной культуры в светской школе и отмечен недостаточный уровень владения педагогическими технологиями и методами у преподавателей воскресных школ. Автором затронуты проблемы подготовки квалифицированных педагогических кадров, где общим звеном выступает ученик, одновременно обучающийся и в светской, и в воскресной школах. Делается вывод о целесообразности совместных преподавательских встреч и семинаров, проводимых в рамках

учебной программы Епархиальных курсов для обсуждения проблем духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Непрерывное развитие и совершенствование учебно-методической базы Епархиальных курсов предполагает духовно-нравственное возрастание личности педагога, призванного транслировать ценности религиозной (православной) культуры.

Ключевые слова: епархиальные курсы; духовно-нравственное возрастание; православная культура; воскресная школа; наставник детей и молодежи.

Епархиальные курсы известны в разных епархиях. Как правило, они действуют в качестве центров подготовки церковных специалистов при духовных образовательных организациях в соответствии с решением Межведомственной комиссии при Учебном комитете Русской Православной Церкви. Такие центры осуществляют подготовку специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности.

В Санкт-Петербурге Епархиальные курсы имени святого праведного Иоанна Кронштадтского существуют уже тридцать лет. За это время они преобразовались в самостоятельную образовательную организацию с устоявшимися традициями обучения людей разных возрастов, стремящуюся к непрерывному развитию и совершенствованию своей учебно-методической базы.

Кроме подготовки церковных специалистов в указанных областях, Епархиальные курсы ведут образовательную деятельность и по другим специальностям, в числе которых – преподавание основ православной культуры и учебно-воспитательная деятельность в воскресных школах.

Организация курсов подготовки преподавателей православной культуры и воскресных школ, связанных с усвоением и передачей ценностей православной культуры и вероучения и способных осуществлять педагогическую деятельность в сфере духовного просвещения, требует внимательного рассмотрения актуальных вопросов духовно-нравственного воспитания современных детей и молодежи и, что особенно важно, духовного возрастания самого наставника. В числе таких вопросов можно отметить:

– формирование духовной (основанной на вере и евангельских заповедях) идентичности у всех участников педагогического процесса;

– приобщение детей и молодежи к ценностям Православия и православной культуры;

– удержание подростков в ценностных категориях Православия и поддержание у них чувства ответственности за передачу опыта младшим;

– рефлексию учебной деятельности и ее значение в духовном возрастании учащихся и тех, кто их учит, – преподавателей.

В качестве примера можно рассмотреть опыт Епархиальных курсов имени святого праведного Иоанна Кронштадтского Санкт-Петербургской епархии, в рамках которых осуществляется подготовка преподавателей воскресных школ и модуля «Основы православной культуры» средних общеобразовательных организаций.

Следует отметить, что подготовка предусматривает работу с двумя категориями преподавателей:

– учителями общеобразовательных организаций, которые проводят занятия по курсу «Основы православной культуры» в рамках предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» в начальной школе и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в средней школе, с 5 по 9 класс;

– преподавателями воскресных школ, которые проводят занятия по вероучительным дисциплинам: основам Закона Божьего, церковному пению, церковнославянскому языку, основам православного вероучения, Священному Писанию.

Сегодня существует множество организаций дополнительного образования, осуществляющих подготовку, переподготовку и повышение квалификации преподавателей, ведущих курсы в предметных областях «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России», а также центров подготовки церковных специалистов, в рамках которых организуется обучение преподавателей воскресных школ. Первые в большинстве своем направлены на формирование у обучающихся педагогов навыков овладения инновационными образовательными технологиями и методами, на расширение их знаний в области преподаваемого ими предме-

та; вторые – на изучение циклов «Основы православного вероучения» и «Учебно-воспитательная деятельность»¹.

Однако для преподавателей православной культуры и воскресных школ этого недостаточно. Им требуются не только знания, но и убеждения, о которых известный хирург и педагог Н. И. Пирогов писал, что «это дар неба, требующий усиленной разработки» [1, с. 45] – духовного возрастания. Чтобы процесс духовного возрастания естественным образом сопровождал получение необходимых знаний, на Епархиальных курсах имени святого праведного Иоанна Кронштадтского была разработана программа подготовки обеих категорий преподавателей, предусматривающая обучение продолжительностью 244 часа в течение одного года.

Программа включает лекционные и практические (в форме семинаров, конференций, литературных вечеров, театральных постановок) занятия по следующим дисциплинам:

1. Духовно-нравственные основы культуры.
2. Возрастная психология и педагогика.
3. Наследие православных педагогов.
4. Петербургский вектор духовно-нравственной культуры (местный компонент).
5. Современные педагогические технологии и активные методы обучения.
6. Воскресная школа XXI века: организация воскресных школ на приходах (для преподавателей воскресных школ).
7. Преподавание основ православной культуры в условиях реализации ФГОС (для учителей общеобразовательных организаций).

Дисциплины 1–5 изучаются обеими категориями преподавателей в едином образовательном пространстве, которым, в зависимости от содержания дисциплины, может быть учебная аудитория, конференц-зал, храм, музей, выставочное или арт-пространство и многое другое. Дисциплины 6–7 изучаются в группах и предусма-

¹ Примерная основная образовательная программа по подготовке катехизаторов (среднесрочные курсы) : (Приложение 1 к Церковному образовательному стандарту по подготовке катехизаторов) // Православное образование : офиц. сайт Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. URL: <https://pravobraz.ru/primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-po-podgotovke-katekizatorov-srednesrochnye-kursy/> (дата обращения: 28.09.2021).

тривают посещение открытых занятий у опытных, зарекомендовавших себя с положительной стороны преподавателей.

Следует отметить, что на Епархиальных курсах имени святого праведного Иоанна Кронштадтского учебные аудитории имеют не только стандартную нумерацию, но и посвящение во имя особо чтимых в епархии святых. Учебная аудитория, в которой занимаются преподаватели, посвящена святой новомученице Кире Оболенской († 1937), которая своим служением избрала учительство. Такое посвящение подразумевает наличие в аудитории иконы святой Киры, традицию чтения ей молитвы перед занятиями и ежегодное проведение памятного вечера, приуроченного к годовщине со дня ее мученической кончины 17 декабря.

Лучшей площадкой для обмена опытом, обсуждения педагогических находок и трудностей являются семинарские занятия. В ходе семинаров преподаватели имеют широкие возможности найти ответы на волнующие их вопросы относительно работы со школьниками общеобразовательных организаций и воспитанниками воскресных школ. Центром обсуждений является ученик (ребенок, подросток), который в будние дни посещает общеобразовательную организацию (школу, гимназию), а в воскресный день ходит в воскресную школу. И в общеобразовательной, и в воскресной школах он взаимодействует со сверстниками и старшими наставниками. При этом если в воскресной школе его круг взаимодействия и общения, как правило, должны составлять единомышленники, то в общеобразовательной таковых может быть немного, либо они могут вовсе отсутствовать.

Нередки случаи, когда ребенок, посещая воскресную школу по воле родителей, в силу ряда обстоятельств не становится частью ее коллектива. Вступив в подростковый возраст, такой ученик будет всячески стремиться покинуть воскресную школу и найти свое сообщество «близких» людей. Разрыв с воскресной школой может иметь серьезные последствия как для жизнедеятельности подростка, так и для его взаимоотношений с семьей и близкими. Поэтому следует учитывать, что воскресная школа – это не кружок по интересам, не место проведения досуга, культурного отдыха или психологической разгрузки.

Согласно официальному документу – Положению о деятельности воскресных школ Русской Православной Церкви в Российской

Федерации, – «воскресная школа является структурным подразделением религиозной организации Русской Православной Церкви (прихода, монастыря, подворья и т. д.) без права юридического лица»².

Целями воскресных школ, согласно Положению, в ряду прочих, являются «наставление православного христианина в истинах веры и нравственных нормах христианства» и «осуществление обучения религии и религиозное воспитание последователей в целях совместного исповедания и распространения православной веры»³.

В отличие от занятий в воскресной школе, уроки в предметных областях «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» имеют своей целью самоопределение личности школьника в ценностях той культуры, к которой принадлежат он и его семья, близкие и родственники.

Объединяющим вектором в обоих случаях является результат: личность выпускника, который определил свою позицию в разных сферах жизни на основе сознательно принятых им культурных ценностей, сформировал духовную и гражданскую идентичность в социуме.

Кроме ключевых задач самоопределения и формирования идентичности личности, педагоги обсуждали на семинарах и другие значимые, требующие скорейшего разрешения вопросы:

1. Как (с помощью каких методов и средств) говорить с учащимися в светской и воскресной школах на темы православной культуры и веры?

2. В чём принципиальное (содержательное и методическое) различие занятий (уроков) по культуре и вероучению?

3. Какие методы допустимы в общеобразовательной и воскресной школах? Есть ли разница в их применении, в чём она заключается?

² Положение о деятельности воскресных школ для детей Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации // Православное образование : офиц. сайт Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. URL: <https://pravobraz.ru/polozhenie-o-deyatelnosti-vozkresnyx-shkol-dlya-detej-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-na-territorii-rossijskoj-federacii-2/> (дата обращения: 28.09.2021).

³ Там же.

4. Каковы цели общеобразовательной и воскресной школ в сфере приобщения учащихся к традициям православной культуры? Справедливо ли считать, что в общеобразовательной школе зарождается интерес, а в воскресной он реализуется в поведении и образе действий?

5. Что формирует в человеке общеобразовательная школа (кружок, «знаниевый» и общекультурный уровни), а что – воскресная (нравственность, духовность, ценностное отношение)?

6. Что общего в деятельности учителя общеобразовательной и воскресной школы?

7. Нужно ли педагогу высшее образование для преподавания вероучения и основ православной культуры, или достаточно среднего и курсов повышения квалификации?

8. Должен ли педагог, преподающий основы православной культуры в общеобразовательной школе, воцерковляться?

9. Должен ли воцерковленный преподаватель воскресной школы постоянно повышать свой общекультурный уровень и расширять кругозор в науке и искусстве?

10. Может ли неверующий человек преподавать основы православной культуры?

11. Как удержать детей и подростков в воскресной школе, как привлечь родителей к выбору модуля «Основы православной культуры»?

12. Какова (равная или неравная) сфера педагогической ответственности преподавателей в общеобразовательных и воскресных школах?

Подобные обсуждения, совместные встречи и дискуссии на курсах осуществляются регулярно – с периодичностью 2–3 раза в месяц. Ценность таких встреч в том, что во время их проведения преподаватели общеобразовательных и воскресных школ имеют возможность не только обменяться конкретным профессиональным опытом, но и поделиться своими переживаниями, наблюдениями, жизненными открытиями.

В группах обучаются люди разных возрастов. И если в группе учителей общеобразовательных школ возрастные рамки определяются границами 24–60 лет, то в группе преподавателей воскресных школ они начинаются с 18 лет и не имеют четких границ (совершеннолетие предоставляет возможность выпускникам

воскресной школы проводить занятия с дошкольниками и младшими школьниками в формах изо- или театральной студии). Поэтому в группе преподавателей воскресной школы за одной партой могут оказаться и «вчерашний школьник», и студент, и молодой специалист, и человек средних лет, и пенсионер – человек «серебряного возраста». Более юные задают вопросы и получают ответы у старших. А старшие, общаясь с юными, корректируют свои взгляды и жизненные установки. В обеих группах руководителю курса отводятся роли «одного из коллег», «куратора», «модератора», «организатора учебного процесса». Он не только делится своим опытом, но и повышает собственный профессиональный уровень.

Многолетний опыт Епархиальных курсов показал, что для всех обучение и общение на занятиях стало важным звеном духовного возрастания, которое для людей, связанных с трансляцией ценностей религиозной (православной) культуры, является традицией – образом жизнедеятельности. На эту особенность еще в XIX столетии обратил внимание Н. В. Гоголь в одном из своих писем: «Для христианина нет оконченного курса; он вечно ученик и до самого гроба ученик. По обыкновенному, естественному ходу человек достигает полного развития ума своего в тридцать лет. От тридцати до сорока еще кое-как идут вперед его силы; дальше же этого срока в нем ничто не подвигается, и всё им производимое не только не лучше прежнего, но даже слабее и холодней прежнего. Но для христианина этого не существует, и где для других предел совершенства, там для него оно только начинается» [2, с. 93].

Список литературы

1. *Пирогов, Н. И.* Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов. – Москва : Педагогика, 1985. – 496 с. – Текст : непосредственный.
2. *Гоголь, Н. В.* Выбранные места из переписки с друзьями / Н. В. Гоголь – Текст : непосредственный // Духовная проза / Н. В. Гоголь ; сост.: В. А. Воропаев, И. А. Виноградов. – Москва : Русская книга, 1992. – С. 35–278.

Статья поступила в редакцию 29.09.2021.

Статья поступила после рецензирования 24.11.2021.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 37.014.522

DIOCESAN COURSES AS A SPACE FOR SPIRITUAL AND MORAL GROWTH OF THE PERSONALITY OF THE FUTURE MENTOR FOR CHILDREN AND YOUTH

Victoria O. Gusakova
PhD in History of Arts
Educational Supervisor and Counselor at
Diocesan courses named after the holy
righteous John of Kronstadt
Department of Religious Education and
Catechesis of the St. Petersburg Diocese
31, 107 A, Ligovsky pr., St. Petersburg 191119
E-mail: victoryspb78@mail.ru

For citation: Gusakova O.V. Diocesan courses as a space for spiritual and moral growth of the personality of the future mentor for children and youth // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 1 (18), pp. 161–170. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_161 (in Russian).

Abstract

Diocesan courses named after St. John of Kronstadt in St. Petersburg are an educational organization where training is accompanied by the formation of a special space for the spiritual growth of the teacher. The article reveals the features of training courses for Sunday school and Orthodox culture school teachers, taking into account modern requirements for the training of a mentor for children and youth, substantiates the expediency of general and special disciplines, describes some course traditions. The paper focuses on the acute lack of theological knowledge among those who teach the basics of Orthodox culture in a secular school and notes the insufficient level of proficiency in pedagogical technologies and methods among Sunday school teachers. The author touches upon the problems of training qualified teaching staff, where the common link is a student who simultaneously studies in both secular and Sunday schools. The conclusion is made about the expediency of joint teaching

meetings and seminars held within the framework of the curriculum of Diocesan courses to discuss the problems of spiritual and moral education of the younger generation. The continuous development and improvement of the educational and methodological base of Diocesan courses presupposes the spiritual and moral growth of the teacher's personality, designed to convey the values of religious (Orthodox) culture.

Keywords: diocesan courses; spiritual and moral growth; Orthodox culture; Sunday school; mentor for children and youth.

References

1. Pirogov N.I. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow, Pedagogika Publ., 1985, 496 p. (In Russian).

2. Gogol N.V. *Vybrannye mesta iz perepiski s druž'ya mi* [Selected places from correspondence with friends]. Moscow, Russian Book Publ., 1992, 560 p. (In Russian).

Received 29 September 2021.

Reviewed 24 November 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 808.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РИТОРИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РАЗНЫХ ЛЕТ)

Алленова Инна Викторовна
кандидат исторических наук, доцент,
проректор по учебной работе
Тамбовской духовной семинарии
392000 Россия, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: all-inna@yandex.ru

Для цитирования: Алленова И. В. Совершенствование риторического мастерства святителя Иоанна Златоуста (на материале текстов разных лет) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 171–181. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_171.

Аннотация

В статье акцентируется внимание на проблеме изучения риторических приемов, используемых святителем Иоанном Златоустом в своем творчестве, с позиции совершенствования риторического мастерства. В работе показано, какие риторические фигуры были популярны во времена жизни святителя, пользовались особым вниманием у представителей «второй софистики» и часто применялись Иоанном Златоустом.

В эмпирическую базу исследования вошли тексты разных периодов творчества святителя. Автором рассматривается технический инструментарий оратора, с помощью статистических методов изучается частота использования различных фигур речи в его сочинениях, систематизируются ораторские приемы и динамика их применения в выступлении, анализируется количество обращений к тем или иным риторическим фигурам. Определено, какие именно фигуры речи чаще всего использовал Иоанн Златоуст в ранних сочинениях, какие – в период своего пребывания в Антиохии и затем – в Константинополе.

На основе проведенного эмпирического исследования автор показывает, какие стилевые изменения произошли в творчестве святителя, и объясняет их причины приобретенным опытом выступлений, социальным составом слушателей и формированием собственного неповторимого ораторского стиля.

Ключевые слова: святитель Иоанн Златоуст; риторика; вторая софистика; оратор; риторические приемы; фигуры речи.

Введение

Риторика как наука пользовалась большим уважением в эпоху Античности, так как она позволяла добиваться успеха на общественном поприще. Уже в архаический период Древней Греции появляются письменные свидетельства о признании ораторского искусства необходимым талантом политика. Первыми ораторами, уделявшими большое внимание публичным речам, прежде всего судебным, а затем политическим, были логографы. Их творчество получило признание в обществе.

С развитием демократических институтов увеличилась потребность в подготовке профессиональных раторов. В ответ на запросы общества в античные времена возникало большое количество риторических школ с целью подготовки ораторов. Самыми знаменитыми образовательными центрами были риторические школы Горгия, Исократы, а в период поздней Античности – школа Либания. В этих учреждениях разрабатывались сохранившиеся до наших дней риторические приемы, оттачивалось мастерство юных ораторов и политиков.

Со временем методы и приемы совершенствовались. Наиболее ценным стало использование импровизации в речи оратора. Учитывались внешний облик, жесты и интонация, которые действовали диалогу с аудиторией. Так сформировалось несколько стилистических направлений. В частности, возникла разница между письменным и разговорным языками.

Целью исследования в данной статье являются риторические приемы, использованные в трудах святителя Иоанна Златоуста. Мы проанализировали риторические фигуры, которые были по-

пулярны во времена жизни святителя, изучили, какие из них пользовались особой популярностью у представителей «второй софистики» и были известны оратору, а какие особенно часто применялись святителем Иоанном Златоустом.

Технический инструментарий творений святителя был исследован с использованием статистического и аналитического методов. С помощью первого изучалась частота применения тех или иных фигур речи в сочинениях Иоанна Златоуста, а с помощью второго была выявлена динамика обращений святителя к различным риторическим приемам.

Эмпирическую базу статьи составили фрагменты текстов разных периодов творчества Иоанна Златоуста. Проведенный анализ показал, как менялись риторические предпочтения святителя на протяжении всей его ораторской практики. Полагаем, изменение технического инструментария в речах Иоанна Златоуста связано с рядом причин: во-первых, с совершенствованием мастерства автора; во-вторых, с изменением целевой аудитории.

Основная часть

Ораторская деятельность Иоанна Златоуста приходилась на период расцвета так называемой «второй софистики». Впервые это определение появляется в работе античного интеллектуала III в. н.э. Флавия Филострата [1]. А в 1876 году немецкий филолог Э. Роде, опираясь на этот труд, ввел данный термин в научный оборот [2]. В Новое время названное понятие активно стали использовать филологи, изучающие ораторское искусство в позднеантичное время. В современный период сложилось неоднозначное отношение к данному термину, так как им стали обозначать многие явления: исторический период, риторическую практику и в целом культурную среду того времени. В узком смысле слова «вторая софистика» означает расцвет ораторского искусства II–III вв. н.э. с характерными для данного периода стилистическими тенденциями.

Иоанн Златоуст еще при жизни пользовался уважением, почитался за дар красиво и убедительно излагать свои мысли. Литературное наследие, оставленное святителем, огромно. Выясним, какие именно ораторские методы и приемы святитель чаще всего

использовал в ранних работах, как изменился их состав в более поздних трудах и в связи с чем эти трансформации произошли.

К первому периоду творчества Иоанна Златоуста были отнесены сочинения, созданные в 70-е годы IV века, ко второму – труды антиохийского периода, а к третьему – работы, написанные в Константинополе и относящиеся к началу V века. На наш взгляд, это ключевые периоды жизни святителя.

В своих речах святитель использовал многочисленные фигуры, формы и приемы речи. Некоторые из них – довольно часто, другие – реже. Большое исследование этой темы было проделано Ириной Викторовной Пролыгиной в кандидатской диссертации «Технический инструментарий позднеантичной риторики в текстах Иоанна Златоуста» (2008) [3]. Она детально останавливается на всех фигурах речи, которые используют представители «второй софистики», и определяет, какие виды оборотов чаще всего применяет святитель в разные периоды своего творчества. Мы обобщили собранные ею материалы. Однако задача нашего исследования состоит в выявлении не только количественных характеристик риторических приемов, но и причин их изменений в сочинениях Иоанна Златоуста.

Согласно исследованиям И. В. Пролыгиной, одну из первых форм **фигур многословия** (это оборот речи, в котором для выражения какого-либо понятия используется больше слов, чем это необходимо) – **перифразу** – Иоанн Златоуст со временем начинает использовать всё реже и реже (в ранних сочинениях – 45 раз, в антиохийский период – 34 раза, а в константинопольский – 28 раз). Ту же тенденцию мы видим и при использовании **плеоназма** (это оборот речи, в котором сочетаются близкие по смыслу слова или выражения, логически избыточные для формулирования смысла высказывания). Частота употреблений явно уменьшается (в ранних сочинениях – 279, в антиохийский период – 223, в константинопольский – 76). Аналогичное явление наблюдается и на таких фигурах, как **арсис** и **тесис** (это следующие друг за другом отрицательные высказывания, а затем – утвердительные, или наоборот). Цель такого оборота – усилить высказывание, придать ему «яркости» и «декоративности» (частота употреблений выглядит так: в ранних сочинениях – 223 раза, в антиохийский период – 202 раза, в константинопольский – 189 раз).

Одна из форм **фигур повторения** (это прием намеренного повторения слов в разных частях предложения или повтора предложений) – собственно **повторение** – со временем употребляется немного реже (в ранних сочинениях – 18 раз, в антиохийский период – 15, в константинопольский – 14), то есть эта форма фактически сохраняется на всём протяжении творчества. Использование **эпанафоры** (повторения одного или нескольких слов в начале двух или более фраз, предложений или даже абзацев): в ранних сочинениях – 146 раз, в антиохийский период – 127, в константинопольский – 88. В данном случае уменьшение частоты употребления уже более заметно. Третья форма фигуры повторения – **антистрофа** – тоже стремится к уменьшению (в ранних сочинениях – 42 раза, в антиохийский период – 46 раз, в константинопольский – 18 раз, притом 18 использований на 200 строк!). Такой прием, как **симплога** (это сочетание эпанафоры и антистрофы: одинаковые начало и конец в двух фразах или предложениях), встречается достаточно редко (в ранних сочинениях – 7 раз, в антиохийский период – 6, в константинопольский – 3 раза). **Анастрофа** (повторение конечного слова фразы): в ранних сочинениях – 12 раз, в антиохийский период – 14, в константинопольский – 3. **Киклос** (повторение одного и того же слова в начале и конце предложения): в ранних сочинениях – 7 раз, в антиохийский период – 8, в константинопольский – 4 раза. **Климакс** (повторение анастрофы – последнее слово одной фразы повторяется в начале следующей) встречается очень редко (в ранних сочинениях – всего 3 раза, в средний период – 2 раза, в поздний – вовсе не встречается).

В целом можно сказать, что со временем Иоанн Златоуст всё реже использует такую форму речи, как повторение. Вероятнее всего, забота святителя о форме речи отходит на задний план, он уделяет всё больше внимания содержанию своих посланий.

Следующим этапом анализа являются **фигуры созвучия** (близко расположенные слова сходного звучания, занимающие разные места в предложении или фразе). К ним относятся параномасия, полиптотон, аллитерация, ассонанс и парехеза (**параномасия**: в ранних сочинениях употребляется 151 раз, в средний период – 138 раз, в поздний – 93 раза; **полиптотон**: в ранних сочинениях – 28 раз, в антиохийский период – 23, в константинопольский –

15; аллитерация: в ранних сочинениях – 67 раз, в антиохийский период – 42 раза, в константинопольский – 32 раза; **ассонанс:** в ранних сочинениях – 77 раз, в антиохийский период – 62 раза, в константинопольский – 49 раз; **парехез:** в ранних сочинениях – 16 раз, в антиохийский период – 14, в константинопольский – 11).

Иоанн Златоуст достаточно часто использует в своих сочинениях виды «**драматических**» **фигур** (это введение в речь элементов диалога), – вероятно, чтобы убедить своих слушателей. К этим фигурам относятся асиндетон, полисиндетон, риторический вопрос, восклицание, парентеза, литота (**асиндетон:** в ранних сочинениях – 213 раз, в антиохийский период – 184 раза, в константинопольский – 155 раз; **полисиндетон:** в ранних сочинениях – 255 раз, в антиохийский период – 294 раза, в константинопольский – 184 раза; **риторический вопрос:** в ранних сочинениях – 148 раз, в антиохийский период – 157, в константинопольский – 93 раза; **восклицание:** в ранних сочинениях – 8 раз, в антиохийский период – 13, в константинопольский – 2 раза; **парентеза:** в ранних сочинениях – 25 раз, в антиохийский период – 13, в константинопольский – 26; **литота:** в ранних сочинениях – 30 раз, в антиохийский период – 32, в константинопольский – 24). В большинстве случаев, используя «драматические» фигуры, Иоанн Златоуст отдает предпочтение асиндетону, полисиндетону и риторическому вопросу. Однако в речах используются и более редкие формы, что показывает высокий уровень риторического образования святителя.

Следующей фигурой, применяемой оратором, стала **аргументация**. Это прием, который обычно использовали в судебном красноречии: он придавал речи драматургию и динамику в результате вкрапления в текст элементов диалога, что в целом способствовало выразительности. К этой группе относятся диапоресис, эпидиортосис, прокаталепсис, просопопея, диалектикон, ипофора и продиортосис. **Диапоресис:** всего 14 упоминаний во всех сочинениях; **эпидиортосис:** в ранних сочинениях – 11 раз, в антиохийский период – 13, в константинопольский – 8; **прокаталепсис:** в ранних сочинениях – 16 раз, в антиохийский период – 14, в константинопольский – 8; **просопопея:** в ранних сочинениях – 12 раз, в антиохийский период – 15, в константинопольский – 4; **диалектикон:** в ранних сочинениях – 17 раз, в антиохийский пе-

риод – 15, в константинопольский – 8; **ипофора**: всего 7 упоминаний во всех текстах; **продиортосис**: всего 7 упоминаний во всех текстах).

Представители «второй софистики» использовали часто и другие приемы, например **гипербатон** – необычный порядок слов в предложении. В текстах Иоанна Златоуста почти в каждом предложении используется гипербатон. Поэтому невозможно определить, является ли это стилем святителя или он специально применял данный риторический прием. А вот **оксюморон** и **парадокс**, заключающиеся в сочетании двух понятий, взаимно исключающих друг друга, оратор использует довольно редко: 7 раз – оксюморон и 11 раз – парадокс. **Гипербола** – еще один прием, ориентированный на преувеличение свойств или действий объекта. Иоанн Златоуст использует этот прием нечасто: в ранних сочинениях – 8 раз, в антиохийский период – 11, в константинопольский – 7. **Автономасия** – это замена собственного имени нарицательным, которое указывает на его отличительное свойство. Данный прием Иоанн Златоуст употребляет достаточно часто: в ранних сочинениях – 68 раз, в антиохийский период – 80, в константинопольский – 53. **Антиметотеза** – повторение одного и того же слова в разных значениях (искусственная игра слов). Святитель использует этот прием всего 12 раз, но всегда очень изысканно. Самыми искусными строениями речи считаются «**Горгиевы**» **фигуры** (название связано со школой Горгия – основателя риторики). Их довольно часто использовали представители «второй софистики». Но Иоанн Златоуст активно применял только **парисон** – это ряд следующих друг за другом симметрично расположенных фраз или предложений (в ранних сочинениях – 123 раза, в антиохийский период – 143, в константинопольский – 94). **Гемеотелевт** – фигура, в которой следующие друг за другом фразы или предложения имеют одинаковую концовку. Гемеотелевт употребляется оратором в ранних сочинениях – 63 раза, в антиохийский период – 67, в константинопольский – 41. **Антитеза** – сопоставление противоположных понятий. Она употребляется в ранних сочинениях 75 раз, в антиохийский период – 89, в константинопольский – 55. **Хиазм** – фигура, в которой порядок слов в первой фразе зеркально отображается в следующей. Данная фигура употребляется в ранних сочинениях 83 раза, в антиохийский

период – 77, в константинопольский – 63. Используется достаточно часто, несмотря на свою искусственность, для разнообразия стиля. **Метафора** – прием, в котором слово употребляется не в своем прямом значении, а в переносном. Метафора придает красочность и образность речи. Иоанн Златоуст довольно часто использует метафоры. Статистика показывает, что в ранних сочинениях их 118, в антиохийский период – 128, в константинопольский – 105. **Сравнение** – сопоставляет два понятия, вводится с помощью сравнительных союзов. Частота употреблений сравнений: в ранних сочинениях – 58 раз, в антиохийский период – 62 раза, в константинопольский – 49 раз. **Экфразис** – иллюстрация, «зарисовка» людей предметов или событий. Иоанн Златоуст очень редко использует этот прием, в основном для подтверждения своих слов, а не для развлечения слушателей.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Выяснилось, что чаще всего Иоанн Златоуст в своих речах использовал фигуры многословия и «драматические» фигуры, а из цикла аргументации – гипербатон. Вероятно, именно эти приемы помогали оратору передавать свои мысли слушателям.

Приверженность святителя к каким-либо фигурам можно объяснить потребностью в доступной форме донести свои мысли до целевой аудитории. Как показал анализ текстов, большинство из них представляют собой не заранее подготовленные речи, а, скорее всего, импровизированные проповеди. Об этом свидетельствует, в частности, применение таких фигур, как плеоназм и эпидиортосис.

Речи святителя многословны, в них много плеоназмов и перифраз. При этом в них есть живописные образы, заимствованные из Священного Писания и окружающей жизни. Следует отметить, что их автор не пренебрегал софистскими источниками, знал традиции.

Отметим тот факт, что в ранних сочинениях Иоанн Златоуст намного чаще обращается к риторическим фигурам, чем в поздний период. На наш взгляд, тому было несколько причин.

Во-первых, это опыт, который позволял ему в меньшей степени использовать фигуры многословия и повторения даже в момент импровизации. То есть наша гипотеза о совершенствовании мастерства оратора подтверждается.

Во-вторых, нельзя не отметить, что в разные периоды творчества святителя происходят изменения в социальном составе слушателей: в силу уровня образования они не всегда могут оценить изысканные приемы.

В-третьих, речи святителя в своем большинстве были обращены к христианским слушателям. Поэтому доступная и понятная передача смысла сказанного стала превалировать над формой передачи информации.

И наконец, в-четвертых, изучив речи святителя Иоанна Златоуста, мы можем сказать, что со временем у него сформировался собственный, неповторимый стиль.

Список литературы

1. Махлаюк, А. В. «Софисты» Филострата в русском переводе / А. В. Махлаюк. – DOI: 10.31857/S032103910001276-6. – Текст : электронный // Вестник древней истории. – 2018. – Т. 78, вып. 3. – С. 724–730. – URL: <http://ras.jes.su/vdi/s207987840000521-2-1-ru> (дата обращения: 26.09.2021).

2. Rohde, E. Der griechische Roman und seine Vorlaufer. – Lpz., 1876.

3. Пролыгина, И. В. Технический инструментарий позднеантичной риторики в текстах Иоанна Златоуста : специальность 10.02.14 «Классическая филология, византийская и новогреческая филология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Пролыгина Ирина Викторовна ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2008. – 197 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 27.12.2021.

Статья поступила после рецензирования 13.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 808.1

IMPROVING THE RHETORICAL SKILLS OF ST. JOHN CHRYSOSTOM (BASED ON TEXTS OF VARIOUS YEARS)

Inna V. Allenova

PhD in History

Associate Professor

Vice-rector for Academic Affairs

Tambov Theological Seminary

3, M. Gorky Street, Tambov,

392000, Tambov region

E-mail: all-inna@yandex.ru

For citation: Allenova I.V. Improving the rhetorical skills of St. John Chrysostom (based on texts of various years) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2022, no. 1 (18), pp. 171–181. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_171 (in Russian).

Abstract

In the article, the author raises the problem of studying the rhetorical techniques used by St. John Chrysostom in his works, from the position of improving rhetorical skills. The author analyzes which rhetorical figures were popular during the life of the saint, which enjoyed special attention among the representatives of the «second sophistry», which were known to the speaker, and which were especially loved by St. John Chrysostom.

The empirical base of the study included texts from different periods of the saint's work. The article examines technical tools of the saint, with the help of statistical methods, the frequency of using certain figures of speech in the works of John Chrysostom is studied, oratorical techniques are systematized and the number of appeals to certain rhetorical techniques is analyzed in dynamics. The analysis made it possible to draw conclusions about which figures of speech John Chrysostom most often used in his early speeches, which during his stay in Antioch, and which when he was in Constantinople. On the basis of this empirical research, the author draws conclusions about changes in the works of the saint and tries to explain the reasons for such changes.

Keywords: St. John Chrysostom; rhetoric; «the second sophistry»; orator; rhetorical techniques; figures of speech.

References

1. Makhlayuk A.V. “Sofisty” Filostrata v russkom perevode [“The Sophists” of Philostratus in Russian translation]. DOI: 10.31857/S032103910001276-6. *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of ancient history], 2018, vol. 78, no. 3, pp. 724–730. (In Russian). Available at: <http://ras.jes.su/vdi/s207987840000521-2-1-ru> (accessed: 26.09.2021).
2. Rohde E. *Der griechische Roman und seine Vorlaufer*. Leipzig, 1876. (In German).
3. Prolygina I.V. *Tekhnicheskii instrumentarii pozdneantichnoi ritoriki v tekstakh Ioanna Zlatousta. Diss. ... doc. filol. nauk* [Technical tools of late antique rhetoric in the texts of John Chrysostom. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, 2008, 197 p. (In Russian).

Received 27 December 2021.

Reviewed 13 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

УДК 81-139

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОПОВЕДИ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО- ЯСЕНЕЦКОГО) «О ХРИСТИАНСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ»

Священник Иоанн Владимирович Лаврин
магистрант II курса Тамбовской духовной
семинарии, направление подготовки
48.04.01 «Теология»,
профиль «Русская духовная словесность»
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: ilavrin@yandex.ru

Для цитирования: Лаврин И. В., свящ. Лингвостилистические особенности проповеди святителя Луки (Войно-Ясенецкого) «О христианском воспитании детей» // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 182–193. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_182.

Аннотация

Статья посвящена анализу лингвостилистических особенностей проповеди святителя Луки (Войно-Ясенецкого) «О христианском воспитании детей», произнесенной в Покровском соборе города Тамбова 8 июля 1945 года. Автор исследует лексические и грамматические особенности текста, а также приемы выразительности речи, которые применяет святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в указанной проповеди. Общая характеристика основных стилистических приемов сведена в таблицу, в которой приводятся перечень и примеры средств выразительности, а также определяется их текстологическая функция.

В результате анализа характерных черт авторской стилистики доказано, что святитель Лука опирался в своих трудах на высказывания святых отцов (премудрого Сираха, святителя Иоанна Златоуста, святителя Тихона Задонского) и использовал композиционные приемы в то время еще не прославленных, но широко известных русских проповедников: архиепископа Харьковского Амвросия (Ключарёва) и святителя Феофана Затворника Вышенского, что свидетельствует о преемственности духовного проповеднического опыта.

Ключевые слова: святитель Лука (Войно-Ясенецкий); христианское воспитание детей; лингвостилистические особенности проповеди; проповедническая преемственность.

Тамбовский период служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (1944–1946 гг.) принято считать расцветом его творческой и профессиональной деятельности [1]. Значительный потенциал в деле духовного возрождения Тамбовской епархии архипастырь видел в проповедничестве. На Тамбовской кафедре им было произнесено множество проповедей, не только касающихся тем больших церковных праздников, воскресных евангельских чтений и библейских событий, но и посвященных общественной проблематике в культурно-историческом контексте. Среди затрагиваемых в проповедях проблем – тема христианского воспитания подрастающего поколения, обладающая непреходящей актуальностью.

Культурно-исторический контекст проповедей святителя Луки в Тамбовский период остается значимым и сегодня, когда возрождается и укрепляется Православие, а Русская Православная Церковь вновь становится одним из важнейших институтов общественной жизни, нравственным ориентиром для большинства людей.

Цель данного исследования – определить лингвостилистические особенности и нравственно-богословский потенциал проповеднической преемственности в гомилетических трудах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на примере проповеди «О христианском воспитании детей» [2, с. 572], произнесенной 8 июля 1945 года в Покровском соборе города Тамбова.

Основным композиционным приемом рассматриваемой проповеди является синтаксический параллелизм, который заключается в выстраивании целой микротемы из предложений аналогичной синтаксической структуры. Автор нередко сопровождает данный прием лексическими повторами («разве мало у вас...»; «тяжкий ответ...»; «вы должны...»), повышая эмоциональную составляющую обращения, акцентируя важную мысль. Архиепископ Лука употребляет сочетание высокого книжного и религиозно-богословского стилей, которые придают речи воз-

вышенное звучание («надлежит вам блюсти»; «Господь возвестил»; «не благочестивые»; «богопротивный род»), с разговорным и даже просторечным стилем («разве мало вы льете слез»; «что творят ваши дети»), стремясь найти общий язык со слушателями. Простые выражения и фразы («вот видите, как страшно»; «если так поступаете, то чему научатся дети...») сочетаются со сложными по структуре книжными выражениями («Великий учитель вселенский»; «величайший из церковных ораторов»), а также с устаревшими словами и церковнославянизмами («нечестие», «небрежете», «хулите», «научение»).

Для выразительности своей речи архипастырь применяет тропы (обороты, основанные на употреблении слова или сочетания слов в переносном значении, используемые для усиления образности и выразительности речи), такие как метафора, эпитет, антитеза, метонимия и др.¹, и стилистические фигуры: риторический вопрос, риторическое восклицание, анафору, градацию, сравнение, эпифору и другие. Благодаря использованию названных стилистических приемов речь архиепископа Луки становится для реципиентов многоплановой, рождает богатые образы и ассоциации.

Общая характеристика основных стилистических приемов представлена в таблице.

Таблица

Характеристика основных стилистических приемов проповеди «О христианском воспитании детей»

Наименование средства выразительности	Назначение в тексте, связь с содержанием	Примеры использования в тексте
Метафора	Скрытое сравнение, перенесение значения слова с одного объекта на другой на основе их сходства по какому-либо признаку	В нравах христианских; мудростью светской; мудростью мира сего; аромат Христова благоухания; благоухать перед людьми; душа мягкая; юного возраста; на пути мудрости человеческой [2, с. 576].

¹ Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 520.

Наименование средства выразительности	Назначение в тексте, связь с содержанием	Примеры использования в тексте
Сравнение	Два понятия, схожие по значению, связанные союзами	Душа мягкая как воск... [2, с. 576].
Эпитет	Художественное определение, отражающее чувства автора	Горькие слезы [2, с. 572]; душа была золотая [2, с. 576].
Эпиграф	Используется как предисловие с целью указания духовного смысла проповеди	«Блюдите, да не призрите единого от малых сих» (Мф. 18, 10).
Градация	Ряд однородных членов предложения, построенный по принципу усиления признака (качества), что подчеркивает глубину его проявления	Разве мало у вас <u>этих «малых сих»</u> , которых надлежит вам блюсти? Разве мало у вас <u>сыновей, дочерей</u> , от которых вы льете горькие слезы? Разве мало <u>развратных дочерей ваших и сыновей воров и хулиганов</u> [2, с. 572]? <u>Нельзя наказывать детей с раздражением, со злобой, с ненавистью</u> [2, с. 577]. <u>Подумайте, как это страшно, какую тяжкую ответственность</u> несете вы перед Богом... [2, с. 573]. Это вырастет <u>неблагочестивый богопротивный</u> род [2, с. 573].
Антитеза	Для усиления выразительности речи, более точной передачи мысли и чувств	Тяжкий, тяжкий ответ даст пред Богом каждый из вас, кто не заботится о воспитании детей... [2, с. 572]. Во веки веков благословение Божие на тех, кто воспитывает детей своих в благочестии [2, с. 573]. ...называя скромность – необразованностью, кротость – трусливостью, справедливость – слабостью, смирение – раболепством, незлобие – бессилием [2, с. 575].
Лексический повтор	Повышает эмоциональность проповеди. С помощью этого стилистического приема архипастырь выделяет ключевые слова, важнейшую мысль, на которую хочет обратить внимание	<u>Разве мало</u> у вас этих «малых сих», которых надлежит вам блюсти? <u>Разве мало</u> у вас сыновей, дочерей, от которых вы льете горькие слезы? <u>Разве мало</u> развратных дочерей ваших и сыновей воров и хулиганов [2, с. 572]? <u>Тяжкий, тяжкий</u> ответ даст пред Богом каждый из вас, кто не заботится о воспитании детей, такой тяжкий ответ,

Наименование средства выразительности	Назначение в тексте, связь с содержанием	Примеры использования в тексте
		<p>какой изображен в Библии, в Первой Книге Царств... [2, с. 572].</p> <p>Будут ли чисты и целомудренны дочери ваши, если вы сами подаете пример прелюбодеяния? Будут ли чисты и неспособными к воровству дети ваши, если вы не будете останавливать их от этого с самых юных лет [2, с. 575]?</p> <p>Вы должны беречь детей от всего, что не чисто, дурно. Вы должны дочерей удерживать от чтения нецеломудренных, сладострастных романов, вы должны требовать от них, чтобы они читали с разбором, вы должны удерживать их от пустых зрелищ, не позволять всегда развлекаться и постоянно бегать по кино и театрам. Вы должны приучить их к тихому и трудовому домашнему житию. А еще не должны вы забывать о том, что нельзя воспитывать малого ребенка, никогда его не наказывая [2, с. 577].</p>
Синтаксический параллелизм	Улучшает стиль написания и восприятие	<p>Скажите, что будет с несчастной дочерью вашей, которая в юности предается разврату и потом выйдет замуж, и родит детей? Будет ли благословение Божие на них и на всей семье ее [2, с. 573]?</p> <p>Скажите, вырастут ли людьми чистыми и хорошими дети, которые в лице родителей своих видят самые дурные примеры безнравственности? Будут ли чисты и целомудренны дочери ваши, если вы сами подаете пример прелюбодеяния? Будут ли чисты и неспособными к воровству дети ваши, если вы не будете останавливать их от этого с самых юных лет [2, с. 575]?</p>
Риторический вопрос	Утверждение, высказанное в вопросительной форме, чтобы подчеркнуть значимость утверждения и обратить внимание слушателей на конкретную проблему	<p>Разве мало у вас этих «малых сих», которых надлежит вам блюсти? Разве мало у вас сыновей, дочерей, от которых вы льете горькие слезы? Разве мало развратных дочерей ваших и сыновей воров и хулиганов [2, с. 572]?</p>

Наименование средства выразительности	Назначение в тексте, связь с содержанием	Примеры использования в тексте
		<p>Скажите, что будет с несчастной дочерью вашей, которая в юности предается разврату и потом выйдет замуж, и родит детей? Будет ли благословение Божие на них и на всей семье ее [2, с. 573]?</p> <p>Скажите, вырастут ли людьми чистыми и хорошими дети, которые в лице родителей своих видят самые дурные примеры безнравственности? Будут ли чисты и целомудренны дочери ваши, если вы сами подаете пример прелюбоддеяния? Будут ли чисты и неспособными к воровству дети ваши, если вы не будете останавливать их от этого с самых юных лет [2, с. 575]?</p>
Риторическое восклицание	Прием передачи кульминации чувств. С помощью этого стилистического приема архипастырь передает свои эмоции: огорчение, досаду	<p>Тяжкий, тяжкий ответ даст пред Богом каждый из вас, кто не заботится о воспитании детей, такой тяжкий ответ, какой изображен в Библии, в Первой Книге Царств... [2, с. 572].</p> <p>Нет, нет. Это вырастет неблагочестивый богопротивный род. Во веки веков будет тяготеть проклятие Божие над теми, кого не воспитали вы в духе христианского благочестия [2, с. 573].</p> <p>Когда сыновья ваши воруют и опустошают огороды, рвут чужое, не оставляют созревать плоды в садах, и когда приходят жаловаться на них, то матери спокойно отвечают – ну что же, дети малые, что с них спрашивать? Господь спросит с вас! Спросит грозно, зачем позволяли детям вашим воровать с самого юного возраста, зачем не учили Заповедям Божиим, зачем не внушали отвращение и презрения к воровству и хулиганству [2, с. 575]?</p>
Цитата	Используется святителем для иллюстрации изложенных фактов и делает проповедь насыщенной и живой	«Родители, которые пренебрегают воспитанием детей своих по-христиански, беззаконнее детоубийц, ибо детоубийцы тело от души разлучили, а они и душу, и тело ввергают в геенну огненную» (свт. Иоанн Златоуст).

Наименование средства выразительности	Назначение в тексте, связь с содержанием	Примеры использования в тексте
		«Малое деревце, куда наклонишь его, туда и будет расти; новый сосуд будет издавать тот запах, каким напитаете вы его, вливая в него или смрадную жидкость, или ароматную и чистую» (свт. Тихон Задонский). «Лелей дитя, и оно утрашит тебя» (премудрый Сирах).
Реминисценция	Неявная цитата, мысленно отсылающая к евангельскому тексту	Разве мало у вас этих «малых сих», которых надлежит вам блюсти
Анафора	Повторение одних и тех же слов в соединении с градацией повышает эмоциональный характер речи	...зачем позволяли детям вашим воровать с самого юного возраста, зачем не учили Заповедям Божиим, <u>зачем</u> не внушали отвращения и презрения к воровству и хулиганству [2, с. 575]?
Фразеологизм	Устойчивое словосочетание, представляющее собой законченное предложение с назиданием	Маленьких детей надо начинать воспитывать с самых пеленок... [2, с. 576]. Они никогда не позволяли ребенку <u>сесть за стол и начать еду без молитвы</u> [2, с. 574].
Метонимия	Оборот речи, основанный на ассоциативной связи явлений, предметов или их смежности	Они никогда не позволяли ребенку сесть за стол и начать еду без молитвы [2, с. 574].
Инверсия	Обратный порядок слов для придания словам дополнительного эмоционального значения	Много, много льете вы слез над ними [2, с. 572]. Когда тяжело вам... тогда <u>вы Богу молитесь</u> ... [2, с. 572].

Отметим, что анафора, инверсия, риторический вопрос, риторическое восклицание и синтаксический параллелизм – это любимые приемы, которые использует святитель Лука в своих проповедях для важнейших, на его взгляд, наставлений, где требуется привлечь внимание слушающих.

Также в своей проповеди он использует так называемые слова-«маркеры».

Чтобы показать всю ответственность за неправильное воспитание детей, он семь раз использует словосочетание «тяжкий ответ». Слово «тяжкий» в проповеди упоминается двенадцать раз, из них семь раз в начале, два раза в середине и три – в конце.

Для придания авторитетности приводимым цитатам святых отцов святитель Лука пять раз прибегает к слову «великий» («величайший»). В конце своей проповеди архипастырь дает наставление родителям о должном воспитании, применяя такие слова, как «вы должны» – десять раз и «нужно» («надо») – семь раз.

Исследуемая проповедь построена на дедуктивном рассуждении. Сначала архипастырь формулирует тему в вопросительной-ответной форме и дает общее понятие о духовном состоянии тех, кто недолжным образом относится к воспитанию детей. Задавая риторические вопросы, владыка показывает на общих примерах, что ожидает нерадивых родителей, отстраняющихся от воспитательного процесса: «Скажите, вырастут ли людьми чистыми и хорошими дети, которые в лице родителей своих видят самые дурные примеры безнравственности? Будут ли чисты и целомудренны дочери ваши, если вы сами подаете пример прелюбодеяния? Будут ли чисты и неспособными к воровству дети ваши, если вы не будете останавливать их от этого с самых юных лет?» [2, с. 575].

Далее святитель Лука приводит конкретные примеры неправильного воспитания: «Когда сыновья ваши воруют и опустошают огороды, рвут чужое, не оставляют созревать плоды в садах, и когда приходят жаловаться на них, то матери спокойно отвечают – ну что же, дети малые, что с них спрашивать?» [2, с. 575].

Вторая часть проповеди посвящена примерам духовного воспитания. В ней архипастырь широко использует приемы интертекста, применяя развернутый аргумент, основанный на пересказе, постоянно подкрепляет свои слова цитатами из Священного Писания, приводит высказывания святых отцов (премудрого Сираха, святителей Иоанна Златоуста и Тихона Задонского) и слова русских проповедников, в частности архиепископа Харьковского Амвросия (Ключарёва).

Само построение и языковое содержание проповеди сходно с гомилетическими произведениями в то время еще не прославленного в лике святых святителя Феофана Затворника. Те же композиционные приемы встречаются у святителя Феофана Затворника Вышенского в его трудах «Три слова о несении креста» и «Четыре слова о молитве». Е. В. Грудина в статье «Тема крестоношения в творении святителя Феофана Затвор-

ника «Три слова о несении креста»» отмечает: «Наиболее часто в анализируемых текстах встречаются риторические вопросы и восклицания, которые обычно составляют ряды по принципу градации... Характерной чертой стиля святителя Феофана является диалогическая форма изложения мысли (риторический вопрос – ответ), которая позволяет активизировать внимание слушателей» [3, с. 183]. Теми же самыми риторическими приемами пользуется святитель Лука (Войно-Ясенецкий). В статье Е. В. Грудиной «Художественно-образная система «Четырех слов о молитве» святителя Феофана Затворника Вышенского» [4] раскрывается последовательный переход от одного молитвенного делания к другому, тем самым дается отсылка к 18-й главе Евангелия от Матфея. Цитату из этой главы приводит святитель Лука в своей проповеди. При этом набор средств языковой выразительности и их функция в тексте аналогичны в анализируемых трудах святителей.

На основании проведенного исследования лингвостилистических и композиционных особенностей проповедей святителя Луки (Войно-Ясенецкого) можно заключить, что владыка опирался в своих трудах на высказывания святых отцов (премудрого Сираха, свт. Иоанна Златоуста, свт. Тихона Задонского), на опыт и слова тогда еще не прославленных, но широко известных проповедников русских: архиепископа Харьковского Амвросия и святителя Феофана Затворника Вышенского. Данное обстоятельство свидетельствует о преемственности духовного и проповеднического опыта. Перспектива исследования заключается в проведении аналогичных изысканий на более широком спектре гомилетических трудов святителей.

Список литературы

1. Яковлев, А. Е. «Земле Тамбовской просиявший...» / А. Е. Яковлев, Э. М. Османов. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия «Естественные и технические науки». – 2010. – Т. 15, № 1. – С. 97–99.

2. Лисюнин, В. Ф., прот. Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : (на материале государственных, ведомственных и частных архивов) : мо-

нография / протоиерей Виктор Лисюнин. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. – 676 с. : ил. – ISBN 978-5-00078-408-2. – Текст : непосредственный.

3. *Грудина, Е. В.* Тема крестоношения в творении святителя Феофана Затворника «Три слова о несении креста» / Е. В. Грудина. – Текст : непосредственный // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 4 (13). – С. 182–193.

4. *Грудина, Е. В.* Художественно-образная система «Четырех слов о молитве» святителя Феофана Затворника Вышенского / Е. В. Грудина. – Текст : непосредственный // Труды по русской патологии. – 2019. – № 2 (2). – С. 96–105.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021.

Статья поступила после рецензирования 11.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 81-139

**LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF
THE SERMON OF ST. LUKE (VOYNO-
YASENETSKY) ON THE CHRISTIAN
UPBRINGING OF CHILDREN**

Ioann V. Lavrin, Priest
Second Year Master's Degree Student
Tambov Theological Seminary
Area of Study 48.04.01 "Theology"
Major "Russian Spiritual Literature"
3, M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region
E-mail: ilavrin@yandex.ru

For citation: Lavrin I.V., Priest Linguistic and stylistic features of the sermons of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) On the Christian Upbringing of Children // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 1 (18), pp. 182–193. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_182 (in Russian).

Abstract

The article is devoted to the analysis of linguistic and stylistic features of the sermon of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) «On the Christian upbringing of children», delivered in the Intercession Cathedral of Tambov on July 8, 1945. The author explores the lexical and grammatical features of the text, as well as the techniques of expressiveness of speech used by St. Luke (Voyno-Yasenetsky) in this sermon. The author summarizes the general characteristics of the main stylistic techniques in a table, which provides a list and examples of means of expression, as well as determines their textual function.

Based on the analysis of the characteristic features of St. Luke's stylistics, the author comes to the conclusion that St. Luke relied in his writings on the statements of the holy fathers (the wise Sirach, St. John Chrysostom, St. Tikhon Zadonsky) and used the compositional techniques of the then not yet famous, but widely known Russian preachers Archbishop Ambrose of Kharkov and St. Theophan the Recluse of Vysha, which testifies to the continuity of spiritual preaching experience.

Keywords: St. Luke (Voyno-Yasenetsky); sermon; Christian upbringing of children; linguistic and stylistic features.

References

1. Yakovlev A.E. “Zemle Tambovskoi prosiyavshii...” [“The land of Tambov shone forth...”]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya “Estestvennye i tekhnicheskie nauki”* [Tambov University Reports. Series «Natural and technical sciences»], 2010, vol. 15, no. 1, pp. 97–99. (In Russian).

2. Lisyunin V.F., Archpriest *Vozrozhdenie Tambovskoi eparkhii v gody sluzheniya svyatitelya Luki (Voyno-Yasenetskogo) (na material gosudarstvennykh, vedomstvennykh i chastnykh arkhivov* [The revival of the Tambov diocese during the years of the service of St. Luke (Voyno-Yasenetsky): (on the material of state, departmental and private archives)]. Tambov, Derzhavinsky Publ., 2021, 676 p. (In Russian).

3. Grudinina E.V. Tema krestonosheniya v tvoreнии svyatitelya Feofana Zatvornika “Tri slova o nesenii kresta” [The theme of cross-bearing in the work of St. Theophan the Recluse “Three words about bearing of the cross”]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary], 2020, no. 4 (13), pp. 182–193. (In Russian).

4. Grudinina E.V. Khudozhestvenno-obraznaya sistema “Chetyrekh slov o molitve” svyatitelya Feofana, Ztvornika Vyshenskogo [The artistic and figurative system of the “Four Words on Prayer” by St. Theophan, the Recluse of Vyshena]. *Trudy po russkoi patrologii* [Proceedings on Russian patrology], 2019, no. 2 (2), pp. 96–105. (In Russian).

Received 10 December 2021.

Reviewed 11 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

УДК 81-139

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ О ТАИНСТВЕ ЕВХАРИСТИИ

**Священник Александр Сергеевич
Пятеров**

магистрант II курса Тамбовской духовной
семинарии направления подготовки
48.04.01 «Теология»,
профиль «Русская духовная словесность»
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: hotcop@rambler.ru

Для цитирования: Пятеров А. С., свящ. Святой праведный Иоанн Кронштадтский о таинстве Евхаристии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 194–206. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_194.

Аннотация

Данное исследование посвящено учению о Евхаристии святого праведного Иоанна Кронштадтского, отраженному в его дневниковых записях за 1857–1861 гг. Прослеживается евхаристическая традиция Православной Церкви, наследником которой является Кронштадтский подвижник. Посредством композиционно-стилистического анализа записей, описывающих личные переживания, связанные с участием в главном церковном таинстве, автор статьи выстраивает логическую модель, лежащую в основе его рассуждения, выявляет типичные риторические приемы, а также ключевые слова, которые передают духовное состояние человека до и после принятия Святых Христовых Тайн.

В заключение сделан вывод о том, что живой евхаристический опыт святого праведного Иоанна Кронштадтского, содержащийся в его дневниках, открывает для всех православных христиан истинный смысл приобщения к церковной жизни и регулярного принятия Святых Христовых Тайн, а следовательно, имеет миссионерский и апологетический потенциал. Эпистолярное наследие святого праведного Иоанна Кронштадтского не сухая схоластика, а живое евхаристическое богословие, которое он воплотил в своей жизни и своем служении.

Ключевые слова: святой праведный Иоанн Кронштадтский; таинство Евхаристии; дневниковые записи; композиционно-стилистический анализ.

Введение

В настоящее время у многих православных христиан нет ясного понимания важности участия в таинстве Евхаристии. Исследование евхаристического опыта святого праведного Иоанна Кронштадтского представляется актуальным, так как его пастырское служение пришлось на исторический период, духовная атмосфера которого во многом схожа с днем сегодняшним. Его записи дают высокий нравственный урок отношения к главному церковному таинству – Евхаристии.

Объектом исследования являются материалы дневников святого праведного Иоанна Кронштадтского 1857–1861 гг. – периода, когда он был молодым пастырем. Предметом исследования стали его размышления о благодатном воздействии Святых Христовых Тайн и динамике сопутствующих душевных переживаний. Композиционно-стилистический анализ дневниковых записей святого праведного Иоанна позволяет выявить особенности психологического состояния человека в преддверии таинства и после него.

Основная часть

Преподобный Иоанн Лествичник в своем аскетическом произведении «Лествица» говорит о том, что «душа, помышляющая об исповеди, удерживается ею от согрешений, как бы уздою...» [1, с. 84]. Исходя из этих слов, можно заключить, что размышления о Святой Евхаристии должны еще в большей степени охранять душу от страстей и пороков. Храм, в котором все верующие сподобятся причаститься Святых Христовых Тайн и Господом будут «соединены друг со другом в общении единого Духа Святого»¹, воистину будут «единными устами

¹ Об участии верных в Евхаристии // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html> (дата обращения: 18.06.2021).

и единым сердцем славить и воспевать всесвященное и величественное имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков»². Непричастность к этой общей радости должна прежде всего огорчать православного христианина. Вместе с тем значительная часть верующих в наши дни избегает регулярного причащения Святых Христовых Тайн: многие причащаются раз в несколько лет, а есть такие, которые не бывали у Святой Чаши со дня Крещения. Тем не менее «первохристианская практика причащения за каждой Божественной литургией остается идеалом и в настоящее время, являясь частью Предания Церкви»³.

Если рассматривать евангельскую притчу о брачном пире в рамках учения о Евхаристии, то становится ясно, насколько важно участие в ней. В притче говорится о брачной радости. Под брачным пиром, по толкованию святых отцов, подразумевается евхаристическое собрание – литургия. Бог здесь уподобляется человеку-царю, Христос – сыну и жениху, невестой же является и Церковь в целом, и всякая душа. Трапезу следует понимать как Евхаристическую жертву Тела и Крови Христовых. Званные, которые пренебрегли приглашением и пошли по своим делам, – это люди, которые удаляются от духовного брачного пира, то есть от соединения со Христом. Из смысла притчи следует, что основная причина пренебрежения таинством Евхаристии – это забвение вечной жизни и чрезмерная привязанность к земным благам. Человек же, пришедший на пир не в брачной одежде, символизирует того, кто без должной подготовки приступает к принятию Святых Христовых Тайн. Преподобный Никодим Святогорец так говорит об этом человеке: «Здесь царская трапеза, ангелы служат на этой трапезе, Сам Царь здесь присутствует, а ты стоишь, как зевака. Одежды твоей души нечисты, и это тебя не трогает? Но [может быть] они чисты? Тогда садись и ешь от нее. Христос на каждой Литургии приходит увидеть тех, которые сидят на трапезе, со всеми разговаривает и теперь говорит каждому в его совести: “Друзья, как вы стоите здесь, [в Церкви], не имея брачной одежды?” Разве Он не спросил: “Почему ты сел за трапезу?” Но даже прежде, чем тот сел, говорит ему, что он недостойн даже войти сюда. Ведь Он ска-

² Возглас на литургии свт. Иоанна Златоуста.

³ Об участии верных в Евхаристии.

зал не “почему ты возлег?”, а “как ты вошел?”» (Мф. 22, 2–14) [2, с. 37].

Преподобный Никодим и колливадское движение остро почувствовали необходимость евхаристического возрождения в Греции. Это было движение за обновление духовной жизни и возвращение к подлинно святоотеческим традициям. Не будет преувеличением сказать, что своим нынешним существованием монашеская жизнь в Греции, исключая, конечно, обители Афона, обязана колливадам. Без них секулярный дух той эпохи – XVIII века – уничтожил бы всё. «Восемнадцатый век на Афоне... представляет собой череду падений и отступлений монастырей, упадка и искажения духовности в жизни монашествующих»⁴. Безусловно, наследие колливадов достигло и Русской Церкви: «Движение колливадов непосредственно совпадает с публицистической деятельностью преподобного Паисия Величковского, оказавшего значительное влияние на возрождение духовной традиции “умного делания” в России и за ее пределами» [3, с. 30]. Как замечает священник Михаил Легеев, «традиции, принесенные преподобным Паисием Величковским в Русскую Церковь... уже в XIX в. <...> постепенно укореняясь на русской почве, явили себя в житиях таких святых, как оптинские старцы, преподобный Серафим Саровский, святитель Феофан Затворник, святой праведный Иоанн Кронштадтский и других» [4, с. 65]. Вышеперечисленные подвижники благочестия переняли традицию постановки Евхаристии в центр церковной жизни. Это особенно заметно в пастырской практике святого праведного Иоанна Кронштадтского, чьи дневники свидетельствуют о подлинно благодатном духовном опыте. Эти тексты, по сути, содержат в себе нравственный образец участия христианина в таинстве Причастия.

В 1855 г. святой праведный Иоанн Кронштадтский первым по успеваемости окончил Архангельскую духовную семинарию, а затем – Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В том же году он женился на дочери протоиерея Константина Несвитского Елизавете, был рукоположен в сан пресвитера и назначен ключарем Андреевского собора г. Кронш-

⁴ История колливадского движения : сборник. Пенза : Пензенская духовная семинария, 2019. С. 26.

тадта. В 1856 году, когда были сделаны первые дневниковые записи, отцу Иоанну было 27 лет и он лишь год служил у престола Божия. Кронштадт в то время являлся местом, куда правительство ссылало убийц, воров и других уголовных преступников. В своем дневнике св. прав. Иоанн замечает: «Кронштадт – город мзды неправедной, город пьянства, разврата, разбоя, картежной игры, город всех увеселений бесовских (управляющий губернатор, секретарь Думы, стряпчий, архитектор, губернатор – не говоря о других)» [5, с. 34]. Его пастырская деятельность проходила в нелегкое для страны время, характеризующееся массовым охлаждением веры, отступлением от церковной и литургической жизни.

Жизнь св. прав. Иоанна была совершенно противоположна той, которая царила в Кронштадте: он был подобен свету для мира. Отец Иоанн совершал Божественную литургию ежедневно, черпая жизненные силы в Святой Евхаристии, считая ее источником своих духовных сил и жизни: «Тело и Кровь Христовы для нашей души есть животворящая пища, которая восстанавливает ее силы, населяет в ней любовь, мир и радость и делает способною к вечному блаженству на небе – в Боге и с Богом» [6, с. 270]. Причащаясь каждый день он, освящаясь изнутри благодатью, освящал и Кронштадт. Видя в жизни отца Иоанна подлинное исполнение Слова Божия и живое учение о Евхаристии, совершаемое на личном примере, люди тянулись в Кронштадт тысячами, чувствуя здесь нетленную Пищу.

Центральное место в учении о евхаристии святого праведного Иоанна Кронштадтского имеет богословский и литургический термин «животворящий», который употреблен в его дневниковых записях сотни раз. Чаще всего его применение направлено к Святым Христовым Тайнам: «...даруй ему познати сладость Твоего животворящего духовного брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и Святое, живое действенное Слово Твое» [7, с. 111]. В дневниковых записях св. прав. Иоанна за 1856–1861 гг. слово «животворящий» в отношении к Святым Тайнам употреблено 176 раз.

Использование этого термина широко представлено в литургических текстах: «Прости приемше Божественных, святых, пречистых, бессмертных, небесных и животворящих, страшных

Христовых Тайн, достойно благодарим Господа»⁵. «Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститься Святым Твоим, Божественным, бессмертным и животворящим Тайнам, соблюди нас во Твоей святыни весь день поучатися правде Твоей»⁶.

В статье иеромонаха Кирилла (Зинковского) об учении святителя Кирилла Иерусалимского и преподобного Максима Исповедника о Животворящем теле Христа отмечается «общее влияние Александрийской традиции» [8, с. 30], аналогичная мысль высказывалась и предыдущими исследователями: святителем Афанасием, Феофилом, Евсевием Кесарийским и святителем Евтихием Константинопольским. «Затем такое определение встречается, согласно Православной энциклопедии, уже в знаменитом “Точном изложении православной веры” преподобного Иоанна Дамаскина» [8, с. 30]. По мнению иеромонаха Кирилла (Зинковского), преемство богословия о животворящем Теле Христовом принял преподобный Марк Подвижник, развив и обогатив это учение. Мы же видим, что и святой праведный Иоанн Кронштадтский приложил усилия к развитию богословия о животворящем Теле, став наследником древних отцов.

Описание духовного состояния до и после причащения Святых Христовых Тайн в дневниковых записях Иоанна Кронштадтского с 1856–1861 гг. соответствует классической дедуктивной модели.

1. Запись начинается с констатации духовного преобразования в результате причащения Святых Христовых Тайн, что является тезисом. Например: «...пречудные дела совершают во мне Святые Тайны Тела и Крови» [9, с. 186]. «Сегодня (31 января) пренеприятнейшая погода (дождь), и между тем, по милости животворящих Тайн, я чувствую себя прекрасно – и душевно, и телесно» [9, с. 244]. «Ты опять возвеселил меня в приобщении их после долгого оставления» [9, с. 449]. «Какие чудеса производят они во мне, многогрешном!» [5, с. 464].

2. Во второй части по принципу зеркального отражения приводится духовное состояние до и после причащения Святых Хри-

⁵ Служебник. Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 172.

⁶ Там же. С. 173.

стовых Тайн. Духовному подъему, который происходит после причастия, предшествует духовный кризис и духовный упадок. Эта закономерность прослеживается почти во всех записях, описывающих причастие. Из данной последовательности можно сделать вывод, что изменение его духовного состояния соответствует святоотеческому учению о том, что «не святость – условие для участия в Евхаристии, а Евхаристия есть условие достижения святости» [10]. Доминирующими словами при характеристике духовного упадка накануне причастия являются «мучения», «тяжесть», «теснота», «огонь», «страх», «смерть души», «страдание», «маловерие», «неверие», «скорбь», «брань», «печаль», «беспокойство», «гордость», «раздражение». Тогда как при характеристике действия благодати употребляются антонимичные им понятия: «теплота», «сила», «бодрость», «радость», «умиление», «спокойствие», «благодать», «тишина», «любовь», «жизнь», «мир», «крепость», «вера», «кротость», «смирение», «веселие», «упокоение». Слова, выражающие плоды достойного причащения, поразительно согласуются с плодами Духа Святого, описанными в Послании святого апостола Павла к Галатам: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22).

Очевидно, что доминирующим средством языковой выразительности в записях, описывающих духовное состояние причастника, является антитеза, которая позволяет наиболее контрастно показать воздействие благодати на человека. Вот наиболее яркий пример: «Пречудные дела совершают во мне Святыя Тела и Крови. До причащения сегодня я был мертв душою, то есть страдал наповал: то маловерие или неверие терзало мое сердце, и в груди был какой-то разрушающий огонь, в сердце – страх, тяжесть, теснота; телом я был совершенно немощный, изнуренный. Что же сделалось со мною после принятия Святых Таин с верою непостыдною? В душе мгновенно появились бодрость, мир, радость восторженная, умиление. Какие резкие противоположности! Жизнодавче, слава Тебе, слава животворящим Твоим Тайнам» [9, с. 186]. В описании также используется лексический повтор: «Сегодня (31 января) пренеприятнейшая погода (дождь), и между тем, по милости *животворящих Тайн*, я чувствую себя прекрасно – и душевно, и телесно. Пред пре-

существованием изнемог в вере; пред причащением также был не совсем силен, а по причащении читал тропари воскресные с усиленною верою, громко, свободно, – я воскрес верою. *О животворящие Тайны!* Они *животворят* меня и *душевно, и телесно*, только бы достойно я принимал их. Слава Тебе, мой Боже и Господи!» [9, с. 244]. Все сказанное составляет аргумент, подтверждающий суждение о. Иоанна о животворящей силе Святых Тайн.

3. Третья часть представляет собой благодарение и славословие Бога и его святых Даров: «...славу Богу, дивному в животе и смерти» [9, с. 171], «Жизнодавче, слава Тебе, слава животворящим Твоим Тайнам» [9, с. 186], «Слава Тебе, мой Боже и Господи!» [9, с. 244]. Автор как бы подытоживает свою мысль тем, что благодарит Господа, подтверждая, что он есть «Путь, и Истина, и Жизнь» (Ин. 14, 6), Который питает нас через Свои Святые Дары.

Дневниковые записи о. Иоанна словно сотканы из цитат Священного Писания, фрагментов учебника по догматическому богословию и литургике. Он и сам говорит об этом в своем дневнике: «Служебник, Требник и церковные книги после Священного Писания да будут у тебя главным источником и руководством при составлении катехизических бесед» [9, с. 10]; «При достаточной мере познаний не буду и я слишком беспокоиться, что мне сказать своим прихожанам. Бог даст, что мне говорить» [9, с. 31]. Эти цитаты свидетельствуют о том, что основой для своих записей и проповедей святой праведный Иоанн Кронштадтский имел Священное Писание, богослужебные книги и Предание Церкви.

Значимость дневников святого праведного Иоанна Кронштадтского заключается в том, что это не теоретический труд, а личная практика святого, который боролся со страстями, свойственными в той или иной мере каждому человеку. Эпистолярное наследие святого праведного Иоанна Кронштадтского – не сухие схоластические слова, а живое евхаристическое богословие, которое он воплотил в своей жизни и в своем служении: неслучайно он часто заканчивал свои записи словом «опыт».

Заключение

В дневниках святого праведного Иоанна Кронштадтского выражен опыт евхаристической жизни, которая принесла добрый плод. Его жизнь и служение в Кронштадте для всей России были лучом истинного света, неким живоносным источником, через который изливалось подлинное учение о Евхаристии.

Ценным является передача живого опыта и переживания Святой Евхаристии посредством дневниковых записей. Анализ этих записей позволил выделить ключевые слова, которые подбирает автор, чтобы передать опыт своей евхаристической жизни другим людям. Его рассуждения о духовном состоянии до и после причащения построены в виде антитезы. Главными лексемами при характеристике духовного упадка накануне Причастия являются «мучения», «тяжесть», «теснота», «огонь», «страх», «смерть души», «страдание», «маловерие», «неверие», «скорбь», «брань», «печаль», «беспокойство», «гордость», «раздражение». Тогда как при характеристике действия благодати употребляются лексемы «теплота», «сила», «бодрость», «радость», «умиление», «спокойствие», «благость», «тишина», «любовь», «жизнь», «мир», «крепость», «вера», «кротость», «смирение», «веселие», «упокоение». Значение полученных с помощью анализа выводов состоит в том, что через живой евхаристический опыт святого праведного Иоанна Кронштадтского для всех православных христиан открывается знание: что дает достойное причастие Святых Христовых Тайн и чего мы лишаем себя, отказываясь от него.

Список литературы

1. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица, возводящая на небо / преподобный Иоанн Лествичник. – Москва : Правило веры, 2013. – 592 с. – ISBN 978-5-94759-173-6. – Текст : непосредственный.

2. *Никодим Святогорец, прп.* Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Тайн / преподобный Никодим Святогорец, святитель Макарий Коринфский. – Москва :

Издательский совет Русской Православной Церкви ; Ахтырка : Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2004. – 189 с. – ISBN 5-88017-075-6. – Текст : непосредственный.

3. *Габуев, А. К.* Основные этапы духовного возрождения на Балканах и в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. / Габуев Афанасий Кузьмич. – DOI 10.34670/AR.2020.46.6.035. – Текст : электронный // Контекст и рефлексия : философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 6А. – С. 30–35. – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2019-6/4-gabuev.pdf> (дата обращения: 18.06.2021).

4. *Легеев М., свящ.* Формирование католической проблематики в истории Церкви: от колливадов к евхаристической экклезиологии / священник Михаил Легеев. – DOI 10.24411/1814-5574-2019-10006. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 2019. – № 1. – С. 63–76.

5. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник. В 15 т. Т. 3. 1859–1860 / святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Москва : Булат, 2005. – 547 с. – ISBN 5-902112-45-1. – Текст : непосредственный.

6. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник. В 15 т. Т. 1. 1856 / святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Москва : Булат, 2007. – 298 с. – ISBN 978-5-902112-60-0. – Текст : непосредственный.

7. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Моя жизнь во Христе / святой праведный Иоанн Кронштадтский. – 4-е изд., испр. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 1072 с. – ISBN 978-5-7533-0777-4. – Текст : непосредственный.

8. *Кирилл (Зинковский), иером.* Учение святителя Кирилла Александрийского и преподобного Максима Исповедника о животворящем Теле Христа / иеромонах Кирилл (Зинковский). – Текст : непосредственный // Церковь и время. – 2014. – № 1 (66). – С. 29–54.

9. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник. В 15 т. Том 2. 1857–1858 / святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Москва : Булат, 2005. – 547 с. – ISBN 978-5-7533-0777-4. – Текст : непосредственный.

10. *Иларион (Алфеев), митр.* Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин и его учение о Евхаристии / митрополит Волоколамский Иларион. – Текст : электронный // Монастырский вестник : офиц.

сайт Синодального отдела по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви. – URL: <https://monasterium.ru/doklady/mnbk-3/prepodobnuu-ioann-kassian-rimlyanin-i-ego-uchenie-o-evkharistii/> (дата обращения : 23.06.2021).

Статья поступила в редакцию 25.12.2021.

Статья поступила после рецензирования 13.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 248.14

HOLY RIGHTEOUS JOHN OF KRONSTADT ON THE MYSTERY OF THE EUCHARIST

Alexander S. Pyaterov, Priest
Second Year Master's Degree Student
Tambov Theological Seminary
Area of Study 48.04.01 "Theology"
Major "Russian Spiritual Literature"
3, M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region
E-mail: hotcop@rambler.ru

For citation: Pyaterov A.S., priest Holy Righteous John of Kronstadt on the mystery of the Eucharist // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 1 (18), pp. 194–206. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_194 (in Russian).

Abstract

This study is devoted to the teaching on the Eucharist of the holy righteous John of Kronstadt, reflected in his diary entries for 1857–1861. The Eucharistic tradition of the Orthodox Church is traced, the successor of which is the ascetic of Kronstadt. Through a compositional and stylistic analysis of the records, reflecting personal experiences associated with participation in the main church sacrament, the author of the article builds a logical model underlying his reasoning, identifies typical rhetorical devices, as well as key words that convey the spiritual state of a person before and after acceptance of Holy Mysteries of Christ.

In conclusion, the author claims that the living Eucharistic experience of Saint John of Kronstadt, contained in his diaries, reveals for all Orthodox Christians the true meaning of communion with church life and regular acceptance of the Holy Mysteries of Christ, and therefore has a missionary and apologetic potential. The epistolary heritage of Saint John of Kronstadt is not dry scholasticism, but a living Eucharistic theology, which he embodied in his life and his ministry.

Keywords: Holy Righteous John of Kronstadt; the sacrament of the Eucharist; diary entries; compositional-stylistic analysis.

References

1. Saint John Climacus *Lestvitsa, vozvodyashchaya na nebo* [The Ladder of Divine Ascend]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2013, 592 p. (In Russian).

2. Saint Nicodemus the Holy Mountaineer *Knigadushepolezneishaya o neprestannom prichashchenii Svyatykh Khristovykh tain* [The most soulful book about the unceasing communion of the Holy Mysteries of Christ]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church; Akhtyrka, Akhtyrsk Holy Trinity Monastery Publ., 2004, 189 p. (In Russian).

3. Gabuev A.K. Osnovnye etapy dukhovnogo vrozhdeniya na Balkanakh i v Rossii vo vtoroi polovine 18 – pervoi polovine 19 v. [The main stages of the spiritual revival in the Balkans and in Russia in the second half of the 18th – the first half of the 19th centuries]. DOI 10.34670/AR.2020.46.6.035. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and reflection: philosophy about the world and man]. 2019, vol. 8, no. 6A, pp. 30–35. (In Russian). Available at: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2019-6/4-gabuev.pdf> (accessed: 18.06.2021).

4. Legeev M., Priest *Formirovanie kafolicheskoi problematiki v istorii Tserkvi: ot kollivadov k evkharisticheskoi ekkleziologii* [Formation of catholic issues in the history of the Church: from collyvades to Eucharistic ecclesiology]. DOI 10.24411/1814-5574-2019-10006. *Khristianskoe chtenie [Christian reading]*, 2019, no. 1, pp. 63–76. (In Russian).

5. Saint John of Kronstadt *Dnevnik. V 15 t. T.3. 1859-1860* [Diary. In 15 vols., vol. 3. 1859-1860]. Moscow, Bulat Publ., 2005, 547 p. (In Russian).

6. Saint John of Kronstadt *Dnevnik. V 15 t. T. 1. 1856* [Diary. In 15 vols., vol. 1. 1856]. Moscow, Bulat Publ., 2007, 298 p. (In Russian).

7. Saint John of Kronstadt *Moya zhizn' vo Khriste* [My life in Christ]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2013, 1072 p. (In Russian).

8. Cyril (Zinkovsky), Hieromnk *Uchenie svyatitelya Kirilla Aleksandriiskogo i prepodobnogo Maksima ispovednika o zhivotvoryashchem Tele Khrista* [Teaching of St. Cyril of Alexandria and St. Maximus the Confessor about the life-giving Body of Christ]. *Tserkov' i vremya* [Church and time], 2014, no. 1 (66), pp. 29–54. (In Russian).

9. Saint John of Kronstadt *Dnevnik. V 15 t. T.2. 1857–1858* [Diary. In 15 vols., vol. 2. 1857–1858]. Moscow, Bulat Publ., 2005, 547 p. (In Russian).

10. Hilarion (Alfeev), Metropolitan *Prepodobnyi Ioann Kassian Rimlyanin i ego uchenie o Evkharistii* [Reverend John Cassian the Roman and his teaching on the Eucharist]. *Monstyrskii vestnik: ofitsial'nyi sait Sinodal'nogo otdela po monastyryam i monashestvu Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Monastic Bulletin: official website of the Synodal Department for Monasteries and Monasticism of the Russian Orthodox Church]. (In Russian). Available at: <https://monasterium.ru/doklady/mnbk-3/prepodobnyy-ioann-kassian-rimlyanin-i-ego-uchenie-o-evkharistii/> (accessed: 23.06.2021).

Received 25 December 2021.

Reviewed 13 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.

Научный журнал

**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

№ 1 (18), 2022

Адрес редакции, издателя: 392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

Телефон 8 (4752) 55-92-72
E-mail: tdsnauka@yandex.ru;
www.tamds.ru

Компьютерная верстка – К. В. Рязанова
Корректор – Д. Б. Фокина

Формат 70x100 (1/16). Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,77. Тираж 500 экз. Заказ № 1003

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью
«Тамбовский полиграфический союз»
Адрес типографии:
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, Моршанское шоссе, д. 14А
Тел. 8 (4752) 53-26-27
E-mail: info@tps68.ru
www.tps68.ru

Подписано в печать 28.02.2022 г.
Дата выхода в свет 30.03.2022 г.

ISSN 2687-072X

9 772687 072007 >